

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Галымжан Дуйсен, Дина Айтжанова	Подходы к трансформации экономики Казахстана: проблемы и перспективы.....7
Вячеслав Додонов	Международные инвестиционные потоки в начале XXI века и Казахстан.....16
Айгуль Беймбетова	Программа «Индустрия 4.0» в Республике Казахстан: возможности и угрозы.....27
Зере Кенжебаева	Цифровая трансформация мировой экономики и Казахстан.....39
Эльвира Рузиева	Оптимизация стратегии личного инвестирования.....51
Перизат Орынбет, Зайра Сатпаева, Индира Аубакирова	Актуальные проблемы химико- фармацевтической промышленности Казахстана.....61
Зина Шаукерова, Ержан Батешов, Бекжан Садыков	Укрепление транспортно-пассажирской связанности Костанайской области и южного макрорегиона Казахстана.....72
Рустем Кадыржанов	О влиянии постсоветской этнодемографической динамики на культурную интеграцию этносов в Казахстане.....79
Бауржан Бокаев, Алуа Жолдыбалина	Миграционные тренды в Казахстане в контексте развития интеллектуального потенциала 92
Петро Токарь, Святослав Рубан	Отношения Украина - Казахстан: видение, перспективы, приоритеты.....100
Марем Бузуртанова	Об эффективности договорных органов ООН по правам женщин и детей на примере Казахстана.....113

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении.....121

**Казахстан
Спектр** НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
заместитель директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Акмарал Бакирова
Верстка Валерий Глухов

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакцион-
ной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано КФ «Кокшетау» ОО «КОС», г. Кокшетау, ул. Канай би, 37.
Тираж 500 экз.

Мазмұны

ЗАМАНАУИ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР

Ғалымжан Дүйсен, Дина Айтжанова	Қазақстан экономикасын түрлендіру тәсілдері: мәселелері және болашағы.....7
Вячеслав Додонов	XXI ғасырдың басындағы халықаралық инвестициялық ағындар және Қазақстан.....16
Айгүл Бейімбетова	Қазақстан Республикасындағы «Индустрия 4.0» бағдарламасы: мүмкіндіктер мен қатерлері.....27
Зере Кенжебаева	Әлемдік экономиканың сандық өзгерісі.....39
Эльвира Рузиева	Жеке инвестициялық стратегияны оңтайландыру.....51
Перизат Орынбет, Зайра Сатпаева, Индира Әубәкірова	Қазақстанның химия-фармацевтикалық өнеркәсібінің өзекті мәселелері.....61
Зина Шаукерова, Ержан Батешов, Бекжан Садықов	Қостанай облысы және Қазақстанның оңтүстік макроаймағы арасындағы көліктік-адам тасымалы қағынастарын нығайту.....72
Рүстем Қадыржанов	Қазақстандағы этностардың мәдени интеграциясына посткеңестік этнодемографиялық динамиканың ықпалы туралы.....79
Бауржан Бокаев, Алуа Жолдыбалина	Зияткерлік әлеуетті дамыту саласындағы қазақстандағы миграциялық трендтер.....92
Петро Токарь, Святослав Рубан	Украина – Қазақстан қатынастары: болжамдар, келешегі, басымдықтары.....100
Марем Бузуртанова	Қазақстан мысалында БҰҰ-ның әйелдер мен балалар құқықтары жөніндегі шарттық органдарының тиімділігі туралы.....113

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Таяу Шығыс және Орталық Азия: аймақтық орындаудағы жаһандық үрдістер.....121

KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорының орынбасары

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Ақмарал Бекірова
Беттеу Валерий Глухов

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік
көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997
жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалынуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі
мүмкін. ҚБ «ҚСҚ» «Көкшетау» КФ басылып шығарылды. Көкшетау қ.,
Қанай би көш., 37. Таралымы 500 дана.

Contents

MODERN SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES

Galymzhan Duisen, Dina Aitzhanova	Approaches to the Transformation of the Kazakhstan's Economy: Problems and Prospects.....7
Vyacheslav Dodonov	International Investment Flows at the Beginning of the XXI Century and Kazakhstan.....16
Aigul Beimbetova	Program "Industry 4.0" in the Republic of Kazakhstan: Opportunities and Threats.....27
Zere Kenzhebaeva	Digital Transformation of the World Economy.....39
Elvira Ruzieva	Optimization of Personal Investment Strategy.....51
Perizat Orynbet, Zaira Satpayeva, Indira Aubakirova	Current Problems of Chemical-Pharmaceutical Industry of Kazakhstan.....61
Zina Shaukerova, Yerzhan Bateshov, Bekzhan Sadykov	Strengthening of Transport and Passenger Relationships of the Kostanay Region and the Southern Macroregion of Kazakhstan.....72
Rustem Kadyrzhanov	On the Influence of Post-soviet Ethnodemographic Dynamics on the Cultural Integration of Ethnoses in Kazakhstan.....79
Baurzhan Bokayev, Alua Zholdybalina	Migration Trends In Kazakhstan In The Context Of Intellectual Potential Development.....92
Petro Tokar, Svyatoslav Ruban	Relations of Ukraine – Kazakhstan: Vision, Prospects, Priorities.....100
Marem Buzurtanova	On Effectiveness of the UN Human Rights Treaty and Charter Bodies: the Case of Kazakhstan.....113

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Middle East and Central Asia: Global trends in regional execution.....121

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Deputy Director of KazISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Akmaral Bakirova
Layout Valeriy Glukhov
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of
the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the
editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed by "Kokshetau" CF "KBA" SA. Kanai by St., 37, Kokshetau.
Copies 500.

Редакционный совет

- Зарема Шаукенова** — председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
- Мадина Нургалиева** — шеф-редактор, заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
- Анна Альшанская** — редактор, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
- Рахман Алшанов** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Гульмира Илеуова** — директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
- Гульнар Насимова** — заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
- Вячеслав Додонов** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук
- Андрей Чеботарёв** — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
- Марат Шайхутдинов** — первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Мартин Брусис** — доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвиг-Максимилиана (Германия)
- Синтия Каплан** — профессор Калифорнийского университета (США)
- Геннадий Чуфрин** — академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

- Зарема Шәукенова** — Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
- Мадина Нұрғалиева** — Бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ директорының орынбасары, саяси ғылымдарының кандидаты
- Анна Альшанская** — редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
- Рахман Алшанов** — «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Гүлмира Илеуова** — «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
- Гүлнар Насимова** — Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
- Вячеслав Додонов** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
- Андрей Чеботарёв** — «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
- Марат Шайхутдинов** — ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
- Мартин Брусис** — әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
- Синтия Каплан** — Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
- Геннадий Чуфрин** — РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

- Zarema Shaukenova** — Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
- Madina Nurgalieva** — Chief Editor, Deputy Director of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Sciences
- Anna Alshanskaya** — Editor, Senior Research fellow of the Department of Social and Economic Research of KazISS under President of Kazakhstan, Master of Economics
- Rakhman Alshanov** — President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
- Gulmira Ileuova** — Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
- Gulnar Nasimova** — Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
- Vyacheslav Dodonov** — Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
- Andrey Chebotarev** — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
- Marat Shaikhutdinov** — First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
- Martin Brusis** — Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
- Cynthia Kaplan** — Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
- Gennady Chuftrin** — Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

ПОДХОДЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галымжан Дүйсен¹,
Дина Айтжанова²

¹ Заместитель директора Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, доктор экономических наук, доцент

² Ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат экономических наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматриваются приоритетные вопросы трансформации национальной экономики республики. Авторами проанализированы основные тенденции развития внешнеэкономической деятельности Казахстана в настоящее время и на перспективу. Особое внимание уделено стратегическим аспектам развития национальной экономической системы. В работе предлагается авторский подход к осуществлению основных трансформаций в отечественной экономике.

Ключевые слова: национальная экономика, интеграция, трансформация, внешнеэкономическая политика, модель, глобальные вызовы, управление

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫН ТҮРЛЕНДІРУ ТӘСІЛДЕРІ: МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ

Галымжан Дүйсен, Дина Айтжанова

Аңдатпа. Бұл мақалада республиканың ұлттық экономикасын трансформациялаудың басымдықты мәселелері талқыланады. Авторлар қазіргі уақытта және болашақта Қазақстанның сыртқы экономикалық қызметі дамуының негізгі бағыттарына талдау жасайды. Ұлттық экономикалық жүйе дамуының стратегиялық аспектілеріне ерекше көңіл бөлінді. Жұмыста отандық экономикадағы негізгі трансформацияларды жүзеге асыруда авторлық көзқарас ұсынылды.

Түйін сөздер: ұлттық экономика, интеграция, трансформация, сыртқы экономикалық саясат, модель, жаһандық мәселелер, басқару

APPROACHES TO THE TRANSFORMATION OF THE KAZAKHSTAN'S ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Galymzhan Duisen, Dina Aitzhanova

Abstract. This article discusses the priority issues of transformation of the national economy of the republic. The authors analyzed the main trends in the development of foreign economic activity in Kazakhstan at the present time and for the future. Special attention is paid to the strategic aspects of the national economic system development. The paper proposes the author's approach to the implementation of major transformations in the domestic economy.

Keywords: *national economy, integration, transformation, foreign economic policy, model, global challenges, management*

Введение

От предпосылок общеэкономического развития, эффективного государственного управления зависит реализация национальных программ Казахстана: Третья Модернизация РК – Новая модель экономического роста, «Рухани жанғыру», «Цифровой Казахстан» и др. На ближайшую и долгосрочную перспективы необходима разработка инновационных программ по обеспечению стабильности и повышению эффективности роста и успешной интеграции национальной экономики в международные и региональные группировки и союзы. Речь идет об исследовании методологических и научно-практических аспектов многовекторности и безопасности внешней политики РК и стран ЦА. Вопрос стоит о формировании архитектуры новых моделей производства, бизнеса, торговли, логистики, управления, что кардинально изменит форматы образования, здравоохранения, госуправления и коммуникаций между людьми. Поэтому правомерно говорить о разработке новой версии развития государства, экономики и всего казахстанского социума. Изучение системных связей, обеспечение эффективной политической, экономической и национальной безопасности страны/стран, определение конфигурации их многовекторных политик, выявление рисков связаны с изменениями геополитической ситуации на глобальном и региональном уровнях.

Результаты исследования и выводы

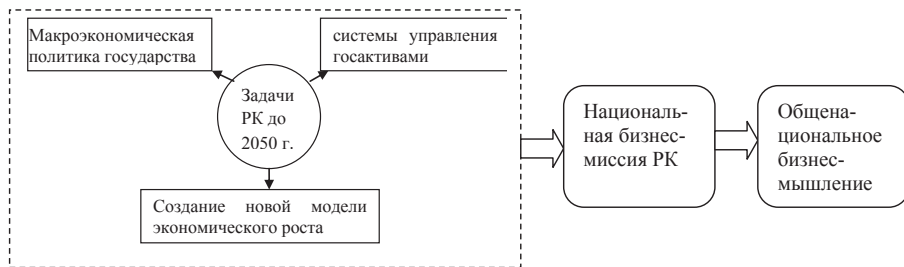
Казахстан является одним из мировых лидеров по экспорту ферросплавов, меди, свинца, цинка, минеральных удобрений. РК занимает передовые позиции в мире по экспорту муки и пшеницы и может стать глобальным центром продовольственной безопасности. Общая площадь сельхозземель в РК составляет 90 млн. га, из них 25 млн. относятся к пахотным землям и 61 млн. к пастбищам. Потенциально эффективно для КНР и РК сотрудничество в области сырья для АЭС. РК занимает 2-е место в мире по разведанным запасам урана (21% от общемировых). Интенсивное развитие атомной энергетики в КНР повысит потребление казахстанского урана, а по мере освоения полного ядерно-топливного цикла в РК - и продукции с высокой степенью переработки.

Согласно Четвертой промышленной революции Казахстана цифровизация экономики обусловит исчезновение многих существующих отраслей и создание принципиально новых сфер. В связи с этим речь идет о формировании новой версии экономизации казахского общества, которая обеспечит высокий уровень конкурентоспособности страны. При этом основное внимание отводится ключевым положениям и принципам Программы Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Рухани жаңғыру», ориентированной на модернизацию национального общественно-политического сознания, формирование интеграционной платформы, соединяющей горизонты прошлого, настоящего и будущего благосостояния и обеспечения государственной и национальной безопасности Казахстана. Это ориентирует систему государственного управления на перезагрузку национальных программ экономического роста и устойчивого развития с учетом глобальных вызовов современности.

Казахстан имеет значительный природно-ресурсный потенциал и занимает уникальное положение на евразийском континенте, что обуславливает необходимость создания методологической основы целостно-обобщающей концепции соразвития со странами ближнего и дальнего зарубежья с целью формирования нового экономического пространства на региональном и мировом уровнях.

Изменение геополитической и экономической реальности в мире связано с завершением мирового ресурсо-сырьевого суперцикла, снижением темпов роста мировой экономики, кардинальными технологическими изменениями и т.д. Согласно данным зарубежных экспертов, многие страны мира сталкиваются с беспрецедентными вызовами вследствие низких цен на нефть, сокращения нефтяных доходов, обострения конфликтов и роста геополитических рисков. Новые реалии нанесли серьезный урон долгосрочным перспективам роста стран-нефтяных экспортеров. В условиях низких цен на нефть по оценке МВФ рост экономики в этих странах в ближайшие 5-6 лет будет ниже, чем в развивающихся странах, что окажет значительное воздействие на уровень качества жизни их населения. В связи с этим основной вопрос состоит в том, какую долю в ВВП РК будет занимать сырьевая экономика в будущем. Если спрос и мировые цены на нефть и другие природные ресурсы, добываемые в Казахстане, резко вырастут, то в стране будет достигнут показатель ВВП на душу населения в \$33 тыс. Однако из этого не следует, что экономика страны станет более развитой и конкурентоспособной и будут обеспечены темпы роста экономики выше среднемировых и устойчивое продвижение в число 30 передовых стран мира. Для нашей страны необходимо осуществить поэтапный план действий по реализации модернизации экономики Казахстана согласно пошаговой инструкции по 5 указанным Елбасы Н.А. Назарбаевым приоритетам [1].

На наш взгляд, улучшение качества человеческого капитала (четвертый приоритет) является одним из важных приоритетов для развития основных сфер новой сервисной модели экономического роста: образования, здравоохранения и социального обеспечения. Без качественного роста человеческих ресурсов, специалистов новых производств, особенно в рамках инновационной и цифровой экономики, невозможны её модернизация и успешное развитие. Образование как основа экономического роста в системе нового человеческого капитала включает кардинально революционные идеи: финансирование всех полнокомплектных субъектов начального и среднего звена; организация курсов бесплатной подготовки, переподготовки и обучения новым профессиям и специальностям; расширение самостоятельности ВУЗов и т.д. Сюда входит и создание единой электронной биржи труда, организация системы финансовой поддержки перемещения трудовых ресурсов, выдача квалифицированным иностранным работникам разрешений на работу и др. В настоящее время согласно индексу глобальной конкурентоспособности, Казахстан занимает 68-е место по качеству: среднего образования (из 138 стран), 63-е высшего образования, 100-е - менеджмента школ и 70-е – по уровню подготовки и развития персонала. Поэтому для формирования новой версии роста национальной экономической системы в целом до 2050 г. важно обеспечить решение следующих задач (рис. 1):

Разработано авторами

Рис. 1. Модель общенационального бизнес-мышления РК до 2050 г.

Иначе говоря, страна должна выступать как единая корпорация, а государство при этом – как ее ядро. Речь идет о разработке единой национальной бизнес-миссии, согласно которой экономическая система страны функционирует как одно целое в русле общенационального бизнес-мышления. Государство должно стимулировать развитие экономики будущего, учитывающей необходимость развития новых секторов и ниш, которые должны появиться в результате осуществления индустриально-инновационной революции. Также оно должно стимулировать развитие транзитного потенциала в сфере информационных технологий. К 2030 г. мы должны пропускать через Казахстан не менее 2-3% мировых информационных по-

токов и к 2050 г. эта цифра, по прогнозам, должна удвоиться. Новая версия и модель экономического развития обуславливает необходимость принципиально иной системы управления природно-ресурсным потенциалом, поскольку использование ресурсов является важным стратегическим преимуществом Казахстана в деле обеспечения экономического роста [2]. Это предполагает развитие опережающей стратегии по ускорению выхода готового продукта на международные рынки. Именно технологическая революция должна изменить структуру потребления сырья с целью удовлетворения мирового спроса в интересах РК. Из этого следует отказ от простых поставок сырья к взаимовыгодному сотрудничеству в области переработки топливно-энергетических ресурсов и минерального сырья и трансферу индустриально-инновационных технологий.

Из десяти глобальных вызовов XXI в., отмеченных Первым Президентом РК в формате новой модели экономического развития особое место занимают [3, 4]: а) глобальная энергетическая безопасность и б) истощаемость природных ресурсов:

глобальная энергетическая безопасность

- развитые страны увеличивают инвестиции в альтернативные и зеленые энерготехнологии. К 2050 г. их применение будет генерировать до 50% всей потребляемой энергии;
- конец эпохи углеводородной экономики; новая эра общества будет основываться на ВИЭ;
- РК (ключевой игрок глобальной энергетической безопасности, имеет крупные запасы нефти и газа) и будет придерживаться политики стратегического партнерства и международного сотрудничества в энергетической сфере

истощаемость природных ресурсов

- в условиях ограниченности и истощаемости природных ресурсов беспрецедентный рост потребления обуславливает различные негативные и позитивные процессы;
- РК имеет бесспорные преимущества по запасам ресурсов и сырья;
- необходимо максимально эффективно трансформировать природные богатства страны в устойчивый экономический рост

В условиях новой модели экономики меняется понятие производства. Технологические реальности кардинально меняют структуру и потребности мировых рынков. Сегодня накоплен большой объем Big Data, которые могут быть использованы для прогнозирования технологических производств и предприятий в целом. Это даст возможность экономить ресурсы, выявлять слабые места, которые тормозят развитие производств, охраны окружающей среды. В конечном итоге мы говорим о переходе от сырьевой зависимости, петроэкономики к развитию несырьевых отраслей, цифровых технологий, сервисных услуг – т.е., это сегодня путь самых успешных стран мира. Цифровые и нанотехнологии, робототехника, регенеративная медицина и мн. др. достижения науки трансформируют не только внешнюю окружающую среду, но и собственно человека.

Новая модель экономического развития обуславливает:

1. Принятие эффективных экономико-управленческих решений с учетом долгосрочных государственных интересов.
2. Определение новых рыночных ниш и создание новых точек роста.
3. Создание благоприятного инвестиционного климата.
4. Создание эффективного частного сектора экономики и развитие ГЧП

В Стратегических документах развития страны представлена программа социально-экономического обеспечения казахстанского общества, начиная от технологической модернизации и заканчивая модернизацией общественного сознания. Все основные приоритеты сходятся, на наш взгляд, в одной плоскости - обеспечения факторов высокого качества жизни (КЖ) каждого человека, а в условиях цифровизации – каждого цифрового человека с учетом всех аспектов жизнедеятельности: технологического, экономического, социального, экологического, морального, духовно-нравственного и т.д.

Говоря о качестве жизни, необходимо отметить то, что впервые четкое разъяснение качеству жизни дано (ноябрь, 2017). Развитые страны мира определяются по совокупности факторов, которые отражают как уровень социально-экономического развития страны, так и уровень качества жизни населения. Сопоставление должно осуществляться по таким факторам, как членство в ОЭСР, уровень благосостояния (ВВП на душу населения) и позиции в следующих международных индексах: Глобальный индекс конкурентоспособности (ВЭФ); Индекс человеческого развития (ООН); Индекс эффективности государственного управления (Всемирный банк); Индекс верховенства права (World Justice Project); Всемирный индекс счастья (ООН) и Индекс восприятия коррупции (Transparency International)». В связи с этим международными экспертами выбраны 30 стран, имеющие наилучшие значения по совокупности вышеотмеченных факторов. С точки зрения вхождения в 30 развитых стран особое внимание уделяется Глобальному индексу конкурентоспособности (ВЭФ) и Индексу человеческого развития (ООН). Так, согласно ключевым национальным индикаторам, именно по этим международным рейтингам планируется вхождение в топ-30 стран мира к 2050. При этом, на наш взгляд, особенно важен экологический фактор с целью мониторинга параметров и качества составляющих окружающей среды.

Внедрение цифровизации в сферу жизнеобеспечения, качества жизни людей позволит своевременно реагировать на негативные изменения окружающей среды и сигнализировать о необходимости принятия экстренных мер по изменению экологической ситуации в регионах и на местах. Более того, это важно для разработки превентивных мер, недопущения экологических кризисов и катастроф, и самое главное, достижения высоких стандартов качества жизнеобеспечения. Для этого необходима перезагрузка подходов и технико-технологических методов в условиях модернизации 3.0

и реализации приоритетов развития страны. По мнению экспертов МВФ и Всемирного банка, в перспективе мировое сообщество претерпит трансформацию от новых моделей индустриализации к широкому магистральному пути развития сервисной экономики жизни. Это обуславливает предоставление для обеспечения жизнедеятельности общества всех видов услуг: медицинских, оздоровительных, образовательных, коммунальных, транспортно-логистических, информационных, спортивно-развлекательных, туристических, потребительских и т.д. Все это базируется на снижении производственных издержек и максимизации конкурентных преимуществ и выгод через благоприятствующие факторы. В этом случае можно говорить об интеллектуальности труда, об обеспечении его высокой производительности, отдельные элементы которых можно проследить в практиках передовых стран (Японии, Сингапура, Индии – 7.0, в РК – 3.0, КНР, США и др.).

Для РК актуально преодоление сырьевой зависимости и модернизация экономики. Внешняя политика РК затрагивает все сферы социо-эколого-экономического развития (безопасность, социокультурные, политические и цивилизационные аспекты их существования, охраны окружающей среды), имея прочную основу и являясь мощным объединяющим фактором для государств с разным уровнем экономического и политического потенциалов: [5, 6]. В настоящее время многие страны имеют дефицит ресурсов для решения своих социально-экономических задач. Для преодоления технологического кризиса начала XXI в. необходима трансформация промышленной политики для использования инновационно-интеллектуальных достижений и ресурсов. Противоречия и глобальные проблемы человечества (международный терроризм, потепление климата, мировые эпидемии, отсталость многих стран, обеспечение энергетической безопасности и др.) разрешимы при партнерстве стран и цивилизаций. В Посланиях Президента РК народу Казахстана от 10.01.2018 г. и 5.10.2018 г. отмечено, что сегодня мировое сообщество развивается в условиях глубоких и стремительных изменений: технологических и социальных. В рейтинге конкурентоспособности 2017-2018 гг. Казахстан занял 57-е место из 137 стран, отмечается снижение по сравнению с 2016 г. (53-я позиция). В условиях поиска финансово-экономических, инновационно-технологических, инфраструктурно-транзитных и др. факторов региональной интеграции происходящие изменения в мире/регионах требуют перезагрузки программ и обновления общей методологии интеграции. Формирование новой формации регионального/международного/мирового масштаба в настоящее время и на перспективу происходит на фоне активно развивающейся цифровой индустрии. Основная цель экономической интеграции состоит в упрощении и интенсификации обменов, стимуляции создания и эффективности новых сфер деятельности и содействия тем самым экономическому росту стран-участниц [7-9].

Выводы

Таким образом, основные направления экономической стратегии развития Казахстана на перспективу и его встраивания в региональное и мировое сообщества можно представить следующим образом: 1) выработка механизмов реализации важных решений и договоренностей; 2) разработка единой комплексной программы социально-экономического развития стран в региональном и международном разрезе; 3) разработка мероприятий по оптимизации внешнеэкономических связей и внешнеполитических отношений; 4) совершенствование регионального и международного инвестиционного сотрудничества и др.

Для преодоления системного кризиса существующих моделей национальных экономик стран мирового сообщества, на наш взгляд, необходимы: 1) пересмотр внутренней социально-экономической политики стран; 2) создание открытой и конкурентной бизнес-среды; 3) построение новой экономической модели, ориентированной на современные бизнес-услуги, реэкспорт товаров, поиск своей ниши в сельхозпроизводстве, развитие информационных технологий и др.

Внешнеэкономическая деятельность РК ориентируется на многовекторность в международных отношениях, что является одним из важнейших аспектов решения целого спектра проблем, прежде всего, вопросов международной и региональной безопасности [10]. Необходимость преодоления посткризисных последствий в мировой экономике и глобальные вызовы современности требуют системной корректировки и адаптации национальных программ социально-экономического развития государств к новым условиям и реалиям. Решение стратегических задач формирования новой модели роста, по нашему мнению, предполагает выработку методологии, разработку стандартов, технологии управления, развития информационно-коммуникационных технологий и т.д. Для выработки научно-обоснованной методологии при формировании основ усовершенствованного политико-экономического миропорядка необходимо развитие нового подхода к осуществлению основных трансформаций экономической системы хозяйствования в части: 1) совместного использования сырья-ресурсов; 2) решения миграционных проблем, охраны окружающей среды, социальных вопросов; 3) развития цифровых технологий; 4) расширения сервис-услуг в сфере культуры, образования и туризма; 5) принятия конструктивных решений по текущим и стратегическим проблемам взаимодействия и т.д.

Список литературы

1. *Послание Президента РК народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 г.; Послание Президента РК народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 г.*

2. Назарбаев Н.А. *Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций*. - Астана: ТОО АРКО, 2009. - 264 с.
3. Назарбаев Н.А. *Эра независимости*. – Астана, 2017. – 508 с.
4. Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. *Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект*. - М.: Научная Книга, 2009. - 255 с.
5. Лаумулин М.Т. *Казахстан в современном мире: внешняя политика многовекторности*. - Астана-Алматы, ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. - 272 с.
6. Султанов Б.К., Музапарова Л.М. *Становление внешней политики Казахстана*. Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2005. - 356 с.
7. Морозов Ю.В. *Интеграционные проекты для Евразии: подходы Китая, России и США // Проблемы Дальнего Востока, 2016, № 3. - С. 33-41.*
8. Крылов А.Б. *Постсоветское пространство: интеграция VS дезинтеграция // Россия и новые государства Евразии, 2018. - № II. – С. 47-63.*
9. Малышева Д.Б. *Политические процессы в постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций, 2018. – Т. 11, № 3. – С. 36-52.*
10. Каптагаев О.К. *Многовекторная внешнеполитическая стратегия Казахстана в контексте межкультурного диалога*. - Алматы, 2010. - 254 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТОКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА И КАЗАХСТАН

Вячеслав Додонов

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

Аннотация. В течение последних десятилетий ситуация в сфере международных инвестиционных потоков претерпела значительные изменения практически во всех основных аспектах. Изменились роли в глобальном инвестиционном процессе основных регионов мира, изменилось соотношение в нем развитых и развивающихся стран, изменились акценты в форматах привлечения инвестиций и инструментах, посредством которых они размещаются. Все эти изменения нуждаются в осмыслении в контексте совершенствования процессов привлечения иностранных инвестиций в Казахстан.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, региональная структура инвестиций, иностранные инвестиции в Казахстан.

XXI ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ АҒЫНДАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН

Вячеслав Додонов

Аңдатпа. Соңғы онжылдықтар ішінде халықаралық инвестициялық ағындар саласындағы ахуал барлық негізгі аспектілерде іс жүзінде елеулі өзгерістерге ұшырады. Әлемнің негізгі өңірлерінің жаһандық инвестициялық үдерісіндегі рөлі өзгерді, онда дамыған және дамушы елдердің арақатынасы өзгерді. Инвестициялар тарту форматтарында және олар орналастырылатын құралдарда екпін өзгерді. Осы өзгерістердің барлығы Қазақстанға шетелдік инвестицияларды тарту үдерістерін жетілдіру контекстінде ұғынуды қажет етеді.

Түйін сөздер: шетелдік инвестициялар, тікелей шетелдік инвестициялар, портфельдік инвестициялар, инвестициялардың өңірлік құрылымы, Қазақстанға шетелдік инвестициялар.

INTERNATIONAL INVESTMENT FLOWS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY AND KAZAKHSTAN

Vyacheslav Dodonov

Abstract. Over the past decades, the situation in the field of international investment flows has undergone significant changes in almost all major aspects. The roles of the main regions of the world in the global investment process have changed, the ratio of developed and developing countries in it has changed, the emphasis in the forms of investment attraction has changed and the instruments through which they are placed as well. All these changes need to be understood in the context of improving the processes of attracting foreign investment in Kazakhstan.

Keywords: foreign investment, foreign direct investment, portfolio investment, investment regional structure, foreign investment in Kazakhstan.

Рассматривая процесс привлечения иностранных инвестиций в Казахстан, нельзя не уделить внимания контексту складывающейся в XXI веке ситуации в сфере международных инвестиционных потоков в целом. Международное инвестиционное сотрудничество и определяемые им мировые инвестиционные потоки претерпели в первые десятилетия XXI века значительные изменения и существенно трансформировали традиционные представления о роли и направлениях иностранных инвестиций, сложившиеся в предыдущем столетии.

К числу наиболее заметных изменений в международных инвестиционных потоках следует отнести быстро меняющееся соотношение между развитыми и развивающимися экономиками в качестве как реципиентов, так и источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В период с 1991 года, после прекращения существования социалистической системы и возникновения новых независимых государств, получивших статус транзитных экономик, рост объема накопленных ПИИ существенно отличался по основным группам стран (таб.1).

Таблица 1. Изменение объема накопленных прямых иностранных инвестиций по основным группам экономик в 1991-2017 годах, млрд. долл. США.¹

	1991	2000	рост 2000/1991, разы	2001	2005	2010	2017	рост 2017/2001, разы	рост 2017/1991, разы
Мир	2471,3	7380,5	3,0	7475,2	11427,7	20279,4	31524,4	4,2	12,8
Развивающиеся экономики	546,7	1546,1	2,8	1741,4	2653,2	6123,1	10353,5	5,9	18,9
Транзитные экономики	2,2	52,0	23,7	77,9	250,3	676,0	839,7	10,8	383,8
Развитые экономики	1922,4	5782,4	3,0	5655,9	8524,3	13480,3	20331,2	3,6	10,6

¹ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

Максимальным был рост объема накопленных ПИИ в транзитных экономиках (к числу которых относится и Казахстан), что закономерно обусловлено эффектом низкой базы вследствие крайне ограниченного присутствия иностранных компаний в социалистических государствах до 90-х годов. Этот очевидный эффект и обусловил рост объема накопленных ПИИ в транзитных экономиках в 384 раза в период с 1991 по 2017 годы, при этом опережающая динамика сохранилась и в XXI веке – с 2001 по 2017 этот показатель вырос почти в 11 раз при среднемировом значении в 4,2 раза. Этот контекст также следует учитывать и при оценке успешности привлечения ПИИ в Казахстан, который, являясь транзитной экономикой, показал в период 2001-2017 годов рост объема накопленных ПИИ на уровне этой группы стран – в 11,3 раза (рис. 1).

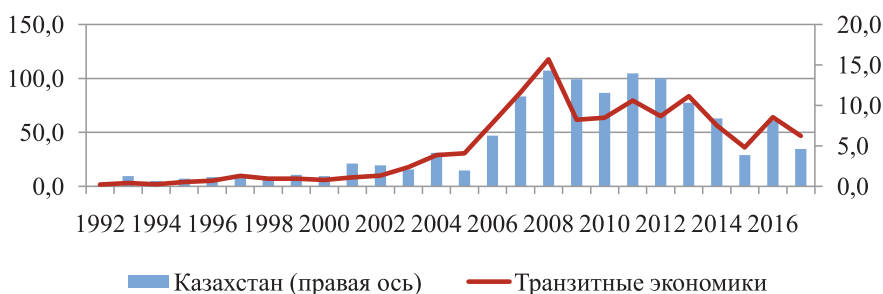

Рисунок 1. Сравнительная динамика объема годового притока ПИИ в транзитные экономики и Казахстан, млрд. долл.²

Рассматривая более укрупненные группы стран, прежде всего, развитые и развивающиеся (к числу которых в дальнейшем нами будут отнесены и транзитные экономики), то именно соотношение их ролей в мировом инвестиционном процессе представляет наиболее характерные сдвиги, произошедшие в XXI веке. Рост объема накопленных ПИИ в развивающихся экономиках в 2000-е годы значительно ускорился и стал опережать аналогичный показатель для развитых стран.

Соответственно, в XXI веке быстро менялось и распределение накопленных иностранных инвестиций между развитыми и развивающимися экономиками – если в конце 90-х годов в развитых странах было сосредоточено почти 80% мирового объема ПИИ, то уже ко второму десятилетию XXI века этот показатель снизился до 64 %.

Изменение соотношения накопленных ПИИ происходило за счет еще более быстрого изменения пропорций в объемах годового притока ПИИ в развитые и развивающиеся экономики. В 2010 году развивающиеся экономики впервые получили больший объем притока ПИИ, и эта ситуация неоднократно повторялась в последующие годы (рис.2).

² Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

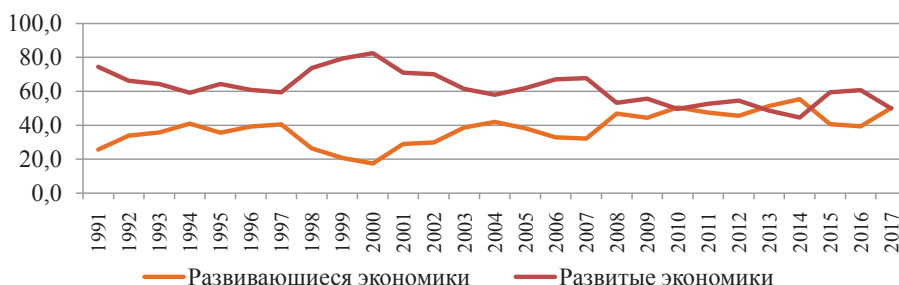

Рисунок 2. Изменение удельного веса развивающихся и развитых экономик в структуре годового притока ПИИ, %.³

Падение сырьевых рынков в 2014-16 годах обусловило временную утрату лидерства по годовому притоку ПИИ развивающимися экономиками, значительная часть которых имеет сырьевой характер, и зависит от конъюнктуры мировых товарных рынков. Но уже в 2017 году они вновь привлекли больше прямых инвестиций, чем развитые страны и, очевидно, эта тенденция будет продолжаться и в будущем, обусловив закрепление одного из наиболее выраженных глобальных сдвигов в мировых инвестиционных потоках – смене их направления от т.н. развитых к развивающимся экономикам.

На наш взгляд, значительно более важной в процессе изменения глобальной экономической системы является другая тенденция XXI века. Это тенденция опережающего роста исходящих из развивающихся стран инвестиционных потоков, которая к середине века сделает крупнейшие развивающиеся экономики основным источником ПИИ для мира. Развивающиеся экономики демонстрируют рост исходящих ПИИ с конца XX века, но его резкое ускорение произошло уже в наступившем столетии. В период с 2001 по 2017 годы объем годовых исходящих ПИИ из развивающихся стран вырос в 7 раз, тогда как аналогичный показатель для развитых экономик составил всего 1,6 раза (таб.2).

Таблица 2. Динамика объемов годового притока и оттока прямых иностранных инвестиций по развитым и развивающимся экономикам, млрд. долл. США, если не указано иное.⁴

	1991	2001	2017	Рост 2017/ 1991, раз	Рост 2017/ 2001, раз
ПИИ в развивающиеся экономики	39,5	224,2	717,4	18,2	3,2
ПИИ в развитые экономики	114,5	548,5	712,4	6,2	1,3

³ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

⁴ Составлено по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

	1991	2001	2017	Рост 2017/ 1991, раз	Рост 2017/ 2001, раз
ПИИ за рубеж из развивающихся экономик	11,1	60,0	420,8	37,9	7,0
ПИИ за рубеж из развитых экономик	187,8	623,3	1009,2	5,4	1,6

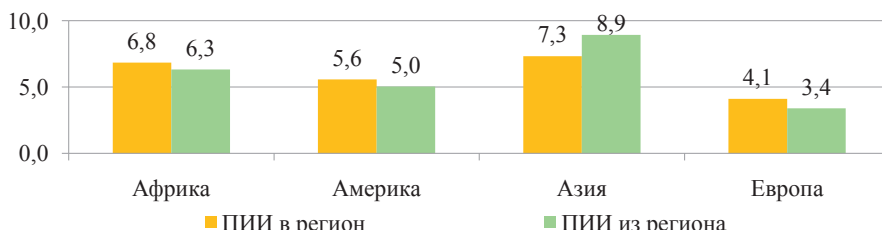
Сами объемы исходящих ПИИ из развивающихся стран пока что уступают аналогичным показателям развитых стран, но разрыв между ними поступательно сокращается. Тенденция роста исходящих из развивающихся стран ПИИ тесно связана с тенденцией роста притока в них инвестиций (рис.3) и оба эти тренда демонстрируют растущее влияние «развивающегося» мира на глобальные инвестиционные процессы, которое уже в течение следующего десятилетия приведет к окончательному утверждению развивающихся экономик в качестве основной силы на мировом рынке прямых инвестиций.

Рисунок 3. Динамика объемов входящих и исходящих объемов ПИИ развитых и развивающихся экономик в XXI веке, млрд. долл. в год.⁵

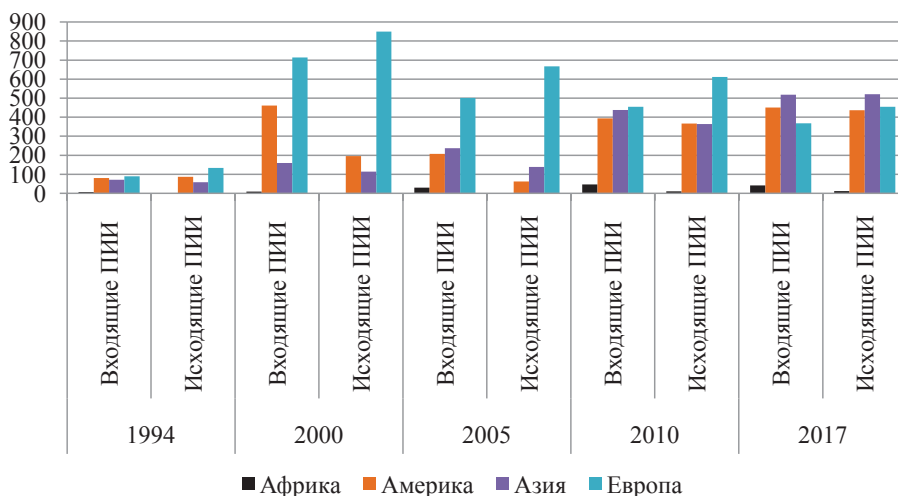
Рост влияния развивающихся экономик значительно дифференцирован и на континентальном уровне. Закономерным следствием бурного развития азиатских экономик в течение последних десятилетий стала лидирующая роль Азии. (рис. 4). В других регионах рост инвестиционных потоков был значительно умеренней, причем ограниченность роста была непосредственно связана в обратной пропорции с уровнем распространения на соответствующих континентах развитых экономик. Эта закономерность вполне объяснима – так как именно развитые страны традиционно выступали в роли ведущего источника ПИИ, у них объемы как входящих, так и исходящих инвестиций имели статистически высокую базу отсчета.

⁵ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Databcenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

Рисунок 4. Рост годовых объемов входящих и исходящих ПИИ по основным регионам мира в 1994-2017 годах, разы.⁶

Показатели роста не в полной мере отражают происходящие сдвиги в инвестиционных потоках регионального характера. Длительный и опережающий рост азиатского направления инвестиционных потоков все же привел и к смене лидерства по абсолютным объемам в региональном разрезе. К 2010 году Азия почти сравнялась по объему привлекаемых ПИИ с Европой и Америкой, а по итогам 2017 года – перехватила лидерство и по привлекаемым, и по исходящим ПИИ (рис.5).

Рисунок 5. Сдвиги в региональных потоках ПИИ в 1994-2017 годах, млрд. долл. США.⁷

Рост Азии и ее становление в качестве центра мировых инвестиционных потоков стал не единственным значимым региональным сдвигом в

⁶ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

⁷ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

их направлениях. Также обращает на себя внимание постоянное снижение роли Европы в этом качестве. В 2017 году по привлеченным ПИИ Европа уступила не только захватившей лидерство Азии, но и Америке, а европейские инвестиции за рубеж также почти сравнялись с американским показателем. Снижение роли Европы на мировом рынке ПИИ и рост позиций Азии стали наиболее выраженными тенденциями в контексте региональных сдвигов и, если можно так выразиться, переделе глобального инвестиционного рынка.

Этот передел выражается и в меняющейся структуре накопленных ПИИ, где происходил поступательный рост удельного веса Азии в общем объеме накопленных в мире ПИИ при сокращении долей традиционных лидеров – Европы и Америки (таб.3).

Таблица 3. Изменение географической структуры накопленных ПИИ в 1995-2017 гг., %⁸

	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Инвестиции в регион						
Африка	2,5	2,1	2,5	3,0	2,9	2,7
Америка	36,7	46,7	36,7	29,8	32,7	35,2
Азия	17,3	15,4	15,8	21,1	25,4	24,9
Европа	39,6	33,8	42,4	43,2	36,6	34,7
Инвестиции из региона						
Африка	0,8	0,5	0,4	0,6	0,9	1,2
Америка	38,8	43,1	38,1	29,9	30,6	32,8
Азия	11,3	11,9	11,4	16,1	23,7	23,9
Европа	47,3	43,1	48,2	51,1	43,1	40,5

Сохранение этих тенденций приведет к выходу Азии на лидирующую позицию по объему накопленных привлеченных ПИИ в течение примерно десяти ближайших лет, а по объему накопленных ПИИ за рубеж – в перспективе до 2030 года. Применительно к ситуации с привлечением ПИИ в Казахстан, можно отметить, что накопленные ПИИ, как входящие, так и исходящие, соответствуют не столько текущей ситуации в мире, сколько тому положению, которое наблюдалось в 90-е годы. Основной объем накопленных ПИИ в Казахстан приходится на Европу, он превышает вложения из Азии и Америки в разы, и то же самое относится к казахстан-

⁸ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Databaser. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

ским ПИИ за рубеж (рис.6). В географической структуре накопленных в Казахстане ПИИ удельный вес Европы составляет 61,7%, Америки – 23%, Азии – 15,2%. Структура накопленных ПИИ из Казахстана за рубеж отличается незначительно – на Европу приходится 55,7%, на Америку – 27,8%, на Азию – 16,6%. Таким образом, текущая ситуация с географией инвестиционных потоков в Казахстан и из страны заметно отличается от мировой.

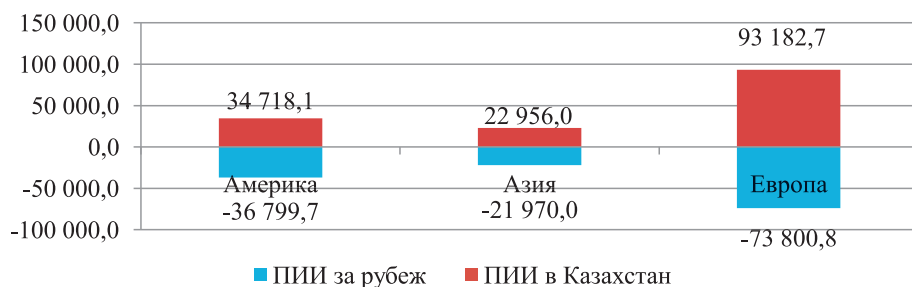

Рисунок 6. Накопленные прямые иностранные инвестиции из Казахстана и в Казахстан по состоянию на 1.10.2018, млн. долл. США.⁹

Отмеченный выше рост исходящих из Азии ПИИ, а также утрата позиций Европой и Америкой привели к тому, что Азия вплотную приблизилась к статусу нетто-инвестора остального мира, то есть, накопленные инвестиции из этого региона за рубеж почти сравнялись с привлеченными накопленными ПИИ. Если в 1995 году отрицательная нетто-позиция Азии по накопленным ПИИ составляла более 35% относительно объема инвестиций из региона, то в 2017 году этот показатель сократился до 6,4% (таб.4). За этот же период Америка, имевшая значительную положительную нетто-позицию, стала нетто-реципиентом ПИИ, а положительная нетто-позиция Европы в относительном выражении сократилась вдвое. Учитывая, что в последние годы объем ПИИ из Азии за рубеж превышает объем их притока, можно прогнозировать, что в течение ближайших нескольких лет Азия станет нетто-инвестором остального мира по накопленным ПИИ, что, наряду с сокращением инвестиций из Европы и Америки, укрепит ее статус в качестве основного источника инвестиционных ресурсов для остального мира.

⁹ Рассчитано по данным Национального банка Республики Казахстан: Состояние нетто-позиции по прямым инвестициям по направлению вложения по странам на 1 октября 2018 года/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 15.01.2019).

Таблица 4. Изменение объемов и баланса накопленных входящих и исходящих ПИИ по основным регионам мира, млрд. долл. США, если не указано иное.¹⁰

1995				
	инвестиции в регион	инвестиции из региона	нетто-позиция	нетто-позиция в % относительно инвестиций из региона
Африка	88,6	32,6	-56,0	-171,9
Америка	1308,8	1550,0	241,1	15,6
Азия	615,1	453,2	-161,9	-35,7
Европа	1412,6	1889,5	476,9	25,2
2017				
	инвестиции в регион	инвестиции из региона	нетто-позиция	нетто-позиция в % относительно инвестиций из региона
Африка	866,8	365,6	-501,2	-137,1
Америка	11088,2	10100,0	-988,1	-9,8
Азия	7849,6	7376,5	-473,1	-6,4
Европа	10951,8	12504,5	1552,8	12,4

Наконец, еще одной особенностью международных инвестиционных потоков в XXI веке стало возрастание роли портфельных инвестиций в качестве источника финансирования. Бурное развитие финансовых технологий, взрывной рост эмиссии новых типов финансовых инструментов, изменения в регулятивных режимах и активизация процессов глобализации привели к опережающей активности портфельных инвесторов по сравнению с традиционными прямыми инвесторами. Уже к началу XXI века объем активов, в которые размещались портфельные инвестиции, превысил объем накопленных в мире ПИИ, но в течение следующих нескольких лет рост этого показателя продолжался очень высокими темпами, что обусловило и быстрый рост разрыва между накопленными портфельными и прямыми инвестициями (рис. 7).

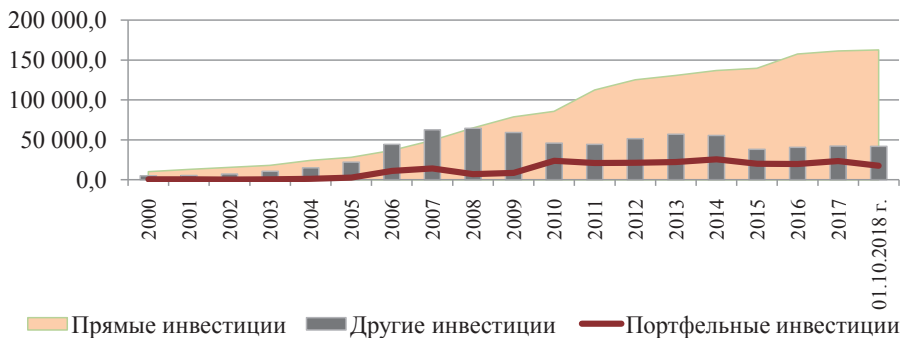
¹⁰ Рассчитано по данным UNCTAD: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Databank. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019).

Рисунок 7. Динамика объема накопленных ПИИ и размера активов портфельных инвестиций в мире, млрд. долл.¹¹

Аномальный рост финансовых рынков привел, как известно, к мощнейшему финансовому кризису 2008-2009 годов, в результате которого часть избыточной ликвидности в форме пузырей прекратила свое существование, что отразилось, в том числе, и на активности портфельных инвесторов. Тем не менее, даже после кризиса объем портфельных инвестиций продолжает устойчиво и значительно превышать объем накопленных ПИИ, и роль портфельных инвесторов в мировом инвестиционном процессе остается очень высокой, что также является одной из характерных особенностей данного процесса в XXI веке. В этом контексте представляется уместным отметить, что в Казахстане объем накопленных иностранных портфельных инвестиций на всем протяжении 2000-х годов остается крайне незначительным (рис.8).

¹¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 9.01.2019); Table 15: All Economies - Reported Portfolio Investment Assets: Total Portfolio Investment. IMF Data. URL: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60587819> (дата обращения: 16.01.2019).

Рисунок 8. Динамика объемов основных видов накопленных иностранных инвестиций в Казахстан в 2000-2018 гг., млн. долл. США на конец года.¹²

Удельный вес этого вида иностранных инвестиций в общем их объеме менялся от минимума в 1,5% (в 2002 году) до максимума в 15,3% (в 2010 году), а по состоянию на 1.10.2018 года составил 7,9%. При этом не только удельный вес, но и абсолютный объем накопленных портфельных инвестиций в Казахстан из-за рубежа стагнирует в течение всего второго десятилетия XXI века, что идет вразрез с отмеченными выше мировыми тенденциями инвестиционного процесса.

Сопоставление мировых тенденций инвестиционных потоков и ситуации, сложившейся в Казахстане в сфере привлечения иностранных инвестиций, позволяет сделать вывод о том, что в отечественной практике мировые тенденции отражены не в полной мере, и существует значительный потенциал наращивания привлекаемых инвестиций за счет задействования новых финансовых инструментов и переноса акцента в поиске инвесторов на другие регионы и страны мира.

Список литературы

1. *Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual.* UNCTADStat Datacenter. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 9.01.2019).
2. *Состояние нетто-позиции по прямым инвестициям по направлению вложения по странам на 1 октября 2018 года/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения.* НБ РК URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 15.01.2019).
3. *Table 15: All Economies - Reported Portfolio Investment Assets: Total Portfolio Investment.* IMF Data. URL: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60587819> (дата обращения: 16.01.2019).
4. *Международная инвестиционная позиция Казахстана: стандартное представление. На 1.10.2018 г./ Международная инвестиционная позиция.* НБ РК URL: <https://nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian> (дата обращения: 16.01.2019).

¹² Рассчитано по данным Национального банка РК: Международная инвестиционная позиция Казахстана: стандартное представление. На 1.10.2018 г./ Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian> (дата обращения: 16.01.2019).

ПРОГРАММА «ИНДУСТРИЯ 4.0» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Айгуль Беймбетова

Профессор Университета НАРХОЗ, кандидат экономических наук

Аннотация. В настоящее время во многих странах цифровизация является стратегическим приоритетом развития. Согласно прогнозам ведущих мировых экспертов, к 2020 году четверть мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эффективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом. В большинстве стран, независимо от модели инновационного развития, преимущественно государство выступает инициатором и катализатором развития инноваций. Казахстан не стал исключением в данной тенденции, однако, для развития в нужном направлении желательно всегда проводить анализ текущего состояния сектора ИКТ и выявлять проблемы, негативно сказывающиеся на его развитии.

Ключевые слова: «Индустрия-4.0», цифровая экономика, возможности, угрозы, промышленное развитие, экономический рост.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ «ИНДУСТРИЯ 4.0» БАҒДАРЛАМАСЫ: МҮМКІНДІКТЕР МЕН ҚАТЕРЛЕРІ Айгүл Бейімбетова

Андапта. Жан-жақты цифрлы трансформация идеясы жаһандық әлемдік тренд болып табылады. Ал сандық технологиялар көптеген елдердің экономикасын дамытуда аса маңызды рөл атқарады. Қазіргі уақытта көптеген елдерде цифрландыру дамудың стратегиялық басымдығы болып табылады. Жетекші әлемдік сарапшылардың болжамына сәйкес 2020 жылға қарай әлемдік экономиканың төрттен бірі Цифрлық болады және мемлекетке, бизнес пен қоғамға тиімді өзара іс-қимыл жасауға мүмкіндік беретін экономиканы цифрландыру технологияларын енгізу барынша ауқымды және серпінді үдеріске, айналуға. Көптеген елдерде, инновациялық даму моделіне қарамастан, негізінен мемлекет инновацияларды дамытудың бастамашысы және катализаторы болып табылады. Қазақстан осы үрдістен тыс қалған жоқ, алайда қажетті бағытта дамыту үшін әрдайым АКТ секторының ағымдағы жай-күйіне талдау жүргізу және оның дамуына теріс әсер ететін мәселелерді айқындау қажет.

Түйін сөздер: «Индустрия-4.0», сандық экономика, мүмкіндіктер, қауіптер, өнеркәсіптік даму, экономикалық өсу.

PROGRAM “INDUSTRY 4.0” IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: OPPORTUNITIES AND THREATS

Aigul Beimbetova

Abstract. The idea of a comprehensive digital transformation is a global trend, and digital technologies play an increasingly important role in the economic development of most countries. At present, digitalization is a strategic development priority in many countries. According to the forecasts of the world’s leading experts, by 2020 a quarter of the world economy will be digital, and the introduction of technologies of digitalization of the economy, allowing the state, business and society to interact effectively, is becoming an increasingly large-scale and dynamic process. In most countries, regardless of the model of innovative development, the state is mainly the initiator and catalyst of innovation. Kazakhstan is no exception to this trend, however, for development in the right direction it is desirable to always analyze the current state of the ICT sector and identify problems that have a negative impact on its development.

Key words: *«Industry-4.0», digital economy, opportunities, threats, industrial development, economic growth.*

Введение

Реализации Программы «Индустрия 4.0» предшествовало осуществление ранее трех основных промышленных революций:

1-я промышленная революция - «Индустрия-1.0» (в конце XVIII в., отличительные особенности – внедрение машинного производства на паровом двигателе);

2-я промышленная революция - «Индустрия-2.0» (в начале XX в., для нее характерно внедрение массового поточного производства, использование электрического двигателя и двигателя внутреннего сжигания);

3-я промышленная революция - «Индустрия-3.0» (в начале 70-х годов XX в., когда происходила дальнейшая автоматизация производства, внедрение электроники и достижений информационных технологий).

Для Программы «Индустрия 4.0» - четвертой промышленной революции характерно использование в промышленности возможностей так называемого Интернета вещей (IoT - Internet of Things) и применение в производственных процессах «киберфизических систем» (CPS - Cyber-Physical System) [1,2, 3].

Рисунок 1. Базовые направления реализации программы «Индустрия-4.0»

Развитие Интернета, информационных технологий (IT-технологий), устойчивых каналов связи, «облачных» технологий и цифровых платформ, а также многократно возросший объем информации, генерируемый из разных источников, обеспечили появление открытых информационных систем и глобальных промышленных сетей. Это в свою очередь оказало преобразующее воздействие на все секторы современной экономики и бизнеса за пределами самого сектора IT-технологий и способствовало переводу промышленной автоматизации на новую 4-ю ступень индустриализации. Миссия этой ступени заключается в реализации программы «Индустрия-4.0».

Несмотря на различия в методологии оценок, действующих в настоящее время в экспертно-аналитических группах и агентствах, можно констатировать, что реализация программы «Индустрия 4.0» будет осуществляться в отраслях мировой экономики, включая и угольную промышленность, как минимум, по девяти базовым направлениям (рис. 1).

Цифровая экономика - это своего рода часть реализуемой в настоящее время Программы «Индустрия-4.0». Она будет развиваться за счет функционирования так называемых цифровых предприятий [4]. Программа «Индустрия-4.0» предусматривает цифровизацию и интеграцию технологических, производственных и бизнес-процессов по вертикали в рамках всего предприятия, начиная от разработки продуктов и закупок и заканчивая производством, логистикой и обслуживанием в процессе эксплуатации. При этом горизонтальная интеграция цифрового предприятия выходит за рамки внутренних операций и охватывает поставщиков, потребителей и всех ключевых партнеров по цепочке создания стоимости. Все это вместе взятое поддерживается соответствующей интегральной цифровой платформой (под которой понимается автоматизированная информационная система, использующая всю необходимую совокупность данных, моделей, алгоритмов, методов и средств) и вместе со всей «цепочкой» составляет экосистему цифрового предприятия.

Лидерами в цифровой экономике являются такие страны, как США, Германия, Нидерланды, Великобритания, Южная Корея, Швеция. При этом степень цифрования во всех странах мира в последние годы существенно повышается. Так, степень цифрования в экономике Германии, одной из ведущих стран в мире по внедрению Программы «Индустрия-4.0», в настоящее время составляет 33%, а к 2021 г. намечено увеличить ее долю до 82%. Доля цифровых технологий в производственном процессе Германии, по прогнозу, к 2022 г. может вырасти в среднем в 3,8 раза, в т.ч. в машиностроении - в 4,5 раза, автомобилестроении - в 4,4 раза, электротехнике/электронике - в 3,4 раза, IT-технологиях - в 3,0 раза [5]. Поэтому во многих отраслях промышленности ФРГ доля использования цифровых технологий к 2020 г., по прогнозам, может составить около 80-90%. Многие эксперты связывают такой переход с намерениями технологически развитых стран реализовать так называемую программу «Индустрия-4.0», которая заключается в широком применении индустриальных интеллектуальных технологий, под воздействием которых в промышленности будут осуществляться масштабные революционные преобразования. Достаточно большое количество аналитиков считают, что именно в этот период фактически произойдет четвертая промышленная революция.

Методы исследования

Понятие «Industrie-4.0» было впервые публично использовано на промышленной выставке в Ганновере в 2011 г. Это один из 10 «Проектов будущего», определенный Правительством Германии в рамках «Высокотехнологичной стратегии – 2020» [6]. Децентрализованное автономное производство в режиме реального времени впервые соприкоснулось с необходимостью своей реализации именно в Германии по двум причинам: ведущая роль ФРГ на мировом рынке обрабатывающей промышленности и техническое лидерство в области промышленных исследований и развития производства. В 2014 г. федеральными министерствами экономики и энергии, внутренних дел, транспорта и информационных технологий Германии была выпущена «Цифровая повестка дня» в период с 2014 по 2017 г. Реализация программы поддержки «Индустрия-4.0» – «Smart Service Wet II» – «Мир «умных сервисов II» была объявлена в 2017 г. [6]. В соответствии с утвержденной Программой Правительства Германии в период до 2035 г. определены четыре основополагающие направления работ: энергия (киберфизические системы «умных» сетей); мобильность (киберфизические системы сетевой мобильности); здоровье (киберфизические системы телемедицины и удаленной диагностики); промышленность (киберфизические системы для промышленности и автоматизации производства).

Основными элементами реализации программы «Индустрия-4.0» являются: развитие цифрового проектирования и моделирования, 3D-печать и

роботизация. Существенное преимущество проекта «Индустрия-4.0» состоит в возможности ее поэтапного внедрения на промышленных предприятиях. На начальном этапе переоснащение можно начинать с нескольких единиц оборудования, а затем продолжить его путем возрастающего внедрения киберфизических систем. Это позволяет преобразовать все предприятие без его остановки. Под преобразованием предприятия подразумевается: оснащение всего оборудования датчиками, установка системных компонентов с миниатюрными серверами и замена применяемой шинной системы. На этих предприятиях будет использоваться новое поколение легких интеллектуальных роботов, работающих вместе с персоналом и не вызывающих дополнительной опасности. Предполагается, что первые предприятия, работающие на принципах «Индустрия-4.0», в Германии появятся уже в 2021-2022 гг., а к 2025 г. будет осуществлено масштабное промышленное внедрение киберфизических систем. В результате ФРГ станет одним из ведущих мировых поставщиков этих систем, может быть, и основным [6].

С целью реализации проекта «Индустрия-4.0» в Германии в период до 2020 г. предусмотрено финансирование в размере около 900 млрд дол. США. Инвестиции должны быть вложены в цифровые технологии, датчики и устройства связи, программы и приложения, системы управления производством, обучение сотрудников и т.д. Новый установленный инновационно-технологический импульс, который должен быть реализован в Германии на рубеже 2025-2026 гг., - это не что иное, как начало четвертой мировой промышленной революции, связанной с реализацией программы «Индустрия-4.0» [7]. В других странах в направлении реализации программы «Индустрия-4.0» также имеются реальные положительные достижения. Так, в США еще в 2014 г. был образован консорциум промышленного Интернета (англ. Industrial Internet), продвигающий в практическом направлении «Интернет вещей». В последнее время американские предприятия планируют направлять больше средств на разработку революционных бизнес-моделей, внедряя проекты цифровизации своих товаров и услуг [6]. В Китае утверждена и действует промышленная концепция «Китайское производство 2025», где поставлена задача «подтянуть» всю промышленность, включая угольную отрасль, до уровня, соответствующего третьему укладу, а к 2025 г. прорваться к четвертому промышленному укладу. Китай может получить максимальный эффект от автоматизации и цифровизации производственных процессов. В Японии на правительственном уровне обсуждаются концепции «Connected Factories», предполагающие использование на «умных» предприятиях Интернет-сетей, связывающих мини-компьютеры, встроенные в оборудование. Японские и немецкие компании дальше всех продвинулись в цифровизации внутренних операций. Они разработали цифровую совместимость, поддерживаю-

щую сквозные процессы с партнерами по горизонтальной цепочке создания стоимости. Вкладывая огромные средства и технологии в обучение персонала, они рассматривают цифровую трансформацию главным образом с точки зрения повышения операционной эффективности, сокращения затрат и контроля качества.

В России аналогом немецкой программы «Индустрия-4.0» является формируемый Правительством технологический трек «Технет» национальной технологической инициативы, который призван обслуживать ожидаемую в 2025-2035 гг. промышленную революцию. Предполагается, что промышленная цифровизация в России в 2020-2035 гг. будет носить скачкообразный характер и повлияет на инжиниринговые процессы, технологию управления производством, воздействуя на саму структуру производства. Ожидается, что реализация проекта «Технет» в России будет сопровождаться ростом эффективности производства. Так, по расчетам Минпромторга России, производительность труда в экономике к 2024 г. должна повыситься на 30%, а доля машин и оборудования в российском экспорте должна увеличиться с 8 до 13%. При этом существенного роста сырьевого сектора в будущем не ожидается. 31 июля 2017 г. в России была утверждена программа «Цифровая экономика», включенная в перечень основных направлений развития России до 2025 г. [8]. В соответствии с этой Программой к 2024 г. в России должны эффективно работать не менее 10 конкурентоспособных на мировом рынке высокотехнологичных компаний и столько же индустриальных цифровых платформ, включая цифровые медицинские учреждения, «умные города» и другое, а также в сфере цифровых технологий не менее 500 средних и малых предприятий.

В целом, под воздействием вышеприведенных процессов объемы производства в сырьевом секторе мировой и отечественной экономики в прогнозном периоде будут постепенно сокращаться. Особенно «выпукло» это воздействие будет отражаться в мировой энергетике, так как технологические революции практически совпадают со сменой мировых энергетических циклов. При этом цены на нефть, вошедшие в нынешнем периоде в стадию падения, продолжат долгосрочное снижение. Однако это падение не будет носить «катастрофического» характера, оно будет постепенным [9,10,11,12,13,14]. Так, по нашим прогнозам, в 2035-2040 гг. мировая цена нефти будет находиться на уровне 35-37 дол. США/бар. [15], а объемы потребления нефти будут постепенно снижаться.

Результаты исследования

Первый Президент Нурсултан Назарбаев в Послании народу Казахстана, поручил разработать и принять комплекс мер по технологическому перевооружению базовых отраслей промышленности до 2025 года, включающего элементы четвертой промышленной революции. Большин-

ство казахстанских предприятий не готовы к полноценному переходу к Индустрии 4.0. По данным, приведённым на очередном заседании Правительства, 84% предприятий в обрабатывающей и более 56% в горнодобывающей промышленности соответствуют лишь уровню Индустрии 2.0 [16]. Цифровизация предприятий начата – первопроходцами стали преимущественно системообразующие компании. Kazzinc, ERG, «Арселор-МитталТемиртау», Kazakhmys. На сегодняшний день на существующих производствах системообразующих компаний реализуется 14 проектов, включающих элементы Индустрии 4.0 общей стоимостью 140 млрд тенге. Помимо данных проектов создаётся новое производство стоимостью 100 млрд тенге компанией Kazzinc – «Полиметаллы Жайрема», в рамках которого предусмотрено широкое применение цифровых технологий, таких как удалённый мониторинг, имитационное моделирование и другие [16]. Внедряя современные технологии у себя на производстве, отечественные компании зачастую сталкиваются с тем, что специалистов, способных с ними работать, нет. Эта проблема особенно остро ощущается в регионах. Однако пока производства ищут высокоспециализированных специалистов, в ходе цифровизации без работы остаются рядовые сотрудники заводов. По сути, компьютеры заменяют десятки и даже сотни людей.

В настоящее время создаётся Интеллектуальная транспортная система, состоящая из 11 компонентов, которые планируется поэтапно внедрять. Первый компонент – это специальные автоматизированные измерительные средства, устанавливаемые на основных автомобильных транспортных коридорах, которые обеспечивают: бесконтактное взвешивание транспортных средств в движении; мониторинг и учёт интенсивности потока; исключение безосновательных остановок и так далее. В 2017 году запустили 10 таких систем, а в целом к 2020 году их общее количество должно достигнуть 46. Второй компонент – создание комплекса технических решений для автоматизации сбора средств на платных автодорогах. По принципу магистрали Астана – Щучинск уже начали работать участки дорог Астана – Темиртау, Алматы – Капшагай и Алматы – Хоргос. Также завершаются работы по проектированию системы взимания платы на 13 участках общей протяжённостью 5,5 тысяч км. В целом до 2020 года планируется внедрить платную систему на 16 участках дорог. Оставшиеся 9 компонентов, такие как система управления дорожным движением, что даёт возможность информировать водителей о ситуации на дорогах, система анализа и прогнозирования климатических условий, которая будет осуществляться посредством сети метеостанций вдоль автодорог, система видеомониторинга и выявления нарушений ПДД – сеть камер для видео- и фотофиксации, будут внедряться поэтапно до 2022 года (<https://informburo.kz/stati/industriya-40-v-kazahstane-gosudarstvennyye-plany-ili-realnost.html>).

В сфере авиации ведётся работа по внедрению информационных систем безбумажного документооборота в области грузовых авиаперевозок E-freight, а также по сбору и обработке данных об авиапассажирах, что позволит заменить 20 документов, представляемых сегодня в бумажном виде, на их электронные аналоги. Внедрение информационной системы по сбору и обработке данных об авиапассажирах связано с обеспечением национальной и авиационной безопасности, повышением общественного порядка. Основными потребителями данной информационной базы будут правоохранительные и специальные органы страны. В сфере железнодорожного транспорта реализуется проект «Автоматизация прогнозного графика движения поездов» – это выполнение графика движения поездов с повышением точности и глубины планирования от 45 суток до 3 часов. В планах реализация до 2020 год ещё двух проектов: «Цифровая диагностика пути при помощи мобильных диагностических средств» и «Управление мультимодальными перевозками».

Обсуждение результатов

Важным элементом формирования национальных усилий в области цифровой трансформации является широкополосный доступ к Интернет и сотовые сети передачи данных четвертого поколения 4G/LTE (Международный союз электросвязи к широкополосному доступу относит доступ к сети Интернет, пропускная способность которого превышает 256 кб/с) (<http://miid.gov.kz/ru/pages/doklad-ministra-mir-rk-na-mezhdunarodnom-forume-cifrovaya-povestka-v-epohu-globalizacii>) Введенная сеть спутникового телерадиовещания впервые предоставила возможность повсеместного приема жителями страны отечественных (в свободном доступе) и зарубежных каналов в любой географической точке Казахстана. В результате, по итогам 2018 года общее количество абонентов услуги национальной сети спутникового телерадиовещания «OTAU TV» составило порядка 1,17 млн. подключений.

Параллельно, с 2012 года реализуется проект «Внедрение и развитие цифрового эфирного телерадиовещания в Республике Казахстан». На сегодняшний день внедрено 336 радиотелевизионных станций, которые обеспечивают 72% охвата населения страны цифровым наземным телевидением (www.primeminister.kz).

Несмотря на вышеуказанные достижения в начальном развитии программы «Индустрия-4.0» и проанализировав сложившуюся ситуацию, можно выявить сразу несколько факторов, тормозящих развитие цифровизации в стране:

- недостаточное понимание бизнесом экономических выгод от цифровизации;

- слабое развитие отечественных разработок и компетенций по автоматизации и цифровизации;

- нехватка квалифицированных кадров, ограниченность финансовых ресурсов, а также инфраструктурные ограничения.

Для устранения существующих барьеров профильное ведомство предлагает: совершенствовать нормативное регулирование, развивать цифровую инфраструктуру, а также собственные технологии и компетенции, человеческий капитал, финансовые и иные меры стимулирования. Для популяризации внедрения технологий Индустрии 4.0 и помощи бизнесу в реализации цифровых проектов обещают создать модельные цифровые фабрики, которые станут демонстрационными площадками цифровых технологий, и Национальный центр компетенций Индустрии 4.0.

Параллельно с новыми возможностями развития цифровизации и экономического развития, страны в целом, существуют и некоторые угрозы, в системе трансформации инфраструктуры ИКТ. Защита сегмента сети Интернет в Казахстане обеспечивается специально созданной в 2011 году Службой реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT. KZ-CERT обеспечивает сбор и анализ информации по компьютерным инцидентам, консультативную и техническую поддержку пользователям в предотвращении угроз компьютерной безопасности. В Казахстане существует подразделение уполномоченного органа, которое борется с преступлениями в сфере высоких технологий. Для повышения безопасности информационных систем и ИКТ инфраструктуры государственных органов Казахстана проводятся обязательные испытания объектов информатизации на соответствие требованиям информационной безопасности.

Вместе с тем, новые реалии диктуют необходимость постоянного увеличения мощности ИКТ инфраструктуры, скоростных параметров сетей и достижения высокой степени безопасности. Развитие ШПД, рост числа пользовательских устройств и расширение спектра предоставляемых услуг привели к быстрому увеличению объема трафика, передаваемого в магистральных сетях. Глобальные информационные процессы с использованием ИКТ инфраструктуры порождают как новые возможности, так и новые угрозы в развитии общества. Национальная безопасность страны зависит не только от уровня защищенности ИКТ инфраструктуры, но и от отношения населения к происходящему в стране и мире в целом. Соответственно повышается роль телевидения и средств массовой информации в обеспечении информационной безопасности. В этой связи, обеспечение полного покрытия территории страны национальным цифровым эфирным телевидением является приоритетной задачей на ближайшие годы.

Правительства многих стран мира рассматривают ШПД, как ключевой элемент своих программ развития. Установлено, что ШПД оказывает зна-

чительное влияние на экономический рост и развитие как в мире в целом, так и в отдельных странах. Например, «Цифровая повестка дня» является одной из флагманских инициатив стратегии Европейского Союза EU2020, а инфраструктура ШПД обозначена как базовая инфраструктура для функционирования современной экономики Европейского Союза.

Мировой опыт показывает, что государственное вмешательство в развитии ШПД оправданно только для нерентабельных территорий или местностей, где наблюдается низкий уровень предоставления услуг или их полное отсутствие. Так в США предусмотрено федеральное финансирование проектов по расширению доступа сельского населения к ШПД. Канада, в рамках стратегии ШПД «Цифровая Канада 150» предусматривает инвестиции на расширение услуг высокоскоростного Интернета для 280 тыс. домохозяйств в сельских и отдаленных населенных пунктах. Обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности государственных информационных ресурсов априори является базовой задачей для правительств всех стран [9].

Усиление мер информационной безопасности в рамках Программы будет осуществляться за счет совершенствования и дальнейшего оснащения испытательных и исследовательских лабораторий Государственной технической службы, создания системы аккредитации органов, подтверждающих соответствие требованиям стандартов по информационной безопасности. Также необходимо совершенствование информационной безопасности на критически важных производственных объектах, в таких отраслях как нефтегазовая, урановая, электроэнергетика и т.д. Для исключения потери данных государственных информационных систем в результате выхода из строя, либо временной неисправности серверного центра государственных органов, Программой предусматривается создание высоконадежного и легко масштабируемого ЦОД государственных органов в соответствии с требованиями международных стандартов и информационной безопасности.

Реализация вышеуказанных мероприятий обеспечит: 1) стимулирование трансграничных экономических потоков, рост товарооборота, укрепление экономической мощи страны; 2) создание условий для повышения уровня занятости населения, особенно в сельской местности; 3) ускорение диверсификации экономики и модернизации таких отраслей, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение и другие; 4) возможность равноправного гарантированного доступа населения страны к информационным ресурсам отечественного телевидения; 5) высвобождение радиочастотного спектра, занятого аналоговым телевидением для внедрения сотовой связи 4-го и 5-го поколения 4G/5G.

Выводы

Можно выделить связку четырех ключевых компонентов, необходимых для успешного становления Индустрии 4.0 в Казахстане

Первый компонент – физические процессы, само производство, использование передового оборудования и т. д. Если мы хотим двигаться в сторону Индустрии 4.0, мы должны иметь автоматизированное производство, которое достигло определенного уровня загрузки, где уже используются цифровые технологии - ERP-системы, например, где уже есть такое оборудование, которым можно управлять с помощью цифровых технологий (например, станки с цифровым программным управлением). В Казахстане проблема в том, что многие предприятия, в основном в обрабатывающей промышленности, недозагружены - работают на 40%, 50%. А Индустрия 4.0 базируется в основном на обрабатывающей промышленности - по крайней мере, в тех странах, которые об этом заявляют.

Второй компонент – инновационное поведение, менталитет, стремление к эффективности, восприимчивость новизны и изменений. Это когда у предпринимателя, сотрудников предприятий установка «не идешь инновационным путем - не проживешь». Эти качества можно оценить по тому, как бизнес обращается, например, к бережливому производству (LEAN), управлению цепочками поставок (SCM), кайдзен, проведению НИОКР и т. д.

Третий компонент – должная экосистема, где ключевыми составляющими является физическая и инфокоммуникационная инфраструктура. Индустрия 4.0 не может развиваться на отдельных предприятиях. Только в экосистеме. При этом физическая инфраструктура, помимо интегрированности с инфокоммуникациями, должна быть сама по себе высококачественной. Например, запускают беспилотный грузовой транспорт. Предположим, что государство создало сеть 5G, но дороги не пригодны для «традиционного» транспорта — никакой беспилотник не справится.

Четвертый компонент – непосредственно сами цифровые технологии. Но их тоже нужно различать. Какие-то появились 20–30 лет назад, в Казахстане они на разных стадиях эксплуатации или внедрения. И есть передовые цифровые технологии, которые относятся непосредственно к поколению 4.0, они, например, связаны с нейросетями, искусственным интеллектом, большими данными и т. д. И первые, и вторые так или иначе ведут к Индустрии 4.0, но четкое понимание сути и разделения необходимо с точки зрения мер по их развитию, поскольку они принципиально разные. Нужно понимать, что у этих технологий различная основа. Более того, передовые цифровые технологии 4.0 не всегда сами готовы к внедрению. Например, согласно прогнозам международных консалтинговых агентств, технологиям, связанным с искусственным интеллектом, потребуется не менее 5–10 лет до достижения коммерческой целесообразности

и, соответственно, массового внедрения.

В целом нужна связка этих четырех компонентов. Если хотя бы один из компонентов окажется неразвитым он начнет сдерживать все остальные. По отдельности они, конечно, приведут к определенному развитию, но это будет не Индустрия 4.0. Например, если мы можем инвестировать большие деньги в цифровые технологии, но кадры не готовы к работе, то все будет блокироваться на уровне специалистов на производстве, даже если топ-менеджмент стремится к Индустрии 4.0. Осуществленные инвестиции будут неэффективными.

Список литературы

1. *The Factory of the Future. Industry 4.0 – The challenges of tomorrow / KPMG.*
2. Трачук А.В., Линдер Н.В. (2015) Инновации и производительность, эмпирическое исследование факторов, препятствующих росту методом продольного анализа // *Управленческие науки*. 2017. Т. 7. №3. С. 43–58.
3. Трачук А.В., Линдер Н.В. (2015) Трансформация бизнес-моделей электронного бизнеса в условиях нестабильной внешней среды // *Эффективное Антикризисное Управление*. 2015 № 2. С. 58–71.
4. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия / *PricewaterhouseCoopers*
5. *The Factory of the Future. Industry 4.0 – The challenges of tomorrow / KPMG.*
6. Доктор Бенно Бунзе, «Industrie-4.0» – умное производство будущего (Государственная Стратегия 2020, Германия), 27 февраля 2016 г.
7. Клаус Шваб / Всемирный экономический форум / <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/>.
8. Медведев утвердил программу «Цифровая экономика». url: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews>, 31 июля 2017 г. (дата обращения: 15.09.2017)
9. *BP Statistical review of World Energy June 2017*. url: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).
10. *Coal Infotmation 2016 // International Energy agency Statistics, OECd/IEa, 2016*. url: http://wds.iea.org/wds/pdf/Coal_documentation.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
11. *Energy Prices and taxes // International Energy agency Statistics, OECd/IEa, 2016*. url: http://www.iea.org/bookshop/713-Energy_Prices_and_taxes_-_aNNual_SuBSCrIPtIION_2016 (дата обращения: 15.09.2017).
12. *Key World Energy Statistics 2016 // OECd/IEa, 2016*. url: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).
13. Егоров Н. Как Интернет привел к промышленной революции // *Газета.ru от 02.06.2017*.
14. Плакиткин Ю.А. Цена на нефть и выбор вариантов долгосрочного развития крупномасштабных систем энергетики / *Материалы Девятой международной конференции (3-5 октября 2016 г., Москва, Россия)*. ИПУ РАН. Т. 1. 106 с.
15. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А. Монография «Угольная промышленность мира и России: анализ, тенденции и перспективы развития». М.: ЛИТТЕРРА, 2017. 374 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Зере Кенжебаева

Профессор Университета НАРХОЗ,
доктор экономических наук

Аннотация. Данная статья представляет систематизацию оригинальных концепций цифровой экономики (ЦЭ) - от «пионерных», представленных в 1990-е гг. зарубежными учеными, до современных теоретических разработок, предложенных отечественными экономистами, которые могут быть заложены в основы управленческих теорий. Раскрыта трактовка цифровой экономики как феномена неэкономии, а также отличие ЦЭ и ее концепции от электронной, веб-, интернет-экономик и их теоретических трактовок.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; новые бизнес-модели; трансформация рынков; роль государства.

ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАНЫҢ САНДЫҚ ӨЗГЕРІСІ

Зере Кенжебаева

Андатпа. Мақалада 1990 жылдары «пионерлер» – шетелдік ғалымдар ұсынған айрықша цифрлық экономика (СЭ) тұжырымдамаларынан бастап, отандық экономистер ұсынған қазіргі заманғы теориялық әзірлемелерді жүйелеуге арналған. Оны өз кезегінде басқару теорияларының негізіне алуға болады. Сандық экономиканы түсіндіру неэкономия құбылысы ретінде танытып, сондай-ақ СЭ және оның тұжырымдамасының электронды, веб, интернет-экономикасы мен оның теориялық түсіндірмелері арасындағы айырмашылықтары анықталды.

Түйін сөздер: цифрлық экономика; цифрландыру; жаңа бизнес-модельдер; нарықтық трансформация; мемлекеттің рөлі.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY

Zere Kenzhebaeva

Abstract. This article presents a systematization of the original concepts of the digital economy (CE) - from the «pioneers» presented in the 1990s. foreign scientists, to modern theoretical developments proposed by domestic economists, which can be laid in the foundations of management theories. The interpretation of the digital economy as a phenomenon of the neoeconomy, as well as the difference between the

CE and its concept from the electronic, web, Internet economies and their theoretical interpretations, is revealed.

Keywords: *digital economy; digitalization; new business models; market transformation; the role of the state.*

Введение

Бизнес переходит в фазу высоких скоростей. Чтобы быть эффективным, надо быстро бежать, а чтобы быть лидером - надо нестись на гипер-скорости. Прежние модели и бизнес-процессы становятся неэффективными, старые методы коммуникаций не работают. Модели потребления продуктов и услуг меняются. Сегодня уже никто не станет рассуждать о предпосылках мировой цифровой революции. Потому, что она уже происходит. Сегодня практически каждый человек, в той или иной мере, пользуется гаджетами и современными цифровыми сервисами, начиная от социальных сетей, телевидения и развлечений, заканчивая государственными услугами. Странно было бы предполагать, что в этой новой цифровой экономике бизнес сможет работать по старой модели, с традиционными процессами и с прежней эффективностью. Драйвером изменений выступает современный потребитель и его изменения в предпочтениях и форме потребления товаров и услуг.

Цифровизация, диджитализация, digital transformation - этот тренд уже прочно закрепился в программах крупнейших панельных дискуссий на экономических форумах и профильных конференциях. Конечно иногда уступает блокчейну, но по сути является более важной фундаментальной темой сегодня для развития бизнеса. Потенциал этого рынка просто колоссален. Сегодня по нашим оценкам более 60% крупнейших мировых корпораций уже работают над своей стратегией digital-трансформации, к тому же, за последний год мы наблюдаем большой рост количества запросов к нам среди российских компаний.

Бизнес в Казахстане традиционно стремится к высоким технологиям и прорывным стратегиям, но пока это воплощается в малых масштабах. Многие путаются с терминологией, воспринимая цифровую трансформацию как «знание какой технологией или сервисом заменить конкретный бизнес-процесс в компании» - мы называем этот подход «лоскутная автоматизация».

Модернизация традиционных производственных отраслей и отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, смежных финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления на фоне сквозного проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков и новых условий функционирования рынка, а также новых подходов к аналитике, прогнозированию и принятию управленческих решений.

Разработка национальных программ развития экономики нового поколения, включающая вопросы развития и внедрения технологий, анализа «больших данных» и прогнозирования, внедрения новых способов управления, становится задачей стратегической важности не только в контексте социально-экономического благополучия государств, но и как условие сохранения суверенитета на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка. Поскольку в экономике нового уклада ключевыми факторами экономической деятельности становятся электронные технологии и услуги, а также представленные в цифровом виде объемные, многоотраслевые данные, обработка и анализ которых позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность и качество в производстве и потреблении товаров, работ и услуг, а также в процедурах управления, конкурентным преимуществом обладают те государства, экономика которых основывается на наиболее продвинутых электронных технологиях и услугах, включая технологии анализа «больших данных» и прогнозистические технологии.

В этой связи национальная программа развития цифровой экономики стремится сформулировать направления развития для формирования и поддержания наиболее благоприятных организационных, инфраструктурных и нормативно-правовых характеристик цифровой юрисдикции для развития бизнеса в условиях нового экономического уклада, а также опережающего развития национальных институтов цифровой экономики.

Результаты исследования

Поскольку цифровые технологии используются почти во всех сферах человеческой деятельности, выделить и оценить рыночный объем цифровой экономики трудно. Темой пятого статистического форума МВФ в Вашингтоне в ноябре 2017 года стало «Измерение цифровой экономики» (Measuring the Digital Economy), что подчеркивает актуальность и сложность этого вопроса. Проблема состоит в том, что существующие способы оценки ВВП и экономической активности могут быть неадекватны изменившимся условиям труда и структуре потребления. Например, интернет-сервисы предлагают новые услуги, пользователи переводят деньги напрямую друг другу, широкий набор товаров и услуг попадает к покупателю по новым логистическим маршрутам. Более того, некоторые услуги оказываются бесплатными за счет прямой или опосредованной рекламы – так происходит с электронной почтой и социальными сервисами. Новейшие мессенджеры позволяют пользователям общаться друг с другом бесплатно, что заставляет поставщиков мобильной связи и интернет-провайдеров менять бизнес-модели. Активно развивается онлайн-телевидение, а также другие цифровые сегменты экономики, каждый из которых занимает все

большую долю ВВП. Соответственно, текущие показатели ВВП ряда государств могут быть занижены.

Согласно отчету Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2016 г., наиболее развитыми в области ИКТ странами являются Республика Корея (1 место), Исландия, Дания, Швейцария, Великобритания, Китай (вместе с Гонконгом), Швеция, Нидерланды, Норвегия и Япония. Рейтинг стран составлялся на основании индекса развития ИКТ (Корея – 8,8 из 10; Германия занимает 12-е место, США – 15-е, Россия – 43-е). Из рассмотренных стран самый низкий уровень развития ИКТ показал Нигер [13].

По индексу цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI) наиболее развитыми цифровыми экономиками в 2017 г. обладают страны Скандинавии, Бенилюкс, Великобритания и Ирландия. 98% населения ЕС имеют доступ к интернету, 84% имеют доступ к сетям 4G, при этом 44% населения относится к числу тех, кто не имеет базовых цифровых навыков. Доля ИКТ-специалистов в ЕС выросла в 2015 г. до 3,6% с 3,2% в 2013 году. Предприниматели в ЕС активно внедряют цифровые сервисы – 18% компаний отправляют счета онлайн (11% в 2014 г.), 20% общаются с клиентами онлайн (14% в 2013 г.), 17% средних и малых компаний торгуют онлайн [14].

Очевидно, что рынок цифровых сервисов растет, однако измерение объемов этого рынка остается предметом споров. Объем рынка ИКТ в развитых странах составляет от 3% до 6% ВВП: по данным ОЭСР (2015), в Германии ИКТ занимают долю в 4,2% ВВП, в Великобритании – 5,8%, в Швеции – 6,4%. Сектор дает от 4% до 9% добавленной стоимости в странах ОЭСР. В лидерах находится Ирландия (11%) в силу своего особого налогового статуса. Совокупный глобальный размер цифрового сектора можно оценить в 5% мирового ВВП, занятость на уровне 3% – данные оценки основываются на доле оборотов и числе сотрудников цифровых компаний, а также динамике количества связанных с ИКТ вакансий в цифровых подразделениях традиционных компаний.

Сектора, связанные с цифровыми технологиями, показывают больший прирост рабочей силы, чем мировая экономика в целом. Например, в Канаде за период 2011-2016 гг. ежегодный прирост работников в этой сфере составил 2,4% против 1,2% общего роста. Государственные инициативы и аналитические материалы по цифровой экономике в таких странах, как США, Великобритания и Германия, указывают на необходимость появления новых специалистов, чтобы удовлетворить растущий спрос в этой сфере [15].

Одной из самых развитых в цифровом отношении стран Европы и мира является Великобритания. Британское правительство выделяет ряд перспективных технологий, которые считает стратегически важными для развития экономики, и заявляет о намерении выбиться в лидеры в этих

сферах, особо отмечая блокчейн и 5G-связь. По оценкам правительства Великобритании, в 2014 г. в цифровой экономике было занято более 1,3 млн. человек, 204 тыс. предприятий (или 9% от общего числа), а вклад цифровой экономики составил 7% ВВП. В 2014-2016 гг. страна разработала ряд специальных документов и цифровых инициатив. Развитие систем связи в Великобритании идет весьма успешно – так, ожидается, что к концу 2017 г. 98% территории страны будет покрыто 4G-связью (ср.: в России, где связь также хорошо развита, 4G есть только в средних и крупных городах).

Еще одним примером развитой в цифровом отношении экономики можно считать Германию. Добавленная стоимость в ИКТ-секторе Германии в 2015 г. составила 99 млрд. евро, инвестиции сектора – 14,5 млрд. евро. Интернет-сервисы и товары дают доход 1,4 тыс. евро на человека (2015 г.). Совокупный оборот немецкой цифровой экономики превышает 110 млрд. евро. Помимо ИКТ, к отраслям-лидерам относятся знание-интенсивные услуги, финансы и страхование, ритейл, энергетика. Промышленное производство относится к секторам со слабым уровнем цифровизации [8]. Растет число технологичных компаний и среди ста крупнейших мировых ТНК. Если в 2010 г. таких компаний было 11, то к 2015 г. стало уже 19. Средний ежегодный рост числа сотрудников в технологичных ТНК составил 5%, оборота – 5%, активов – 11%. В телекоммуникационных и других ТНК роста не было. Таким образом, повышение эффективности и цифровизация не создают новых рабочих мест в устоявшихся компаниях, однако такие места появляются в исключительно технологичных компаниях. Пять компаний США с наибольшей капитализацией в 2017 г. – технологичные компании (Apple, Alphabet, Microsoft, Facebook и Amazon). Их суммарная капитализация превышает 3 трлн. долларов, или более 15% ВВП США, а средняя капитализация в 3 раза выше в сравнении с капитализацией других ТНК [15]. Стоит отметить, что в сфере ИКТ наблюдается снижение количества ежегодно выдаваемых патентов. Как ни странно, причины этого также связаны с развитием цифровой экономики. Во-первых, инновации в ИКТ становятся «инновациями эффективности» (по определению профессора Гарвардской школы бизнеса Клейтона Кристенсена), т.е. подразумевают сокращение рабочих мест и ускорение процессов. Во-вторых, жизненный цикл продукта сокращается, а время рассмотрения патентов растет. Это связано с ускоренной цифровизацией многих отраслей экономики и несоответствием патентов малому сроку применимости новейших цифровых разработок. Число перспективных и фундаментальных разработок, как и раньше, остается ограниченным. Соответственно, большая часть современных ИКТ-разработок решает краткосрочные задачи и через один-два года уступает место новым, поэтому говорить о сложившейся структуре цифровой экономики преждевременно. Стимул цифровизации дает распространение доступа в интернет. В 1990-е годы интернет только

начинал свой путь, тогда как в 2017 г. в странах ОЭСР доступ к нему имеет более 82% взрослого населения, а 75% пользуется им ежедневно. По данным Всемирного банка, в 2016 г. доступ к интернету был у половины населения мира. Однако в наименее развитых странах доступ к интернету имеет всего 15% населения, что дает серьезный запас роста. Основным ограничением на пути распространения интернета является высокая абонентская плата. Из-за недостаточно развитой ИКТ-инфраструктуры в развивающихся странах плата за широкополосный мобильный интернет в 2015 г. составляла 17% от внутреннего национального дохода, в то время как в развитых странах – всего 5%.

При этом в развивающихся странах наблюдается непрерывный рост электронной торговли (e-commerce). По данным PwC, в странах АСЕАН для покупок через интернет 57% покупателей использует мобильные телефоны (в остальном мире их доля составляет только 44%). Показательно, что темпы роста продаж e-commerce в 4 раза превышают темпы роста числа продаж мировой торговли в целом: по прогнозам, продажи ритейла в 2017 г. вырастут на 5,8%, а e-commerce – на 23,2%, до 2,3 трлн. долл. При этом лидерами в электронной торговле являются Китай и США, чьи продажи составляют 69,1% от мировых продаж e-commerce. Согласно отчету eMarketer, в 2017 г. продажи e-commerce составят уже более 10% от продаж мирового ритейла. Ожидается, что к 2021 г. они достигнут доли в 16%. У e-commerce огромный потенциал в странах Африки – опять же благодаря распространенности мобильного интернета. В регионе слабо развиты банковская инфраструктура и стационарный интернет, зато широко распространены недорогие смартфоны с беспроводной связью, дающие доступ к онлайн-банкингу. Мобильная связь есть более чем у 60% населения Африки, причем у половины пользователей есть доступ к мобильному интернету [14].

Следует отметить, что существенный вклад цифровая экономика вносит за счет цифровизации цепочек поставок в нецифровых секторах глобальной экономики. Доля иностранного капитала и зарубежных поставок в ТНК растет. В 2015 г. 64% продаж крупнейших ТНК происходили за рубежом. Облачные сервисы позволяют централизовать работу ТНК и вести аутсорсинг рабочих мест. Подобные тенденции происходят и на стороне клиентов, в результате чего создаются новые каналы продаж.

Рост роли цифровой экономики находится в фокусе внимания государства. Вопрос о необходимости поддержки цифрового сектора обсуждается на самом высоком уровне. Следует подчеркнуть, что важным элементом цифровой экономики выступают данные – именно их сбор, анализ и обработка составляют основу успеха развития цифровой экономики. Позиция Казахстана в отношении роли и статуса данных и возможностей их сбора и обработки противоречива. С одной стороны, подчеркивается польза и по-

тенциал использования открытых данных. С другой стороны, усиливается контроль за сбором и хранением данных («закон Яровой»), ужесточаются требования к обеспечению доступа к интернету. Закрытость данных и обособление русскоязычного и казахскоязычного интернета от глобальной сети может, в перспективе, оказать сдерживающее воздействие на развитие цифровой экономики в Казахстане, создать новые вызовы и привести к технологическому отставанию (ввиду отрыва от передовых практик развитых стран в сфере ИКТ).

Согласно данным The Boston Consulting Group, самая высокая доля цифровой экономики в ВВП - 13% - приходится на Великобританию. У других развитых стран этот показатель ниже, но уже к 2025 году обещает достичь уровня 50%. Это значит, что государства, которые сегодня поддерживают развитие IT-индустрии, через несколько лет окажутся в списке лидеров. Конечно, речь идет не столько о респектабельном статусе, сколько о росте благополучия граждан и их качестве жизни.

Для Казахстана цифровизация экономики является приоритетным направлением. «Цифровизация - это не цель, это средство достижения абсолютного преимущества Казахстана. Без этого уважающая себя страна не может жить нормально. Не будем выигрывать конкуренцию - отстанем и будем глотать пыль от впереди идущих государств», – отметил Первый Президент страны Нурсултан Назарбаев. Для реализации поручений Главы государства в конце 2017 года была принята госпрограмма «Цифровой Казахстан», согласно которой доля электронной торговли должна вырасти до 2,6%, электронных госуслуг - до 80%. При этом за счет цифровизации планируется создать 300 тыс. новых рабочих мест. И все это – к 2022 году. Как отметил Нурсултан Назарбаев, «благодаря цифровизации казахстанская экономика должна увеличиться на 30%, в денежном выражении это составит более 2 триллионов тенге».

Цифровизация позволяет не только добиться эффективности или конкурентоспособности национальной экономики, но и избавиться от пресловутого влияния человеческого фактора. И в этом смысле она привлекательна не только и не столько для частного сектора, сколько для государственного. Поскольку позволяет снизить влияние бюрократии и коррупционные риски. На такую особенность цифровой экономики уповают власти Кыргызстана. «Мы планируем максимально оптимизировать расходы государства и снижать коррупционные риски через цифровизацию отношений общества и государства. За счет этого мы сможем отрегулировать существующие разрывы в бюджете. В 2018 году наше правительство станет цифровым», – заявил премьер-министр страны Сапар Исакаев.

Борьба с коррупцией – важный фактор стабильности. Помогать Бишкеку в этом деле будет Всемирный банк, который выделит необходимые средства. Но кроме коррупции не стоит забывать и о мультипликативном

эффекте, который оказывает цифровая экономика на разные сферы жизни общества. Например, в Узбекистане, развивая интернет-сферу, уделяют большое внимание электронному правительству и повышению КПД госорганов. Но не обходится без проблем: недавний анализ показал, что из 300 правительственных интернет-ресурсов только 10% взаимосвязаны между собой. В связи с этим ставится задача оптимизировать работу госсектора в виртуальном пространстве. За попыткой повысить КПД госорганов кроется практическая задача – упростить жизнь гражданам и бизнесу. Может, не прямо, но косвенно она тоже способствует формированию цифровой экономики в стране. Как и в Кыргызстане, властям Узбекистана готов помочь Всемирный банк. Если говорить о Таджикистане и Туркменистане, то у них пока лишь обсуждают влияние и перспективы цифровых технологий.

Получается, в регионе есть как страны-лидеры, которые уже предпринимают шаги по увеличению доли цифровой экономики, так и государства, которые пока стоят на пороге перемен. Между развитием IT-сферы и уровнем доходов населения существует прямая связь. А это значит, что неравенство в регионе может усилиться, если власти и дальше станут затягивать с мероприятиями, направленными на внедрение цифровых технологий.

2018 год стал знаковым для Центральной Азии. В регионе приступили к реализации амбициозного плана Digital CASA. Это цифровой дубликат проекта CASA. Он объединит поставщиков электричества с потребителями: Кыргызстан и Таджикистан – с Афганистаном и Пакистаном. Возник не только общий энергорынок, но и основа для интеграции стран. Благодаря этому государства ЦА, не имеющие выхода к морю, смогли преодолеть географическую изоляцию. Потенциал цифровой экономики позволит не только усилить конкурентоспособность бизнеса, но и сделать прозрачными границы между странами Центральной Азии, укрепить внутрирегиональное сотрудничество, увеличить объем торговли, нарастить экономические связи. Положительный эффект получит не только капитал, но и рынок труда и даже политика. Как минимум между странами будут расти доверие и взаимопонимание, а в целом укрепитя региональная безопасность.

Говоря о перспективах цифровой экономики в Центральной Азии, не стоит оставлять без внимания как минимум две страны – Россию и Китай, которые не только граничат с государствами региона, но и являются для них ключевыми партнерами. А потому есть вероятность их влияния на страны Центральной Азии.

Казахстан в определенном смысле опережает Россию по «цифровизации» бизнес-среды. При этом стоит признать, что доля и объем IT-сферы в России остается выше, чем у нас. Между тем, Россия посредством стимулирования цифровой экономики стремится не только поднять КПД компаний, но и в 3 раза сократить «утечку мозгов» к 2025

году. О различных аспектах сотрудничества в этой сфере было обсуждение в 2017 году на межрегиональном форуме в Челябинске – Нурсултан Назарбаев предложил провести в Астане специальный форум ЕАЭС по цифровизации экономики. «Казахстан и Россия должны быть локомотивами в этой сфере», – заявил он. Как пояснил председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян, «необходимо проводить согласованную политику в этой сфере. Иначе у нас завтра появятся новые барьеры».

Хороший опыт показывает Китай, где крупные IT-компании возникли задолго до того, как в мире заговорили о цифровой экономике. Такие структуры, как Alibaba или Baidu, давно получили известность за пределами страны. А сегодня инвестируют средства в создание новых предприятий IT-индустрии, наращивая долю цифровой экономики в ВВП Поднебесной. Ожидается, что влияние Китая и его IT-сектора будет расти через внешне-политические проекты. В качестве приоритетного направления выступает возрождение Шелкового пути, который свяжет Европу и Азию. Стоит заметить, что логистика является одной из сфер, которая сильно подвержена цифровизации. В качестве примера можно сослаться на американскую компанию Amazon: крупный интернет-ритейлер хочет доставлять товар до покупателя с помощью дронов. Одной из причин успеха развития цифровой экономики Китая часто называют запоздалое регулирование. Государство относительно недавно стало вмешиваться, ограничивая объемы транзакций. Схожая картина наблюдалась в США и других западных странах. Драйвером роста цифровой экономики выступал коммерческий сектор. В этом заключается отличие от нашего региона, где роль первой скрипки отводится государству. Это, впрочем, не единственная специфика стран Центральной Азии, которая накладывает отпечаток на перспективы развития цифровой экономики. Другой проблемой называют отсутствие доступа населения к дешевому и скоростному Интернету. По оценке Всемирного банка, с этой задачей лучше справился Казахстан, другим странам региона предстоит ее решить.

Очевидно, что государство должно мотивировать бизнес к использованию и распространению цифровых инноваций. Ведущие эксперты в данной области считают, что государство должно быть, как инициатором разработки и внедрения, так и активным пользователем цифровых технологий. Ведущую роль государства в развитии цифровой экономики подчеркивает консультант Всемирного банка Э.Стотт, который считает, что нужно, чтобы цифровая экономика развивалась в рамках национальной политики. Так, в США правительство играет существенную роль в развитии цифровой экономики, особенно на начальных этапах. Р.Аткинсон, президент Фонда информационных технологий и инноваций США, приводит в качестве примера компанию Google, которая была создана на деньги, полученные от правительственных грантов. Правительство по-

могает в становлении цифровой экономики посредством финансирования НИОКР и предоставления налоговых льгот наравне с частными венчурными фондами [2].

В то же время опыт Австралии показывает, что цифровизация экономики может развиваться и под давлением рынка. Австралийский представитель Всемирного банка, директор по глобальным практикам в сфере цифровых платформ и услуг Д.Тредвелл считает, что у правительства должны быть определенные задачи, к числу которых относятся инвестиции в общедоступный широкополосный доступ в Интернет, науку и исследования, а также обеспечение нормативно-правовой базы [2].

В Великобритании в 2010 г. был принят закон «О цифровой экономике», а затем разработана стратегия цифровой экономики, целью которой является решение задачи успешной цифровой трансформации национальной экономики. Для этого планируются создание государством цифровой инфраструктуры мирового уровня и формирование условий для развития цифрового бизнеса, что включает финансовую поддержку, а также оказание консультационных услуг. Вышеуказанные меры должны мотивировать компании использовать цифровые инновации. Кроме того, данная стратегия предусматривает открытие пяти международных цифровых центров на развивающихся рынках, чтобы поддерживать британский бизнес в других странах. По данным консалтинговой компании Accenture, развитие цифровой экономики принесет британской экономике дополнительные 654 млрд фунтов стерлингов к 2035 г., что станет для бизнеса и государства ощутимой поддержкой в условиях растущей безработицы (с 4,5 в 2017 г. до 4,8% в 2018 г.), падающей производительности труда, которая не растет с 2010 г., увеличения оттока капитала из страны [1].

Очевидно, что у каждой страны развитие цифровой экономики зависит от зрелости рынков, уровня развития науки, образования и состояния национальной экономики. Существует точка зрения, согласно которой цифровая экономика достигнет достаточной степени развитости только при условии, что стоимость сделок купли-продажи товаров и услуг в виртуальном пространстве превысит стоимость аналогичных сделок в реальной экономике. Но это возможно только в случае, если в реальной экономике будет производиться достаточное количество разнообразных товаров, которые можно купить-продать через Интернет.

Повсеместная цифровизация экономики не может быть достигнута и стать эффективной без повышения конкурентоспособности реального производства, обновления и расширения его потенциала. Для Казахстана это особенно актуально: на фоне снижения инвестиционной активности третий год подряд, недостатка ликвидности, высокой степени износа основных фондов (в целом, по оценке экспертов, 48,7%, а в отдельных отраслях - до 55%), низких значений коэффициентов обновления оборудо-

вания (в образовании он составил 2,5%, а в здравоохранении - 2,2%). Если коэффициент обновления составляет 4%, то для полной замены старых фондов нужно 25 лет.

Цифровая экономика имеет не только ощутимые преимущества перед традиционной, но и несет в себе новые риски, которые государство должно уметь прогнозировать и минимизировать. Среди наиболее актуальных проблем следует выделить трансформацию рынка труда. Мнения экспертов по этому вопросу расходятся. Как отмечено в исследовании Всемирного банка, к так называемым цифровым дивидендам относится увеличение рабочих мест. Эта точка зрения противоречит широко распространенному утверждению, что цифровая экономика станет причиной резкого увеличения уровня безработицы в мире. Опыт показывает, что широкая автоматизация приводит к отказу от использования живого труда, что влечет массовые увольнения работников. С увеличением безработицы совокупные доходы общества уменьшаются, рост заработной платы останавливается, следствием чего становится сокращение совокупного спроса, а депрессивный спрос подрывает стимулы к инвестированию и трудоустройству, следствиями чего будут замедление роста производительности и снижение общего благосостояния общества.

Уже сегодня ИТ-компании обгоняют сырьевые по показателю рыночной капитализации. В исследовании Global Center for Digital Business Transformation отмечается, что в ближайшие пять лет цифровая революция вытеснит с рынка 40% компаний, которые сейчас занимают лидирующее положение в отрасли, если они не подвергнутся цифровой трансформации [4]. Все эти процессы неизбежно обостряют проблемы социально-экономического неравенства. По мнению вице-президента и члена совета компании Gartner Д. Фурлонгера, каждый крупный технологический прорыв приносит нежелательные и даже опасные последствия, и программируемая экономика не станет исключением. Например, неблагоприятные последствия программируемой экономики будут выражаться в возникновении этических проблем вследствие того, что машины будут принимать самостоятельные решения, а также в результате появления новых возможностей для незаконной финансовой деятельности [5]. В данном случае речь идет о распространении технологии блокчейна, что может повлечь потерю государством монополии на эмиссию национальной валюты. Кроме того, становится актуальной проблема цифровой безопасности. Потери от кибератак, реализуемых посредством компьютерных вирусов, оцениваются в десятки миллиардов долларов. В 2016 г. в мире было совершено около 600 млн преступлений в цифровой сфере, при этом потери бизнеса составили порядка 400 млрд долл. США. По данным Microsoft, только в 2017 г. количество киберпреступлений в мире увеличилось в 4 раза [6].

Выводы

Переход к модели цифровой экономики в мировом хозяйстве сопровождается принципиально новыми, качественными изменениями социально-экономических отношений как на уровне государства, так и на уровне бизнес-структур. Этот процесс несет в себе новые возможности и угрозы. Доля интернет-экономики растет в ВВП всех развитых стран, но по расчетам аналитиков компании Gartner к 2025 г. цифровая трансформация затронет все сферы большинства стран мира [7]. Для того чтобы измерить эффективность цифровой экономики, необходимо иметь общепринятые и однозначные методики, которых сегодня пока нет. Очевидно, что результаты должны оцениваться, исходя из поставленных целей и задач, должны быть просчитаны и осознаны с учетом критерия социально-экономической целесообразности. Стратегия развития цифровой экономики не может разрабатываться исключительно ради апробации новой идеи.

Список литературы

1. Отчет компании McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru> (дата обращения: 24.10.2017)
2. Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser. Кто и как управляет развитием цифровой экономики URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>. (дата обращения: 18.12.2017).
3. Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 06..2017)
4. Сайт ЕС. URL: <https://ec.europa.eu/commission/index> (дата обращения: 11.10.2018)
5. Сайт Global Center for Digital Business transformation. URL: <https://www.imd.org/dbt/digitalbusiness-transformation> (дата обращения: 06.12.2018).
6. Соловьева О. РФ обещает прыгнуть в цифровой мир // Независимая газета. 18.10.2017. С. 2, 4
7. Сайт Gartner Inc. URL: <https://www.gartner.com/technology/home.jsp> (дата обращения: 27.12.2017)
8. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути // Философия хозяйства. 2016. № 4. С. 161–174.

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ЛИЧНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Эльвира Рузиева

Доцент кафедры «Финансы», Университет Нархоз,
кандидат экономических наук

Аннотация. Фондовый рынок очень часто рассматривается большинством населения Казахстана как нечто неизведанное и мистически сложное. Однако, применив зачастую элементарные знания и навыки на практике осознают, что ценные бумаги являются достаточно неплохим дополнительным источником пассивного дохода. В статье предлагается вариант применения оптимизации стратегии инвестирования в облигации казахстанских эмитентов методом решения задачи линейного программирования.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, инвестиции в облигации, доходность, дюрация.

ЖЕКЕ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ СТРАТЕГИЯНЫ ОҢТАЙЛАНДЫРУ Эльвира Рузиева

Аңдатпа. Қазақстан халқының басым бөлігі қор нарығын өте қиын, түсініксіз жұмбақ ретінде қарастырады. Алайда, көп жағдайда қарапайым білімді және практикалық дағдыларды іс-тәжірибеде қолданған кезде бағалы қағаздар пассивті табыстың өте қолайлы көзі екенін түсінеді. Берілген мақалада сызықтық бағдарламау арқылы қазақстандық эмитенттердің облигациясындағы инвестициялау стратегиясының оңтайландыру тәсілі көрсетілген.

Түйін сөздер: халықтың қаржылық сауаттылығы, облигациядағы инвестициялар, табыстылық, дюрация

OPTIMIZATION OF PERSONAL INVESTMENT STRATEGY Elvira Ruzieva

Abstract. The security market is often considered by the majority of the population of Kazakhstan as something unexplored and mystically hard. However, having often applied elementary knowledge and skills in practice, they realize that securities are a fairly good additional source of passive income. The article proposes the option of applying the optimization strategy of investing in bonds of Kazakhstan issuers by solving a linear programming problem.

Keywords: financial literacy of the population, investment in bonds, yield, duration.

Введение

Финансовая грамотность населения в последние десятилетия становится одним из актуальных вопросов не только каждого, но и страны в целом. Финансово грамотное население способно не только к повышению уровня самообеспечения, улучшения своего финансового положения, но и обеспечения непрерывного кругооборота свободных денежных средств в экономике страны, которые в большей степени образуются именно у физических лиц. Деньги должны оставаться на финансовом рынке, а не изыматься из обращения, чтобы обеспечить бесперебойность процесса жизнеобеспечения экономического роста государства.

Без понимания основных финансовых концепций люди не имеют достаточных возможностей для принятия решений, связанных с управлением финансами. Люди, обладающие финансовой грамотностью, имеют возможность делать осознанный финансовый выбор в отношении сбережений, инвестиций, заимствований и многого другого.

Финансовые знания особенно важны во времена, когда все более сложные финансовые продукты легко доступны широкому кругу населения. Например, число людей, имеющих банковские счета и доступ к кредитным продуктам, быстро растет, поскольку правительства многих стран стремятся расширить доступ к финансовым услугам.

Низкий уровень финансовой грамотности несет значительные затраты для самого населения. В этом направлении проводилось множество исследований, результаты которого доказали, что низкая финансовая грамотность является залогом лишних трат, вечной нехватки средств, нерационального бюджетирования. В частности, А. Лусарди и П. Туфано определили, что потребители, которые не понимают концепцию начисления процентов, тратят больше на комиссионные сборы, несут больше долгов и оплачивают более высокие процентные ставки по кредитам [1]. В. Станго и Дж. Зинман показали, что финансово невежественные люди больше занимают и меньше экономят денег [2]. Результаты исследования А. Лусарди и О. Митчел показывают, что население, обладающее высокими финансовыми навыками лучше планируют свою работу и экономят на пенсии [3].

Проведенное в 2016 году компанией S&P Global FinLit Survey глобальное исследование уровня финансовой грамотности взрослого населения в странах мира показало следующие результаты: Дания, Норвегия, Швеция – 71%, Канада, Израиль – 68%, Великобритания, Нидерланды, Германия – 66%, США – 57%, Ботсвана – 52%, Тунис – 45%, Чили, Монголия – 41% [4]. Для сравнения в Казахстане уровень финансовой грамотности населения по результатам этого же исследования составил 40%, то есть ниже, чем во многих странах Африки. Вместе с тем, частные инвестирования способствуют повышению качества жизни населения, одного из важнейших

показателей уровня конкурентоспособности страны. Все это свидетельствует о том, что умением инвестировать свободные ресурсы в доходные активы должны обладать абсолютно все. И данная проблема касается не только самого населения, но и государства в целом.

В настоящее время в Казахстане существует несколько вариантов инвестирования: вклады в коммерческие банки, валюту, ПИФы, инвестирование в ценные бумаги, в недвижимость, в свой бизнес, в металлические счета, в арт-инвестиции.

Наиболее известным вариантом вложения свободных средств у населения являются депозиты. Согласно данным Национального банка Республики Казахстан к концу 2018 года доля розничных депозитов в банках второго уровня составила 49,4%. Для сравнения в 2017 году их доля составляла 47,5%, а в 2012 году – 37,5%. При этом, на топ-десятку коммерческих банков Казахстана приходится около 93,6% всех депозитов физических лиц казахстанского банковского сектора. В итоге, по вкладам в банки можно получить до 12% годовых с учетом гарантии Казахстанского фонда гарантирования депозитов (KDIF).

Несмотря на то, что депозитные сертификаты были предложены казахстанскими банками еще в октябре 2016 года, у физических лиц не вызвал сильного интереса. Интерес к ним части населения возник в результате того, что по депозитным сертификатам банки предлагают гораздо выше процент вознаграждения, чем по обычным срочным вкладам, тем самым компенсируя отсутствие по депозитным сертификатам гарантии KDIF (таблица 1).

Таблица 1. **Депозитные сертификаты банков Казахстана**

Характеристики	АО «Хоум кредит банк»	АО «Tengri bank»	АО «Bank RBK»
Процент	16%	15%	До 18,7%
Валюта	тенге	тенге	тенге
Вид ставки	фиксированная	фиксированная	фиксированная
Срок обращения	12 мес	13 и 36 мес	12,24 и 36 мес
Досрочное расторжение	предусмотрено	предусмотрено	предусмотрено
Номинал	От 1 млн	5.10,20,100 млн	От 1 млн

Примечание: составлено по данным банков второго уровня

Таким образом, новый для казахстанского рынка банковский продукт в виде депозитного сертификата вполне может в ближайшее время завоевать рынок, однако, наличие определенных недостатков несколько отвлекает население от его достоинств: не предусматривает ни пополнения, ни частичного снятия средств и не участвуют в системе страхования вкладов физических лиц. Несмотря на то, что депозитный сертификат – это ценная бумага, его стоимость, в отличие от акций, облигаций, не меняется. Это исключает возможность использования их в качестве спекулятивных инструментов.

Таким образом, в среднем по депозитному сертификату можно получить 16% годовых. Имея свободные денежные ресурсы, многие боясь девальвации, конвертируют свои сбережения преимущественно в доллары США или евро. Анализируя средний рост курса этих валют по данным национального банка РК, можно отметить, что в среднем за 2018 год курс доллара США вырос на 5,41%, евро – на 2,12%. При этом, наибольшая доходность по доллару США в течение года составила 15,9% для тех, кто приобрел их в марте по курсу 320,73 и продал в декабре по курсу 371,82. При других вариациях доходность оказалась гораздо меньше и это при том, что волатильность курса доллара в 2018 году была наиболее высокой за последние 2 года после девальвации 2016 года. По евро наивысшую доходность можно было получить при вложении в евро в мае по курсу 388,46 и продаже в декабре по курсу 423,28, обеспечив при этом 8,96%. Следует также отметить, что получение доходов на валютных курсах требует постоянного отслеживания рынка и регулярных операций, что не всегда удобно.

Таким образом, в среднем по валюте можно было получить доходность практически как по депозитному сертификату, но плюс в том, что денежные средства всегда остаются при их владельце. Инвестирование в недвижимость, свой бизнес и арт-инвестиции имеют один большой минус - в доступности (большие суммы вложений). В результате чего, такие варианты инвестирования становятся недоступными для большинства населения Казахстана. В отношении металлических счетов и ПИФов, можно отметить, что, несмотря на длительный период их существования, большая часть населения даже не слышала о таких вариантах вложений, абсолютно не имеет какого-либо представления об этих инвестициях. Та часть, которая осуществляла вложения в ПИФы, по результатам отрицательной доходности итогов финансового кризиса, переориентировала свои сбережения в другие направления. По данным НБРК отток средств из ПИФов РК составил на начало 2017 г. – 37,2%, а на начало 2018 г. – еще 8,31%, наглядно демонстрируя непривлекательность данного сектора в настоящий момент.

По результатам исследований Finprom.kz, проведенного в марте 2018 года, облигации стали более привлекательными инструментами инвестирования даже по сравнению с депозитами. Некоторые казахстанские эмитенты предлагают 14-16% годовых по своим облигациям. К их числу можно отнести Актюбинский нефтеперерабатывающий завод «Актобе нефтепереработка», «Алатау Жарык Компаниясы», «Мангистауская распределительная электросетевая компания», «КазАгроФинанс», «Банк Развития Казахстана», Национальный управляющий холдинг «КазАгро», Kaspi Bank, «БАСТ», «Аграрная кредитная корпорация» и другие. Несмотря на это, по данным Казахстанской фондовой биржи доля инвесторов в корпоративные облигации составила в 2016 г. – 0,3%, в 2017 г. – 0,5%, в 2018 г. – 0,3% от всех категорий инвесторов. Однако, можно отметить и рост ин-

тереса населения к облигациям международных финансовых организаций (МФО): если их доля в структуре инвесторов в 2017 году составляла 2,3%, то в 2018 году – 8,2%. Вместе с тем, в отличие от других вариантов вложений свободных денежных средств на сегодня облигации являются достаточно привлекательным источником получения дополнительного пассивного дохода, особенно, если верно выстроить свою инвестиционную стратегию.

Методы исследования

Для построения оптимальной стратегии личного инвестирования сформируем задачу оптимизации. Функцией оптимизации в нашем случае выступает функция доходности, которая стремится к максимуму. Неизвестными переменными в модели обозначим доли инвестирования, то есть следует определить сколько следует вложить в отобранные финансовые инструменты средств для достижения максимально возможной доходности при умеренных рисках.

В данном случае имеем задачу линейного программирования, которую решим модифицированным симплекс-методом.

$$F(x) \xrightarrow{x \in [1;n]} \max$$

$$Y_1 Q_1 + Y_2 Q_2 + \dots + Y_n Q_n \xrightarrow{x \in [1;n]} \max$$

При этом имеются определенные ограничения:

$$Y_1 Q_1 + Y_2 Q_2 + \dots + Y_n Q_n \geq Y_a$$

$$D_1 Q_1 + D_2 Q_2 + \dots + D_n Q_n \leq D_a$$

$$Q_1, Q_2, \dots, Q_n \geq 0$$

где Y_i – доходность i -той облигации; Q_i – доля i -той облигации (искомая переменная); D_i – дюрация i -той облигации.

На первоначальном этапе следует отобрать облигации по доходности и риску. Для оценки доходности применим формулы доходности к погашению и купонной доходности, для оценки риска по облигациям – модифицированную дюрацию.

Таким образом, купонную доходность по облигациям будем оценивать следующим образом:

$$Y_c = \frac{C_t}{P_m} \times 100\%$$

где C_t – купон за период t ; P_m – рыночная цена облигации.

Доходность к погашению по рассматриваемым облигациям будем оценивать следующим образом:

$$YTM = \frac{(C_t + \frac{P_N - P_m}{n})}{\frac{P_N + P_m}{2}} \times 100\%$$

где P_N – номинальная стоимость облигации; n – количество лет до погашения облигации [5].

Доходность к погашению показывает, соответствуют ли конкретные облигации ожиданиям инвестора. Результаты оценки следует сравнить с данными разных облигаций. Кроме того, если купонная доходность ниже доходности к погашению, то облигация должна продаваться по цене ниже номинала и, наоборот. Если полученные данные не соответствуют реальности, имеет смысл задуматься о причинах.

Риск по облигациям оценим с помощью модифицированной дюрации:

$$D_{bm} = \frac{D_b}{1 + YTM}$$

где D_b – дюрация Макколея.

Модифицированная дюрация показывает чувствительность облигации к рынку, а значит она отражает рыночный риск по данной ценной бумаге [6].

Результаты исследования. Для отбора облигаций нами были выбраны с вознаграждением выше ставки по депозиту. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Данные для оценки облигаций казахстанских эмитентов

Эмитент	Код	Номинал, тенге	Купон, %	Срок погашения	Рыночная цена на 01.01.2019 г.
ТОО "Казахстанские коммунальные системы"	KSYSb1	1000	15	29.03.21	97,29
ТОО "Актобе нефтепереработка"	AKNPb2	10000	16	18.08.19	100,0
	AKNPb3	10000	16	18.08.20	100,0
АО "КазАгроФинанс"	KAFIb6	1000	15	14.11.21	98,44
АО "Банк Развития Казахстана"	BRKZb6	1000	15	28.07.31	100,0
	BRKZb5	1000	14	01.08.26	100,0
АО "Национальный управляющий холдинг "КазАгро"	KZAGb5	1000	14	22.12.26	100,0
	KZAGb4	1000	15	23.12.31	132,35
АО "БАСТ"	BASTb1	1000	14	22.09.20	92,0
АО "Аграрная кредитная корпорация"	AGKKb7	1000	14	22.06.26	100,0
	AGKKb8	1000	15	22.06.31	100,0
Дочерний банк АО "Хоум Кредит энд Финанс Банк"	HCBNb3	1000	15	25.05.20	103,34
	HCBNb5	1000	13	12.12.22	100,0
	HCBNb6	1000	13	20.12.21	100,0

Примечание: составлено по данным KASE

Для отбора облигаций для инвестирования осуществим оценку купонной доходности и доходности к погашению. Результаты расчетов, произведенных в Excel, а также решения по инвестированию на основании доходности представлены в таблице 3.

Таблица 3. Оценка доходности по облигациям

Код	Срок до погашения	Купонная доходность	Доходность к погашению	Решение к инвестированию
KSYSb1	780	15,42	16,47	Оставить
AKNPb2	199	16,00	16,00	Исключить, низкий срок до погашения
AKNPb3	559	16,00	16,00	Исключить, низкий срок до погашения
KAFIb6	1 005	15,24	15,68	Оставить
BRKZb6	4 499	15,00	15,00	Оставить
BRKZb5	2 702	14,00	14,00	Оставить
KZAGb5	2 843	14,00	14,00	Оставить
KZAGb4	4 644	11,33	10,75	Исключить, доходность менее депозита
BASTb1	593	15,22	19,64	Исключить, низкий срок до погашения
AGKKb7	2 663	15,00	15,00	Оставить
AGKKb8	4 463	15,00	15,00	Оставить
HCBNb3	476	12,58	10,30	Исключить, доходность менее депозита
HCBNb5	1 393	13,00	13,00	Оставить
HCBNb6	1 041	13,00	13,00	Оставить

Примечание: составлено на основании расчетов автора

Как видно из данных таблицы 3, две облигации (KZAGb4 и HCBNb3) имеют доходности ниже депозитной, что является причиной их исключения из списка предполагаемых инвестиций. Также исключению подлежат облигации AKNPb2 ввиду того, что срок до погашения менее года. Облигации AKNPb3 и BASTb1 мы также исключили, поскольку срок до погашения менее двух лет, следовательно купоны будут получены лишь дважды до погашения. На наш взгляд, вкладывать в такие облигации уже нет смысла.

В результате, по оставшимся облигациям оценим риски вложений методом модифицированной дюрации, которая покажет, на сколько изменится стоимость облигации в случае изменения рыночной ставки процента. Чем больше уровень изменения, тем более рискованной является облигация, поскольку имеет большую зависимость от рынка по сравнению с другими. Результаты оценки дюрации представлены в таблице 4.

Таблица 4. Оценка риска по облигациям

Код облигации	Модифицированная дюрация	Изменение стоимости облигации при росте рыночной процентной ставки на 1%, в %
KSYSb1	-3,79	-0,39
KAFIb6	-5,12	-0,52

Код облигации	Модифицированная дюрация	Изменение стоимости облигации при росте рыночной процентной ставки на 1%, в %
BRKZb6	-2,30	-0,23
BRKZb5	-2,40	-0,24
KZAGb5	-1,30	-0,13
AGKKb7	-1,30	-0,13
AGKKb8	-1,30	-0,13
HCBNb5	-1,10	-0,11
HCBNb6	-1,30	-0,13

Примечание: составлено на основании расчетов автора

Облигации КАFIb6 логичнее также исключить ввиду снижения риска, поскольку по ним наивысшая дюрация. То есть, при увеличении рыночной ставки на 1%, стоимость облигации упадет на 0,52%. Кроме того, срок погашения данной облигации ноябрь 2021 года.

Таким образом, после всех исключений в распоряжении инвестора остаются лишь наиболее привлекательные облигации как по уровню доходности, так и по степени риска. Поскольку требуется свести задачу оптимизации к задаче линейного программирования с возможностью решения модифицированным симплекс-методом, введем соответствующие ограничения для инвестирования по доходности и риску.

$$\begin{cases} 16,47Q_1 + 15,00Q_2 + 14,00Q_3 + 14,00Q_4 + 15,00Q_5 + 15,00Q_6 + 13,00Q_7 + 13,00Q_8 \geq 14,5 \\ 0,39Q_1 + 0,23Q_2 + 0,24Q_3 + 0,13Q_4 + 0,13Q_5 + 0,13Q_6 + 0,11Q_7 + 0,13Q_8 \leq 0,3 \\ Q_1 - Q_8 \geq 0, \\ Q_1 + Q_2 + Q_3 + Q_4 + Q_5 + Q_6 + Q_7 + Q_8 = 1 \\ 16,47Q_1 + 15,00Q_2 + 14,00Q_3 + 14,00Q_4 + 15,00Q_5 + 15,00Q_6 + 13,00Q_7 + 13,00Q_8 \rightarrow \max \end{cases}$$

Итак, решим задачу оптимизации с заданными ограничениями. Отметим, что в задачу можно решить с учетом двух вариантов. В первом случае задаются параметры того, что вложения обязательны во все выбранные облигации как минимум 0,01, то есть 1% инвестируемой суммы. Во втором случае полагается, что математическое решение может исключать некоторые варианты вложений.

В любом случае решение оптимизационной задачи состоит из 2-х основных этапов: 1) построение единичной матрицы и опорного плана без учета целевой функции; 2) формирование оптимального решения с учетом целевой функции.

Рассмотрим вариант первого случая, когда обязательны вложения в каждую из выбранных облигаций. Для построения первого опорного плана были введены дополнительные переменные в систему неравенств. Следовательно осуществляются исключения переменных из матриц с це-

люю поиска результата, не имеющего отрицательных значений. Базисные решения проверяются на критерии оптимальности, после чего план либо принимается, либо отклоняется. Симплекс-таблицы пересчитываются в целях поиска оптимального плана. В результате окончательный вариант плана представим в виде следующего решения:

$$\begin{array}{ll} x_1 = 0,651 & x_5 = 0,01 \\ x_2 = 0,01 & x_6 = 0,299 \\ x_3 = 0,01 & x_7 = 0,01 \\ x_4 = 0,01 & x_8 = 0 \end{array}$$

Оптимизационная функция имеет следующий вид:

$$F(X) = 16,47x_0,651 + 15x_0,01 + 14x_0,01 + 14x_0,01 + 15x_0,01 + 15x_0,299 + 13x_0,01 + 13x_0 = 15,92$$

Во втором случае, при котором некоторые выбранные облигации могут исключаться, оптимальное решение имеет следующие результаты:

$$\begin{array}{ll} x_1 = 0,654 & x_5 = 0 \\ x_2 = 0 & x_6 = 0,346 \\ x_3 = 0 & x_7 = 0 \\ x_4 = 0 & x_8 = 0 \end{array}$$

При этом, оптимизационная функция имеет следующий вид:

$$F(X) = 16,47x_0,654 + 15x_0 + 14x_0 + 14x_0 + 15x_0 + 15x_0,346 + 13x_0 + 13x_0 = 15,96$$

Кроме того, при оценке риска в первом случае дюрация равна 0,2998, а во втором случае – 0,3004. Несмотря на то, что значения практически одинаковы, второе все же несколько выше. Более того, хорошая диверсификация инвестиционного портфеля дополнительно снижает риск вложений. Исходя из этого, первый вариант решения более предпочтителен, чем второй, поскольку содержит больше вложений в одном инвестиционном решении и при этом, риск меньше, несмотря на то, в доходности инвестору придется потерять 0,04%.

Выводы

Данный вариант применения элементарного математического моделирования задачи линейного программирования показывает, что вполне можно достичь оптимизации стратегии личного инвестирования. Полученное нами решение содержит инвестирование в 7 видов облигаций казахстанских эмитентов в следующих долевых соотношениях:

ТОО «Казахстанские коммунальные системы» (KSYSb1)	65%
АО «Банк Развития Казахстана» (BRKZb6)	1%
АО «Банк Развития Казахстана» (BRKZb5)	1%
АО Национальный управляющий холдинг «КазАгро» (KZAGb5)	1%
АО «Аграрная кредитная корпорация» (AGKKb7)	1%
АО «Аграрная кредитная корпорация» (AGKKb8)	30%
Дочерний банк АО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (HCBNb5)	1%

Итоговая доходность составит 15,92%, что гораздо выше, чем по срочному депозиту, предлагаемому банками второго уровня Казахстана при риске не превышающем 0,3% в случае изменения рыночной ставки процента.

Следует отметить, что предложенный вариант является самым простым и применимым абсолютно каждым частным инвестором. Конечно же, финансовый рынок предлагает все больше и больше инструментов, которые можно комбинировать и тем самым получать более высокую доходность. Однако, такие вложения требуют больших знаний и будут предложены нами в следующих публикациях.

Список литературы

1. Annamaria Lusardi and Peter Tufano *Debt Literacy, Financial Experiences, and Over Indebtedness*//*Journal of Pension Economics and Finance*, 2015. - Vol. 14, special issue 4. - pp. 332-328
2. Stango, Victor, and Jonathan Zinman *Exponential Growth Bias and Household Finance*//*The Journal of Finance*, 2009. - Vol. 64(6). - pp. 2807-2849
3. Annamaria Lusardi and Olivia S. Mitchell *The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence*//*Journal of Economic Literature*, 2014. - Vol. 52(1). - pp. 5-44
4. Klapper L., Lusardi A., Van Oudheusden P.: "Financial Literacy Around the World (2015): Insights From The Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey".
5. Ronald L. Moy, Ralph Terregrossa *Computing Realized Compound Yield With A Financial Calculator: A Note*//*American Journal of Business Education*, 2011. - Volume 4. - №6. – pp.11-14
6. Jean L. Heck Terry L. Zivney Naval K. Modani *A Simplified Approach to Measuring Bond Duration*//*FINANCIAL SERVICES REVIEW*, 2005. - № 4(1). - pp.31-40

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Перизат Орынбет¹,
Зайра Сатпаева²,
Индира Аубакирова³

¹ Докторант 2-курса Университета Международного бизнеса

² Старший научный сотрудник Института экономики
КН МОН РК, PhD

³ Старший преподаватель Университета Международного
бизнеса, магистр экономических наук

Аннотация. В статье проведен анализ зарубежного и отечественного опыта функционирования химико-фармацевтической отрасли и предложены мероприятия, направленные на улучшение состояния фармацевтической области Казахстана как важной составляющей национальной экономики страны. Фармацевтическая отрасль занимает значительное место и в экономике Казахстана, поскольку является важным сегментом национального рынка, во многом определяет национальную и оборонную безопасность страны, отличается большой наукоемкой и развитой кооперацией. Однако ряд проблем в фармацевтической сфере остается острым и требует первоочередного решения.

Ключевые слова: фармацевтика, бизнес, отрасль, предпринимательство, промышленность, государственная поддержка, фармацевтический рынок.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ХИМИЯ-ФАРМАЦЕВТИКАЛЫҚ ӨНЕРКӘСІБІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Перизат Орынбет, Зайра Сатпаева, Индира Әубәкірова

Аңдатпа. Мақалада химия және фармацевтика өнеркәсібінің жұмысындағы шетелдік және отандық тәжірибелер талданады және еліміздің ұлттық экономикасының маңызды құрамдас бөлігі ретінде Қазақстандағы фармацевтикалық саланың жағдайын жақсартуға бағытталған шаралар ұсынылады. Фармацевтика өнеркәсібі де Қазақстан экономикасында маңызды орынға ие, себебі ол ұлттық нарықтың маңызды сегменті болып табылады, көп жағдайда еліміздің ұлттық және қорғаныс қауіпсіздігін анықтайды және жоғары технологиялық және дамыған ынтымақтастықпен ерекшеленеді. Дегенмен, фармацевтика саласындағы бірқатар мәселелер өткір болып қалуда және шұғыл шешімдерді қажет етеді.

Түйін сөздер: фармацевтика, бизнес, сала, кәсіпкерлік, өнеркәсіп, мемлекеттік қолдау, фармацевтикалық нарық.

CURRENT PROBLEMS OF CHEMICAL-PHARMACEUTICAL INDUSTRY OF KAZAKHSTAN

Perizat Orynbet, Zaira Satpayeva, Indira Aubakirova

Abstract. The article analyzes the foreign and domestic experience of the chemical and pharmaceutical industry and proposes measures aimed at improving the state of the pharmaceutical region of Kazakhstan as an important component of the national economy. The pharmaceutical industry occupies a significant place in the economy of Kazakhstan, as it is an important segment of the national market, largely determines the national and defense security of the country, is characterized by a large science-intensive and developed cooperation. However, a number of problems in the pharmaceutical sector remain acute and require a priority solution.

Keywords: *pharmaceuticals, business, industry, entrepreneurship, industry, state support, pharmaceutical market.*

Введение

Фармацевтический рынок (ФР) является одним из видов экономическо-го рынка и представляет собой совокупность заинтересованных в производстве, продаже и потреблении фармацевтической продукции лиц: компаний-производители, дистрибьюторы, персонал аптек, врачи и руководство поликлиник и стационаров и, непосредственно, сами пациенты [1]. Данное деление участников ФР способствует дифференциации их потребностей в отношении предлагаемых товаров.

В структуре ФР Казахстана можно выделить два сектора, в каждом из которых будут действовать свои законы: государственный (бюджетно-зависимый) и негосударственный (рыночный). В настоящее время такие проблемы, как несовершенство законодательства, отсутствие необходимых льготных лекарственных средств (ЛС), задержки с возмещением денежных средств из бюджета, низкий экономический эффект от занятия данным видом деятельности не способствуют решению проблемы оптимизации лекарственной помощи и повышения доступности ЛС. В целом можно констатировать, что оба сектора ФР обеспечивают физическую (предложение потребителям качественных, эффективных и безопасных ЛП) и экономическую доступность ЛС (система государственного финансирования путем компенсаций больным, система формирования спроса на лекарственные средства, снижение цен) [2, 3]. При этом степень доступности будет зависеть и от механизмов государственного регулирования. Целью настоящего исследования является сравнительный анализ актуальных проблем химико-фармацевтической промышленности Казахстана. Для достижения поставленной в исследовании цели были изучены и те-

оретически обобщены данные различной направленности об основных экономических показателях химико-фармацевтической отрасли Казахстана, об их роли в развитии рыночной экономики страны, а также проведен сравнительный анализ проблематики, существующей в настоящее время в химико-фармацевтической промышленности Казахстана.

Результаты и обсуждение

Фармацевтический сектор Республики Казахстан дает менее 1% реального ВВП, но имеет очень важное социальное значение (рис. 1, 2).

Состояние фармацевтической отрасли Казахстана требует внедрения в практику управления более действенных механизмов и инструментов, применяемых государством. Сегодня уже накоплен некоторый опыт управления химико-фармацевтической отраслью, но этого явно недостаточно. Поэтому вопросы исследования зарубежного опыта в данном контексте являются востребованными, насущными и актуальными. Анализ ряда литературных источников, в которых рассматривается зарубежный опыт [12–15] доказал, что изучение опыта управления химико-фармацевтической отраслью в других странах является необходимым средством «нивелирования» ошибок, которые уже были допущены в свое время развитыми (и не очень) странами мира.

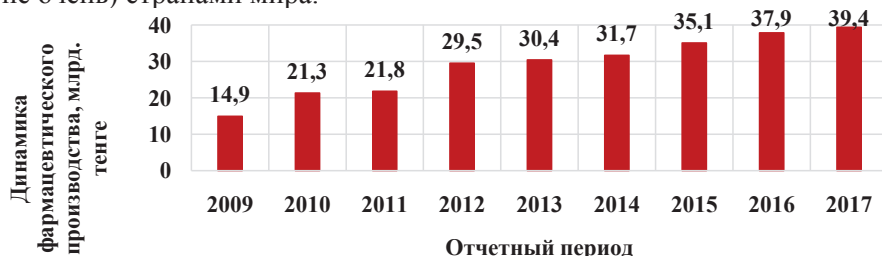

Рисунок 1. Динамика фармацевтического производства КР

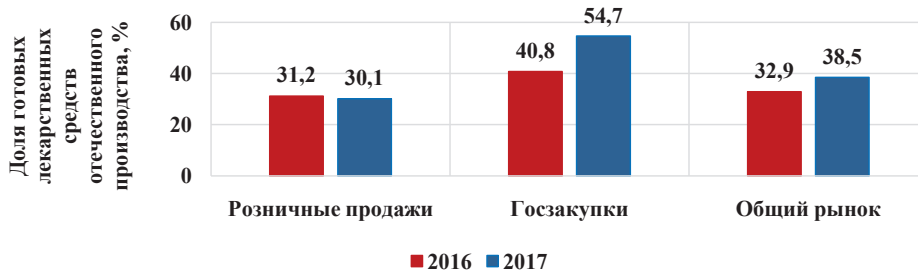

Рисунок 2. Доля готовых лекарственных средств отечественного производства на фармацевтическом рынке РК в натуральном выражении

Приобретение опыта государственного управления любой отраслью национальной экономики [16] является весьма конструктивным для Казахстана. Поэтому рассмотрим более подробно наиболее показательные

страны, в которых тенденции развития химико-фармацевтической отрасли имеют свои положительные особенности,

Так, указ о внедрении системы медицинского страхования в Албании стал одним из наиболее важных решений за все время существования государства, поскольку он узаконил возмещение за счет средств фондов медицинского страхования стоимости 278 лекарственных препаратов, включенных в перечень основных и жизненно важных ЛС, которые преимущественно назначаются населению с низкими доходами. Более того, значительное внимание государство уделяет проблеме рационального использования лекарственных средств. С этой целью в 1999 году в стране издан, а в 2017 году переиздан «терапевтический формулярный справочник», в котором есть полная информация обо всех лекарственных средствах, зарегистрированных в Албании. С 2002 года в стране началась компьютеризация больничных и коммунальных аптек, внедрение стандарта «хорошей аптечной практики» (GPP) и ряда проектов, разработанных Европейским фармацевтическим форумом. Проблемы, связанные с фармацевтикой, регулируются Законом о лекарствах, утвержденным в 1994 году парламентом Республики Албания. Однако, из опыта Албанской фармацевтической ассоциации следует, что политические, экономические и социальные изменения, которые происходят в стране, оказывают зачастую негативное влияние на развитие фармацевтического сектора Албании – Министерством здравоохранения страны принято решение о приватизации всех коммунальных аптек, что, как и во многих странах Центральной и Восточной Европы, породило ряд нерешаемых в принципе проблем, основной из которых является низкая заработная плата в государственном секторе, обусловившая миграцию квалифицированных специалистов в частный сектор.

Фармацевтическая деятельность в Венгрии регулируется тремя основными законами. «Законом о фармации» закреплены права фармацевта, установлено количество жителей, которые обслуживаются в одной аптеке (1:5000). Кроме того, этим законом регламентируется минимальное расстояние между аптеками (250–300 м). Следующий закон – это «Закон о венгерской палате фармацевтов», который регулирует все вопросы, связанные с правами и деятельностью этой палаты. Третий закон – это «Закон о медицине», подготовленный на основе 13 Директивы Европейского Союза и посвященный вопросам, связанным с научными исследованиями в области разработки и производства лекарственных средств, проблемам регистрации, маркетинга и распределения лекарственных средств. Кроме того, этим законом определяются права пациента. Приватизация аптек и других аптечных организаций внесла значительные изменения в венгерскую систему лекарственного обеспечения. Всего в стране было приватизировано 1463 государственных аптек и 20 фармацевтических центров. Более того,

кроме 2003 существующих ранее аптек открыто 540 новых, а также функционирует более 400 больничных аптек. В стране насчитывается 6800 фармацевтов, из них 4990 работают в аптеках, в том числе – больничных. Ежегодно квалификацию фармацевта получают 250 молодых специалистов. В расчете на душу населения в среднем на 1 фармацевта приходится 1470 граждан. Ассортимент лекарственных средств, вырабатываемый в стране, резко увеличился и равен 8087 наименованиям. В то же время в стране количество торговых агентств и оптовых фармацевтических предприятий уменьшилось почти в два раза – с 115 до 61. Появление на фармацевтическом рынке страны новых лекарственных средств и увеличение доли больничных аптек обеспечили спрос на фармацевтов с высшим образованием. Важным достоянием страны в области фармации является то, что в Венгрии работают четыре профессиональные организации: Венгерская палата фармацевтов, Национальная организация частных фармацевтов, Ассоциация венгерских владельцев аптек, Ассоциация венгерских фирм по оптовой реализации лекарственных средств.

Интересным для Казахстана может быть опыт Германии, где при населении страны около 80 млн. человек, зарегистрировано 45000 фармацевтов, из которых 80% работают в частных аптеках, примерно 7% фармацевтов работают в больницах, фармацевтической промышленности и университетах. В стране насчитывается около 22000 частных аптек. Аптеки отпускают около 75% лекарственных средств по рецептам и, соответственно 25% – без рецептов. В соответствии с «Федеральным законом об объединениях (синдикатах) фармацевтов» каждый фармацевт (и тот что работает, и тот, что не работает) должен являться членом регионального объединения. В соответствии с этим законом, объединение поддерживает и защищает интересы фармацевта, несет ответственность за то, как он выполняет возложенные на него обязанности, а, также за его последипломное образование. Кроме того, каждый член объединения ежегодно платит членские взносы. При этом региональные кластеры входят в состав Федерального объединения фармацевтов, которое является надежным партнером Министерства здравоохранения. Федеральное объединение представляет интересы своих членов при разработке законодательных актов, касающихся фармацевтов. Объединения могут присваивать фармацевтам следующие квалификационные звания: фармацевт-специалист по информации о лекарственных средствах; фармацевт-специалист по развитию, разработке и контролю качества лекарственных средств; фармацевт-специалист по теоретической фармации; фармацевт-эколог. Эти звания присваиваются по факту получения специального образования. Специалистов с высшим образованием готовят в университете в течение четырех лет. Сдача государственных экзаменов проводится два раза – после второго и после четвертого года обучения. В течение одного года выпускник проходит практику по тако-

му графику: полгода он работает в обычной аптеке, а вторую половину практики – в больничной аптеке или на фармацевтическом предприятии, или в университете. Практика заканчивается сдачей экзаменов. Затем необходимо еще год отработать в аптеке, чтобы получить звание фармацевта и право работать в частной аптеке.

В Латвии, где проживает 2,5 млн. человек, зарегистрировано 4500 наименований лекарственных средств, а на 3000 препаратов в настоящее время ожидается выдача разрешения. Все вопросы, связанные с оборотом лекарственных средств, регулируются «Законом о фармацевтической деятельности». Министерство благосостояния, в структуры которого входит Департамент фармации, разрабатывает государственную политику в области лекарственных средств и соответствующие законодательные акты. В фармацевтическом секторе Латвии функционируют следующие организации: Государственное агентство по лекарственным средствам (отвечает за регистрацию и качество фармацевтической продукции); Государственная фармацевтическая инспекция (контроль за фармацевтической деятельностью в коммунальных аптеках, на оптовых предприятиях, в промышленности, больницах и других учреждениях здравоохранения); Государственное агентство по ценам на лекарственные средства (курирует вопросы, связанные с льготным отпуском лекарственных средств, ценам на них). На сегодня в стране насчитывается 650 коммунальных аптек и около 300 аптечных филиалов; 70 оптовых организаций, реализующих лекарственные средства; 15 предприятий-производителей лекарственных средств (из них 5 – зарубежных). Общество фармацевтов Латвии – это единственная профессиональная организация фармацевтов и старейшее профессиональное объединение в стране. Основными задачами общества являются объединение фармацевтов страны и защита их профессиональных интересов.

В Литве с населением 3,7 млн. человек зарегистрировано около 2200 фармацевтов и около 180 фармацевтов-техников. Число фармацевтов в розничной аптечной сети составляет около 1000, больничных аптек – 38, зарегистрированных лекарственных средств – около 6600, оптовых предприятий – около 1000. Все вопросы относительно лекарственных средств регулируются такими законодательными актами Республики Литвы: Законом о фармацевтической деятельности, Законом о системе здравоохранения, Законом о лекарствах. В соответствии с этими законами населению Литвы гарантируется обеспечение необходимыми лекарственными средствами. В Литве аптекой могут управлять только фармацевты с соответствующим образовательным уровнем, а в штате оптовых компаний фармацевты должны составлять не менее 51%. Относительно цен на фармацевтическую продукцию, то они фиксируются в обязательном порядке Министерством здравоохранения страны и должны быть одинаковыми по всей территории Литвы. Цены устанавливаются с учетом данных о сто-

имости, подтвержденных производителем или импортером. Розничная цена на лекарственные средства учитывает затраты на такие операции, как маркировка и розничная торговля. В стране существует система отпуска лекарственных средств по льготным рецептам в соответствии с утвержденным перечнем болезней. Пациенту в зависимости от его принадлежности к той или иной социальной группе возмещается 100%, 80% или 50% стоимости лекарственных средств.

В Молдове Закон о фармацевтической деятельности был принят в 1993 году, а в 1997 году были утверждены дополнения к нему, которые стали следствием реформирования системы лекарственного обеспечения с учетом новых экономических условий, в которых оказалась страна. Реформами предусматривалось формирование фармацевтического рынка, приватизация аптек, введение контрольно-разрешительной системы на всем пути движения лекарственных средств. В ходе реформы изменены структура управления и система координации деятельности всех фармацевтических учреждений и организаций, введены новые цены на лекарства, создана ассоциация фармацевтов. При содействии экспертов ВОЗ разработаны государственная политика в сфере ЛС и программа фармацевтической деятельности, определены пути улучшения производства и использования ЛС, а также выработана основная стратегия улучшения обеспечения населения страны лекарствами. В республике реорганизована система высшего фармацевтического образования, введено последипломное обучение по таким дисциплинам, как технология лекарственных средств, клиническая фармация, контроль качества лекарственных средств, фармацевтическое управление.

Анализ состояния государственного управления фармацевтической отрасли Польши показал, что на сегодня в стране появилось много новых предприятий-производителей медицинской продукции. Оптовая торговля лекарственными средствами находится в состоянии приватизации. Ассортимент медицинских товаров достиг 16 тыс. наименований, из которых в аптеках реализуется 4 тыс. наименований лекарственных средств и изделий медицинского назначения. Цены на лекарственные средства регулируются Министерством здравоохранения Польши, исходя из стоимости производителя и затрат оптовой и розничной торговли. В Польше, как и в ряде других стран, владельцем аптеки может быть и не фармацевт, но управлять аптекой должен квалифицированный специалист. При этом деятельность аптек регулируется двумя законодательными актами: Законом о фармацевтических и лекарственных изделиях, аптеках, оптовых компаниях и фармацевтическом надзоре, а также, Законом о фармацевтической палате. В стране работает 17 промышленных компаний, входящих в объединение POLFA, тремя из них владеют иностранные компании. На фармацевтическом рынке страны представлено значительное количество зарубежных

фармацевтических компаний, активно продвигающих свою продукцию на рынке Польши. В первую очередь это новые дорогие оригинальные лекарственные средства, в то время как польская промышленность предлагает альтернативные препараты умеренной ценовой категории. В последние годы наблюдается глобализация оптовой торговли. Так, если в 2003 году было почти 1200 оптовых предприятий фармации, то сейчас только пять оптовых компаний контролируют 50% польского фармацевтического рынка. На сегодня их товарооборот составляет около 7,5 млрд. злотых, или около 1,8 млрд. дол. США. Общий товарооборот аптек в Польше составляет почти 10 млрд. злотых или 2,5 млрд. дол. США.

Промышленность, оптовые фирмы и частные аптеки находятся под контролем региональных фармацевтических инспекторов. Фармацевты обязаны регулярно повышать свою квалификацию в системе последипломного образования. В стране образуются региональные палаты фармацевтов, которые подчиняются Генеральному совету фармацевтов. Эти палаты являются самоуправляемыми организациями, на них возложена аттестация фармацевтов, которая предоставляет право работать в аптеке. Польское фармацевтическое общество принимает участие в подготовке всех законодательных актов, касающихся вопросов фармации. Общество координирует деятельность других фармацевтических организаций, а также представляет фармацевтическое сообщество страны на международных форумах.

Интересен также опыт Великобритании, правительство которой стремится создавать коммунальные аптеки, которые играют важную роль в поддержке здоровья населения страны, в обеспечении его медикаментами и в оказании квалифицированной медицинской помощи. В стране насчитывается около 12 тыс. коммунальных аптек, где продаются как рецептурные, так и безрецептурные препараты, а также медикаменты, которые входят в список национальной службы здравоохранения. Продажа препаратов из этого списка и других лекарственных средств контролируется на государственном уровне. Главной задачей коммунальных аптек является поддержание здоровья населения страны. В 2017 году в стране было потрачено около 1600 тыс. евро на развитие основных проектов для коммунальных аптек. Основными проектами стали: создание комнат клинического обслуживания в сельских аптеках, что позволит фармацевтам оказывать помощь пациентам с хроническими заболеваниями и проверять правильность выписанных ими рецептов; проведение в аптеках консультаций и оказания других видов помощи населению (социальное обслуживание, предоставление убежища и т.п.); адаптация помещений для проведения медицинских лекций, оказания помощи людям пожилого возраста; создание предположений для снижения частоты неправильного применения лекарств, проведение никотиновой заместительной терапии, осуществление скрининга

и менеджмента хронических заболеваний и прочее. Аптеки Великобритании обеспечивают доставку медикаментов на дом и другие услуги, что является очень привлекательным для покупателей. Около половины населения Великобритании освобождено от уплаты за медикаменты, среди них – дети до 16 лет, студенты, беременные женщины, а также пенсионеры в возрасте старше 60 лет. По данным Office of Health Economics, Великобритания является второй после Нидерландов страной в Европе с самым низким соотношением фармацевт – клиент. Так, на 10 тыс. человек здесь приходится всего четыре практикующих фармацевта. Всего в фармацевтической промышленности страны занято около 75 тыс. работников, из них – 25% имеют высшее образование, 11% составляют иностранные фармацевты. Почти 65% фармацевтов работают в коммунальном секторе и около 7 тыс. независимых фармацевтов заняты в частном бизнесе. Но существуют и определенные недостатки, среди которых наиболее существенными являются следующие: отсутствие в некоторых аптеках дополнительного штата сотрудников для выдачи медикаментов; высокая интенсивность и напряжение труда; вероятность увеличения продолжительности рабочего времени; отсутствие в некоторых аптеках обеденного перерыва; работа в изоляции.

Проведенный анализ организации фармацевтической деятельности некоторых стран Центральной и Восточной Европы направлен на предотвращение возможных ошибок при управлении химико-фармацевтическими предприятиями в Казахстане. Структура казахского рынка значительно отличается от рынков развитых стран в сторону преобладания «брендированных» дженериков, в основном иностранного производства. Результатом является переплата конечным потребителем (в том числе и государством) за торговые названия препаратов, подчас морально устаревших, что значительно тормозит рост доступности ЛС для населения. В силу недостаточной развитости системы здравоохранения основным покупателем лекарственных препаратов зачастую выступает сам пациент, осуществляющий непрофессиональный выбор, преимущественно под влиянием рекламы. Сложившаяся система продвижения стимулирует фармпроизводителей вкладывать больше средств в маркетинг и продажи, а не в разработку новых эффективных препаратов, что существенно замедляет развитие отрасли по инновационному сценарию. Кроме того, на большинстве предприятий химико-фармацевтической отрасли Казахстана отсутствует сертификат соответствия GMP, что является основным барьером на пути к экспорту [17].

Выводы

Несмотря на то, что химико-фармацевтическая отрасль Казахстана обладает хорошими предпосылками для эффективной деятельности, ряд

имеющихся общих проблем тормозит ее развитие. Внедрение некоторых зарубежных принципов управления отраслью фармации может простимулировать динамику роста ее технико-экономических показателей. Так, модернизация базы данных заказов и отпусков рецептурных препаратов пациентам (электронная передача рецепта от врача до аптеки является очень удобным и для аптеки, которая получит достаточно времени для приготовления лекарств, так и для пациентов) или внедрение дополнительных услуг для населения (измерение давления, проведение тестов, доставка лекарств на дом, создание кабинета для консультаций по диетическому и/или спортивному питанию и т.д.) были бы очень полезными инновациями отечественной фармации [16]. Но для того, чтобы в Казахстане фармацевтическая отрасль была на таком же высоком уровне развития, государственным органам управления необходимо приложить определенные усилия, направленные на совершенствование работы коммунальных аптек, труда провизоров и фармацевтов, на регулирование процесса выдачи рецептурных препаратов и т.п. В стране необходимо провести полную модернизацию информационно-коммуникационного обеспечения больничных и других аптек; увеличить виды дополнительных фармацевтических услуг; реорганизовать систему высшего фармацевтического образования; ввести последипломное образование по следующим дисциплинам – технология лекарственных средств, клиническая фармация, контроль качества лекарственных средств, фармацевтическое управление; внедрить стандарт хорошей аптечной практики (GPP) и ряд других проектов, разработанных Европейским фармацевтическим форумом.

Список литературы

1. Соколов, Б. И. *Фармацевтический рынок: структурные особенности в России* / Б. И. Соколов, А. А. Лин, А. С. Орлов // *Проблемы современной экономики*. – 2012. – №4 (44). – С.336÷341.
2. Лидер М. Б. *Исследование территориальных особенностей доступности фармацевтической помощи населению (на примере территорий Сибирского федерального округа): автореф. дис. канд. фарм. наук: 01 / М.Б. Лидер*. – Томск, 2015. – 23 с.
3. Мнушко З. Н. *Проблема доступности лекарственных средств* / З.Н. Мнушко, И. В. Тиманюк // *Провизор*. – 2006. – №11. – С.41÷43.
4. Дремова Н. Б. *Медицинское и фармацевтическое товароведение. Учебное пособие*. – Курск: КГМУ, 2005. – 520 с.
5. Кобзарь Л. В. *Ассортимент и ассортиментная политика аптечного учреждения. // Новая аптека*. – 2008. – № 3.
6. Лоскутова Е. Е. (ред.) *Управление и экономика фармации. В 4-х томах*. – М.: Академия, 2008. – 432 с.
7. Максимкина Е. А. *Управление товаром аптечной организации. // Фармацевтическое обозрение*. – 2002, – № 2.
8. Мошкова Л. В. *Российские исследования по управлению и экономике фармации (1991÷2009 гг.): метод. пособие / Л.В. Мошкова, Э.А. Коржавых, Е.В. Третьякова*. – М.: Б. И., 2010. – 179 с.
9. Музыра Ю. А. *Оценка показателей экономической эффективности аптечных предприятий / Ю. А. Музыра, Т. А. Канакина // Фармация*. – 2008. – № 6. – С.34-37.

10. Олейникова Т.А. *Медицинское и фармацевтическое товароведение*. – Курск: КГМУ, 2015. – 131 с.
11. Проблемы гармонизации аптечной практики в международную систему фармацевтической помощи [Текст]: научное издание / С. Г. Сбоева // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Мед.* – 2007. – № 6. – С. 209–215.
12. *Внедрение новых технологий в медицинских организациях. Зарубежный опыт и российская практика*. Коллектив авторов, ответственный редактор: С. В. Шишкин. – М.: Высшая Школа Экономики (ВШЭ), 2013. – 472 с.
13. Балашов А. И. *Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология*. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012. – 160 с.
14. Бидарова Ф. Н. (ред.) *Современная фармация: проблемы и перспективы развития*. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (29–30 мая 2015 г.). – Владикавказ: 2015. – 465 с.
15. Тарасов В.В., Замятнин А.А., Сологова С.С. *Фармацевтическое информирование*. – М.: Изд-во Первого МГМУ имени И.М. Сеченова, 2016. – 242 с.
16. Казбеков Б. К., Казбекова Ж.Б. *Проблемы и пути развития фармацевтической промышленности Казахстана*. – GISAP. *Medical science, pharmacology*. London International Academy of Science and Higher Education (IASHE). 2013. – С. 74–78.
17. Аканов А. А., Камалиев М. А. *Система здравоохранения Республики Казахстан: современное состояние, проблемы, перспективы*. Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова, г. Алматы, Республика Казахстан. В книге: *Реформы финансирования здравоохранения: Опыт стран с переходной экономикой* / Под ред. Kutzin J., Cashin C., Jakab M. – Европейское региональное бюро ВОЗ /Европейская Обсерватория по системам и политике здравоохранения, 2011. – 442 с.

УКРЕПЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ПАССАЖИРСКОЙ СВЯЗАННОСТИ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ И ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА КАЗАХСТАНА

Зина Шаукерова¹,
Ержан Батешов²,
Бекжан Садықов³

¹ Старший преподаватель Казахского агротехнического университета им.С.Сейфуллина, кандидат экономических наук

² Старший преподаватель Казахского агротехнического университета им.С.Сейфуллина, кандидат педагогических наук

³ Научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, докторант «Экономического факультета» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Аннотация. В настоящей статье поднимается вопрос связанности между северным и южным экономико-географическим регионом Казахстана на примере Костанайской области. Особое внимание уделяется влиянию новых маршрутов на эффективность реализации государственных программ в части сбалансированной миграционной политики и внутреннего туризма. Авторами предлагается внедрение новых пассажирских маршрутов в существующую топологию пассажирско-транспортной системы.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, логистика, автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай», транспортная связанность.

ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК МАКРОАЙМАҒЫ АРАСЫНДАҒЫ КӨЛІКТІК-АДАМ ТАСЫМАЛЫ ҚАТЫНАСТАРЫН НЫҒАЙТУ

Зина Шаукерова, Ержан Батешов, Бекжан Садықов

Аңдатпа. Бұл мақала Қостанай облысының мысалында Қазақстанның солтүстік және оңтүстік экономикалық-географиялық аймағы арасындағы бай-

ланыс мәселесін көтереді. Жаңа бағыттардың теңгерімді көші-қон саясаты мен ішкі туризм тұрғысынан мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру тиімділігіне әсері ерекше назар аударылады. Авторлар жолаушылар мен көлік жүйесінің қолданыстағы топологиясына жаңа жолаушылар маршруттарын енгізуді ұсынады.

Түйін сөздер: *Жолаушылар тасымалы, логистика, «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» автомагистралі, көлік қатынасы.*

STRENGTHENING OF TRANSPORT AND PASSENGER RELATIONSHIPS OF THE KOSTANAY REGION AND THE SOUTHERN MACROREGION OF KAZAKHSTAN

Zina Shaukerova, Yerzhan Bateshov, Bekzhan Sadykov

Abstract. This article raises the issue of connectivity between the northern and southern economic and geographic region of Kazakhstan on the example of Kostanay region. This article raises the issue of connectivity between the northern and southern economic and geographic region of Kazakhstan on the example of Kostanay region. Particular attention is paid to the impact of new routes on the effectiveness of the implementation of government programs in terms of balanced migration policy and domestic tourism. The authors propose the engaging of new passenger routes into the existing topology of the passenger and transport system.

Keywords: *passenger transportation, logistics, highway «Western Europe-Western China», transport connectivity.*

Введение

В настоящее время в условиях формирования Экономического пояса Шёлкового пути вопрос обеспечения связанности регионов приобретает актуальный характер. Реализация проекта Экономический пояс Шелкового пути предусматривает придание импульса обмену капиталом не только между странами, но и между регионами в пределах Казахстана. Это создает позитивные перспективы для обеспечения сбалансированного экономического развития и дальнейшего укрепления конкурентоспособности регионов и в целом всей страны.

Однако отсутствие связанности южного региона с некоторыми другими областями может поставить под угрозу экономические перспективы данных областей, а также снизит экономические возможности южного макрорегиона. Примером низкой связанности регионов является Костанайская область, где наблюдается дисбаланс на рынке труда. Существующая топология транспортных сетей представляет трудности для эффективной реализации государственных программ, в частности по перемещению населения южного макрорегиона в Костанайскую область.

В связи с этим существует необходимость расширения транспортно-пассажирской связанности Костанайской области и южного макрорегиона

Казахстана. Предлагаемые транспортно-пассажирские маршруты выступят эффективным механизмом укрепления социально-экономических связей между рассматриваемыми регионами.

Предпосылки укрепления транспортно-пассажирской связанности Костанайской области и южного макрорегиона

Необходимость укрепления транспортной связанности заключается в потребности эффективной реализации стратегических планов Казахстана по перебалансировке экономического развития между регионами. Однако на сегодняшний день топология железнодорожных транспортных сетей Казахстана не предусматривает сильную и глубокую транспортно-пассажирскую связанность между южным экономико-географическими регионом и Костанайской областью. (Рисунок 1)

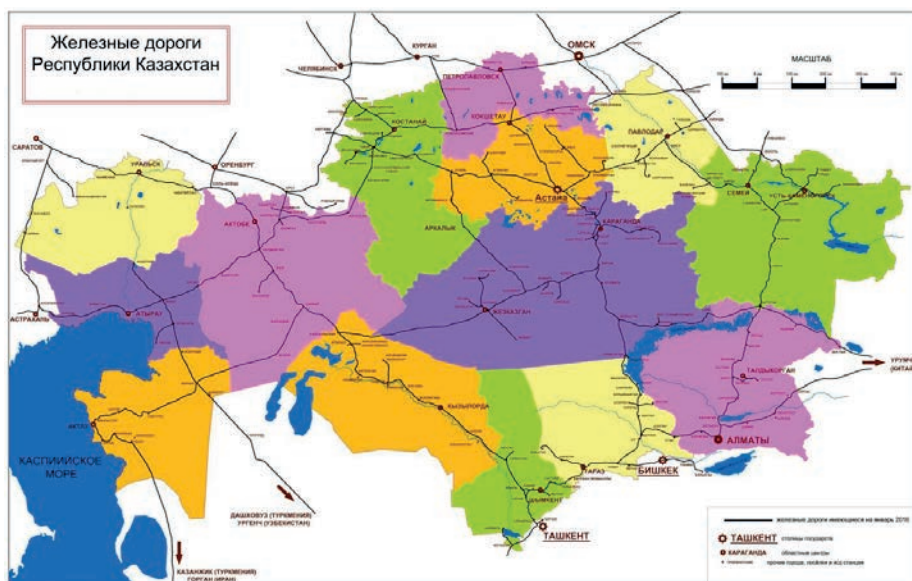

Рисунок 1. Карта железных дорог Казахстана по состоянию на 2019 год

Населенные пункты городского типа Костанайской области не связаны прямым пассажирским железнодорожным маршрутом с областями южного макрорегиона. Исключением является связанность города Костанай с Алматинской областью и городом Алматы. Так, поезд №043Т Алматы-Костанай, проходя по восточной части Жамбылской области, делает остановки на станциях Отар, Бель, Шокпар, Шу, Шыганак, Мын Арал.

Вместе с тем, следует отметить отсутствие пассажирских маршрутов между городами Костанайской области: Рудным и Лисаковском. При этом из данных городов не осуществляются пассажирские перевозки в Алматинскую область и г. Алматы.

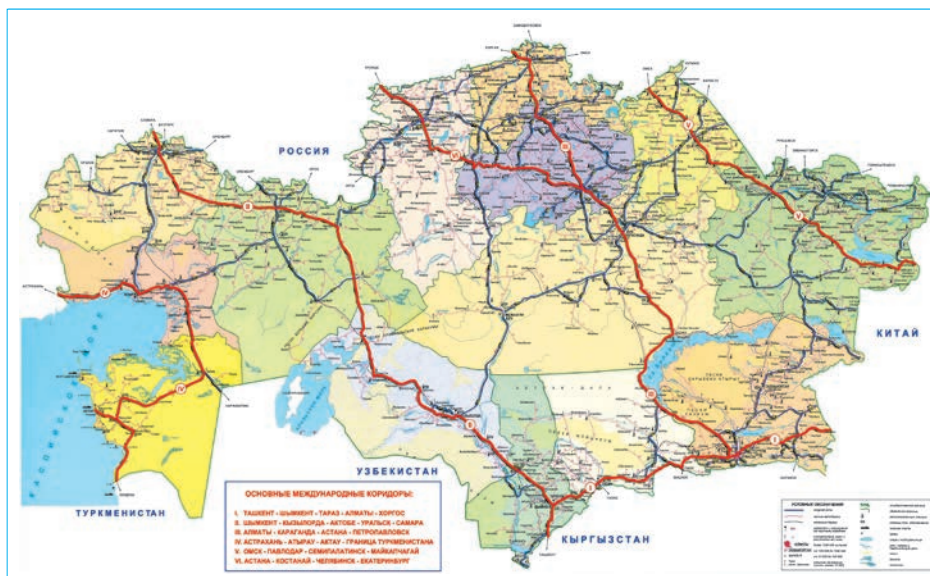

Рисунок 2. Карта автомобильных дорог Казахстана по состоянию на 2019 год

Среди других факторов необходимости укрепления связанности - отсутствие предложения контролируемых и регулируемых автобусных маршрутов. Кроме того, Костанайская область и её населенные пункты исключены из других видов транспортной связанности с Южным регионом. Так, отсутствуют следующие теоретически возможные маршруты: Кызылорда-Костанай-Кызылорда, Туркестан-Костанай-Туркестан и Шымкент-Костанай-Шымкент. Теоретически существует перспектива усиления внутренней пассажирской сети Костанайская область с вовлечением в топологию следующие населенные пункты: Жанакорган, Шиели, Кызылорда, Шаган, Жосалы, Байконыр, Айтеке Би, Аральск, Карабутак, Комсомольское, Денисовка, Лисаковск, Тобол, Рудный. При этом покрытие внутренней транспортной сети рассматриваемой области позволит активно использовать транспортный коридор «Западная Европа-Западный Китай». (Рисунок 2).

Единственным элементом транспортной связанности в перспективе может оказаться лишь авиамаршрут Шымкент-Костанай, который согласно управлению пассажирского транспорта и автомобильных дорог акимата Костанайской области действует в рамках авиа-плеча Шымкент - Костанай - Екатеринбург. В перспективе также возможно открытие рейсов в Актобе и Атырау. Таким образом, г.Костанай возможно будет связан воздушным путем не только с городами Астаной и Алматы, но и с другими востребованными направлениями» [1].

Таблица 1. Изменение численности населения в районах и городах Костанайской области за период 2009-2018 гг.

Название района/ города	2009 г. (перепись)	2018 г. (начало года)	Изменение численности населения
Алтынсаринский р/н	15688	14114	-1574
Амангельдинский р/н	17660	16673	-987
Аулиекольский р/н	47538	42991	-4547
Денисовский р/н	21912	18824	-3088
Джангильдинский р/н	15690	12550	-3140
Житикаринский р/н	50441	48755	-1686
Камыстинский р/н	15807	12764	-3043
Карабалыкский р/н	31399	27966	-3433
Карасуский р/н	29238	25834	-3404
Костанайский р/н	67512	70468	2956
Мендыкаринский р/н	32016	27841	-4175
Наурзумский р/н	13180	11080	-2100
Сарыкольский р/н	24785	20976	-3809
Тарановский р/н	29355	25432	-3923
Узункольский р/н	25480	21479	-4001
Федеровский р/н	28348	25953	-2395
г. Аркалык	40876	41354	478
г. Костанай	214961	239652	24691
г. Лисаковск	40704	40842	138
г. Рудный	122980	130068	7088
Всего	885570	875616	-9954

Фундаментальным фактором экономического развития любого региона является человеческий капитал. Однако в настоящее время Костанайская область является трудodefицитным регионом. Так, согласно статистике для Костанайской области характерно положительный урбанистический процесс: в 2018 году население городских населенных пунктов (включая районные центры) суммарно выросло на 32 395 человек в сравнении с 2009 годом. Население других районов уменьшилось за аналогичный период, что отразилось на общем демографическом показателе всей области. (Таблица 1) [Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики].

Характеристики Костанайской области указывают на её большую демографическую емкость в сравнении с южными регионами, отличительной особенностью которой стала высокая плотность населения и низкая доля

урбанизации. Так, по данным Комитета статистики Министерства национальной экономики в южном регионе в 2019 году отмечается значительный рост населения в сравнении с началом 2018 года: в Кызылординской области на 11 009 тысяч, Туркестанской на 4 721 человек, Жамбылской на 8 077 человек, Алматинской на 17 757 человек. Более половины роста населения южного региона формируются за счет увеличения населения в городах Алматы и Шымкент, которые по праву считаются точками экономического роста и соответственно центрами притяжения молодежи. (Таблица 2) [Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики]. Это приводит к негативным социально-экономическим последствиям: росту безработицы, нехватке мест в ВУЗах и так далее.

Таблица 2. Изменение численности населения в южных областях Казахстана за 2018 год

Численность населения	на 1 января 2018 г.	на 1 января ф2019г.	Рост за год
Кызылординская область	783156	794165	11009
Туркестанская область	1977026	1981747	4721
Жамбылская область	1117220	1125297	8077
Алматинская область	2017277	2035034	17757
г. Шымкент	952170	1011511	59341
г.Алматы	1801993	1854556	52563
Итого	8648842	8802310	153468

В связи с неравномерным распределением трудовой силы и людских ресурсов, Правительством Республики Казахстан была своевременно принята «Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства». Данная программа предполагает переселение людей из трудоизбыточного южного региона в трудодефицитные регионы, к которым относится и Костанайская область.

Вместе с тем потенциальный спрос будет формироваться тысячами студентов с южного макрорегиона, обучающихся в рамках образовательных программ в вузах и колледжах городов Костанай и Рудный, включая по программе «Серпін». К примеру, в Костанайской Академии МВД РК имени Ш.Кабылбаева обучается несколько сотен слушателей с южного региона страны.

Кроме того, запуск нового пассажирского маршрута придаст положительный импульс внутреннему туризму в Казахстане. Так, к примеру, на территории Костанайской области действует санаторий «Жанакорган Ак Шуак». При этом области южного макрорегиона славятся наличием множества туристических объектов: в Кызылординской области действует санаторий «Шипажай Жанакорган»; в Туркестанской «Манкент», «Кокте-

рек», «Сарыагаш Су» и др.; в Жамбылской области санатории «Мерке». Следует отметить, что в настоящее время в городе Туркестан формируется туристический кластер, что выступит дополнительным фактором увеличения спроса на услуги транспортно-пассажирские сервисы.

Выводы

Таким образом, вышеуказанные факторы создают необходимость с целью укрепления связанности регионов и проведения эффективной государственной экономической политики. Исходя из вышеуказанных факторов, общего положения в государстве, нацеленной на эффективную реализацию региональной политики рекомендуем следующее:

1. Рассмотреть возможность выделения финансовых средств на дальнейшее формирование транспортно-пассажирской инфраструктуры, связывающей различные регионы Казахстана (прямые железнодорожные и автобусные пассажирские маршруты). Следует отметить, что существующие маршруты являются однопутными без обеспечения электрификации и с низкой пропускной способностью. Развитие транспортной инфраструктуры, ремонт дорог должны способствовать развитию пассажиропотока между различными регионами Казахстана, открытию новых железнодорожных и автобусных маршрутов. Это создаст удобства для пассажиров, будет способствовать развитию внутреннего туризма, улучшению качества услуг придорожного сервиса, созданию новых рабочих мест, развитию экономических показателей регионов и росту социального благополучия жителей Казахстана.

Так, к примеру, открытие нового железнодорожного пассажирского маршрута Тараз – Шымкент – Туркестан – Кызылорда – Аральск – Кандыагаш – Хромтау – Карабутақ – Лисаковск – Рудный – Костанай (указаны только крупные станции) будет способствовать эффективной реализации Государственной «Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства». Как альтернативу пассажирскому железнодорожному маршруту Тараз-Костанай следует рассмотреть существующий маршрут 043Т Алматы-Костанай (через Караганду и Астану) – через раз направлять по другой железнодорожной ветке (через Тараз, Шымкент, Туркестан, Кызылорду, Карабутақ, Комсомольское, Лисаковск, Рудный).

2. Исследовать возможность улучшения транспортной пассажирской логистики с южных областей до г. Костанай с учетом интермодальных способов перемещения людского капитала. Так, существует возможность перемещения населения сначала на поезде с дальнейшей пересадкой на рейсовый автобус. В данном случае следует обратить внимание на возможность формирования автобусных маршрутов до г. Костанай вокруг узловой станции Кандыагаш в Актюбинской области, через которую проходит поезд №041Ц с Алматы 1 до Атырау.

О ВЛИЯНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ НА КУЛЬТУРНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ ЭТНОСОВ В КАЗАХСТАНЕ

Рустем Кадыржанов

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние постсоветской этнодемографической динамики на перспективы культурной интеграции этносов в Казахстане. Акцент в работе ставится на анализ влияния постсоветской этнодемографической динамики, приведшей к абсолютному и относительному численному преобладанию казахов в общем населении современного Казахстана, на перспективы культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры. Показывается, что, вопреки распространенному мнению, демографическое доминирование казахов в городах не означает утверждения культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры.

Ключевые слова: этнодемографическая динамика, этнос, Казахстан, культурная интеграция.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОСТАРДЫҢ МӘДЕНИ ИНТЕГРАЦИЯСЫ- НА ПОСТКЕҢЕСТІК ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДИНАМИКАНЫҢ ЫҚПАЛЫ ТУРАЛЫ

Рустем Кадыржанов

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы этностардың мәдени интеграцияның перспективаларға постсоветтік этнодемографиялық динамиканың әсері зерттеледі. Бұл жұмыста қазақ тілі мен мәдениет негізіндегі этностардың мәдени интеграцияның перспективаларға қазіргі Қазақстанның адам санының қазақтардың абсолюттік және салыстырмалы басымдылыққа әкеп жеткізген постсоветтік этнодемографиялық динамиканың әсері талдауына акцент қойылады. Қоғамдағы кең тараған пікіріне қарамастан, қазақтардың қалалардағы басымдылығы қазақ тілі мен мәдениет негізіндегі этностардың мәдени интеграцияның орнатуына міндетті түрде әкелмейтіндегі мақалада көрсетілген.

Түйін сөздер: этнодемографиялық динамика, этнос, Қазақстан, мәдени интеграция.

ON THE INFLUENCE OF POST-SOVIET ETHNODEMOGRAPHIC DYNAMICS ON THE CULTURAL INTEGRATION OF ETHNOSES IN KAZAKHSTAN

Rustem Kadyrzhanov

Abstract. In the article, the influence of the post-Soviet ethno-demographic dynamics upon prospects of the cultural integration of ethnic groups in Kazakhstan is examined. The emphasis in the work is put on the analysis of the post-Soviet ethno-demographic dynamics which has led to the absolute and relative numeric prevalence of the Kazakhs in the population of Kazakhstan upon prospects of the cultural integration of ethnic groups on the basis of the Kazakh language and culture. It is proved that, despite the popular opinion, the demographic domination of the Kazakhs in the cities does not lead to the cultural integration of ethnic groups on the basis of the Kazakh language and culture.

Key words: *ethno-demographic dynamics, ethnic group, Kazakhstan, cultural integration.*

Введение

Демографический подход, направленный на исследование социально-политических процессов под влиянием демографических пропорций полиэтнического общества, широко распространен в социальном познании. Демографические изменения, произошедшие после распада СССР в ряде постсоветских государств, способствовали широкому применению этого подхода в постсоветских исследованиях. Эти исследования связаны с изучением доминирования титульной нации, в частности, доминирования языка титульной нации в социальном пространстве постсоветских обществ под влиянием различных факторов, среди которых демографическому фактору принадлежит центральное место. Среди постсоветских государств, испытавших за годы независимости значительные демографические изменения, выделяется Казахстан. Здесь в постсоветский период титульная нация стала значительным большинством полиэтнического населения как в стране в целом, так и в большинстве его регионов, а также в городах. В этой связи возникает вопрос о влиянии постсоветской этнодемографической динамики на культурную интеграцию этносов в Казахстане. Иначе говоря, можно ли утверждать о существовании прямой корреляции между ростом титульной нации в населении Казахстана и утверждением культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры? Подобная корреляция имеет место во многих постсоветских государствах, прежде всего в Центральной Азии и на Кавказе. Такая корреляция является одной

из главных целей постсоветской модели национального строительства и к ее достижению стремится в своей национальной политике Казахстан. В самом Казахстане ведутся дискуссии о том, насколько влияет постсоветская этнодемографическая динамика на культурную интеграцию полиэтнического общества. Наша статья включается в эту дискуссии и предлагает свой взгляд на вопрос о влиянии постсоветской этнодемографической динамики на культурную интеграцию этносов в Казахстане.

Методология

Основным методом исследования в настоящей статье является демографический подход, ориентирующий на изучение культурной интеграции этносов в полиэтническом Казахстане под влиянием изменения этнодемографических пропорций в постсоветский период. Большую роль в данной работе играет теория национального строительства в ее проекции на постсоветские реалии. Основываясь на близости понятий национального строительства и национальной интеграции, в статье основное внимание уделяется культурной интеграции этносов в Казахстане.

О понятии культурной интеграции этносов

Культурная интеграция этносов означает способ существования полиэтнического общества, в котором один из языков и связанная с ним культура являются общими для всех этнических групп, что позволяет этносам сосуществовать, понимать друг друга и на этой основе осуществлять взаимодействие.

Существование в культурно интегрированном полиэтническом обществе общего для всех составляющих его этносов языка и связанной с ним культуры означает особое положение в этом обществе того этноса, на языке которого говорят все остальные этносы. Это положение может быть охарактеризовано как доминирующее. Следовательно, другие этносы общества, вынужденно или добровольно принимающие язык и культуру одного из этносов, находятся по отношению к нему в подчиненном положении в культурно-языковой сфере. Иначе говоря, культурная интеграция общества предполагает отношения доминирования и подчинения между этносами и другими социальными группами.

Из этого определения и описания культурной интеграции этносов вытекает особое значение в ней языка и языковых отношений, в которые вступают этносы в процессе культурной интеграции полиэтнического общества. Язык является культурно-символическим кодом, объединяющим людей в социальные общности.

Без культурной интеграции полиэтнического сообщества на основе одного языка и культуры невозможно построить из этого сообщества единую нацию. При этом под нацией мы понимаем единство политического и куль-

турного сообществ в пределах определенной территории. Эрнест Геллнер, один из классиков теории нации и национализма, определяет нацию как сообщество, возникающее на основе «культуры и на основании ее совпадения с политическими единицами. В этих условиях люди желают быть политически едиными со всеми теми, и только с теми, кто принадлежит к той же культуре. Соответственно государства стремятся совместить свои границы с границами своих культур и защищать и внедрять свои культуры в пределах своей власти [1, с. 126-127].

Основные формы культурной интеграции этносов в Казахстане

В Казахстане сегодня существуют две культурные интеграции этносов. Одна из них это интеграция на основе русского языка и русско-советской культуры, другая представляет собой культурную интеграцию этнических групп на основе казахского языка и культуры. Сопоставление этих двух интеграций показывает, что культурная интеграция на основе русского языка является главной, поскольку охватывает все этносы и основные социальные сферы казахстанского общества. Культурная интеграция на основе казахского языка и культуры имеет второстепенное значение, имея более ограниченную социальную базу в лице казахского этноса и части тюркоязычных этносов Казахстана. Применение казахского языка в различных сферах общества также демонстрирует меньший охват и глубину проникновения в сравнении с русским языком.

Культурная интеграция этносов на основе русского языка и русско-советской культуры сложилась в Казахстане еще в советский период, став результатом политики интернационализма коммунистического режима. Идеологизированный характер национальной политики режима ставил своей целью формирование советского народа как «новой исторической общности людей». Достижение этой цели осуществлялось через политику, главным лозунгом которой был «Расцвет и сближение советских наций». Очевидно, что «сближение» наций осуществлялось на основе русского языка и советской культуры. Эта политика привела к русификации многих советских народов, причем казахи оказались в числе наиболее русифицированных народов.

Культурная интеграция этносов на основе казахского языка и культуры является уже постсоветским феноменом. В культурном плане основной формируемой в постсоветских государствах нации теперь уже объявляется не русский язык и русско-советская культура, а язык и культура титульной нации, которым в рамках постсоветской модели национального строительства придается решающее значение.

Это определяется тем, что в общественном сознании этих государств по-прежнему, как и в советское время, довлеет этнокультурное понимание нации. Нация понимается как в первую очередь титульная нация с ее языком

и культурой, которые должны знать и использовать в межэтническом общении нетитульные этносы. Идея гражданской нации как полиэтнического сообщества на основе общего для всех этносов гражданства не находит широкого понимания в постсоветском обществе. Для этой идеи в общественном сознании не выработано даже соответствующей терминологии. Такое общество называется «народом», в частности, в Казахстане оно называется «казахстанский народ». Впрочем, важность «народа» в таком смысле вполне осознается обществом и в первую очередь властью, потому что поддержание «народа» означает поддержание межэтнической стабильности и безопасности постсоветского общества.

Для Казахстана в силу различных исторических, политических и социальных причин поддержание межэтнической стабильности и безопасности общества имеет принципиальное значение. Политика власти по поддержанию межэтнической стабильности и социальной безопасности получила название «казахстанской модели межнационального согласия и мира». Указывая на большую роль русского языка в формировании гражданской нации в Казахстане, первый президент страны Нурсултан Назарбаев подчеркивал в 2004 г., что именно русский язык объединяет наш народ [2].

Тем не менее, несмотря на заметный прогресс в распространении казахского языка в полиэтническом обществе, русский язык занимает доминирующее положение в культурной интеграции этносов в Казахстане. Власть в Казахстане в первую очередь поддерживает государственный язык, не забывая о поддержке русского и других языков в стране. Это один из главных моментов языковой политики в Казахстане. В 2017 г. Елбасы указал на большую роль русского языка в развитии казахского народа. Мы «не забудем русский язык и культуру. Это невозможно для казахов. Расширение наших взглядов на мир – через русский язык. Через русский язык мы узнали мировую культуру, мировой прогресс, мировую технику. Поэтому он всегда останется с нами. Россия наш большой сосед, богом данный сосед, и мы всегда будем рядом, мы всегда будем сотрудничать, будем партнерствовать» [3].

В других постсоветских странах, в частности, в государствах Центральной Азии и в Закавказье, русский язык, потеряв в новых условиях политическую поддержку власти, постепенно сходит с социальной и культурной арены. Такая политика государства по продвижению языка титульной нации, не срабатывает в полной мере в Казахстане. Здесь по-прежнему главную роль в культурной интеграции этносов выполняет русский язык, тогда как интегрирующая роль казахского языка выглядит более ограниченной, не выходя за пределы казахского этноса и небольшой части тюркских этносов.

Отсюда можно заключить, что в отличие от большинства других постсоветских стран государственная поддержка языка титульной нации не яв-

ляется решающим фактором в утверждении этого языка в качестве основы культурной интеграции этносов. Нужно, следовательно, проанализировать другие факторы, которые могли бы убедительно раскрыть сохраняющийся интеграционный потенциал русского языка и ограниченные возможности казахского языка в культурной интеграции этносов. Среди этих факторов следует обратить внимание на социальные факторы, оказывающие влияние на взаимоотношение и взаимодействие этносов в обществе, в том числе и на межэтнические отношения в вопросах использования языка в аспекте доминирования и подчинения.

Демографический фактор и доминирование русского языка в советский период

В числе факторов культурной интеграции этносов эксперты часто обращаются к демографии, видя в ней объяснение сложившейся ситуации в культурно-языковой сфере Казахстана. В советский период связь между численностью основных этносов Казахстана и доминированием русского языка выглядела более очевидной. Как хорошо известно, демографические изменения в советский период в Казахстане связаны с индустриализацией, освоением целинных земель, размещением воинских частей и полигонов и другими процессами, что способствовало резкому увеличению численности русских и других славянских народов, мобилизованных коммунистическим режимом для выполнения этих программ. Это привело к резкому росту численности русских в Казахстане с 1275,7 тыс. чел. (20,6% населения) в 1926 г. до 5521,9 тыс. чел. (42,4% населения) в 1970 г., то есть более чем в 4 раза за сорок с лишним лет [4], [5].

Жертвы казахского народа, вызванные революционными потрясениями и гражданской войной, кампанией коллективизации, насильственной седентаризацией с 1917 г. по 1930 гг., репрессиями сталинского режима, большими потерями казахов в годы второй мировой войны привели к существенному сокращению их численности с 3627,6 тыс. чел. в 1926 г. (58,5% населения) до 2327,7 тыс. чел. в 1939 г. (37,8% населения). К этому следует добавить, что в период второй мировой войны сталинский режим депортировал в Казахстан более 1 миллиона человек различных национальностей, обвиненных в сотрудничестве с оккупантами. Это привело к дальнейшему снижению доли казахов в общем населении Казахстана. В результате, хотя общая численность казахов за двадцать лет с 1939 г. по 1959 г. увеличилась на полмиллиона человек, однако их доля в общем населении Казахстана за этот период в результате указанных демографических изменений сократилась с 37,8% до 30,0% [4], [5].

С 1960-х гг. тенденции этнических пропорций в населении Казахстана меняются на противоположные, демонстрируя увеличение доли в нем казахов и сокращение доли русских. В течение трех десятилетий, по данным

переписи 1989 г., эти тенденции привели к незначительному абсолютному и относительному перевесу казахов над русскими: 6534,6 тыс. казахов (39,7% населения) и 6227,5 тыс. русских (37,8% населения) [5].

Однако демографическая структура казахского и русского населения в советское время существенно различалась, поскольку среди казахов доминировало сельское население, а среди русских преобладало городское население. Казахи, как и в дореволюционное время, были в основном заняты в животноводстве, а именно в овцеводстве, верблюдоводстве и коневодстве. Русские же в городах были заняты преимущественно в промышленном производстве. Казахи были мало заняты в индустриальном секторе, поэтому в городах они составляли меньшинство населения. Так, в областном центре восточного Казахстана городе Усть-Каменогорске по данным переписи 1970 г. казахи составляли только 5,6%, а русские 86,5% населения города [6, с. 71-72]. Схожая картина с незначительными вариациями наблюдалась в советское время и в других крупных городах Казахстана. В региональном плане в северном, восточном и центральном Казахстане преобладание русских над казахами наблюдалось и в сельском населении. В то же время в южных и западных областях республики было заметно доминирование казахского населения над русским.

Демографическое доминирование русских привело к значительной русификации казахов и других нерусских народов в советский период. Русификация началась в Казахстане в 1930-е гг. с началом индустриализации в республике. Русификации также способствовал отход коммунистического режима в эти годы от политики коренизации, направленной на поддержку языков и культуры коренных народов советских республик. Позднее в 1940-е и последующие годы русификация казахов и других народов Казахстана усиливалась, став, в конце концов, нормой городской жизни. С ростом урбанизации казахов в 1970-1980-е гг. уровень их языковой русификации также возрастал.

Брайан Силвер исследовал русификацию советских народов в 1960-70-е гг. Он отмечал возрастающий уровень их русификации настолько, что среди некоторых народов отмечалась полная ассимиляция вплоть до смены национальности в паспорте. В классификации Силвера народы Центральной Азии, или, как тогда говорили, Средней Азии и Казахстана, не входили в число русифицированных советских народов [7, р. 79]. По нашему мнению, такая оценка Силвером была связана с тем, что народы этих регионов жили преимущественно в сельских районах, где русский язык охватывал значительно меньшее население, чем в городах.

Однако, оценка Силвером народов Центральной Азии советского периода как нерусифицированных в меньшей мере относилась к казахам, чем к другим коренным жителям этого региона. В Казахстане был выше уровень индустриализации, поэтому доля горожан всегда превышала долю сель-

чан, да и сами города здесь были крупнее, чем в Средней Азии. Среди казахов уровень урбанизации был выше, чем у других среднеазиатских народов. К тому же темпы роста городских жителей среди казахов в 1970-80-е годы были выше, чем в других республиках региона. В этот период с ростом урбанизации становился выше уровень русификации казахов, поскольку с переездом в города казахи все больше погружались в русский мир. В среднеазиатских республиках в этот период, наоборот, началось сокращение русского населения вследствие его выезда из этих республик, доля русских в общем населении здесь из года в год уменьшалась.

В советский период в Казахстане можно было наблюдать прямую корреляцию между демографическими пропорциями этнических групп и распространением языков. Речь идет, разумеется, о городах и о северо-восточных регионах республики. Численное доминирование русских в городах соответствовало доминированию здесь русского языка среди всех национальностей. Это означало доминирование культурной интеграции этносов на основе русского языка и русско-советской культуры в городах, что определяло социально-культурное лицо Казахстана как современного индустриального общества.

Особенности связи постсоветской демографии и культурной интеграции этносов в Казахстане

В постсоветский период в Казахстане складывается принципиально иная по сравнению с советским периодом демографическая ситуация. Эта ситуация связана с достаточно быстрыми и заметными изменениями демографических пропорций казахов и русских, поэтому вполне обоснованно можно говорить о постсоветской этнодемографической динамике. Можно выделить три ее основные черты:

- 1) Рост абсолютной и относительной численности казахов в населении Казахстана;
- 2) Сокращение абсолютной и относительной численности русских в населении Казахстана;
- 3) Внутренняя миграция казахов из сельской местности в города.

Все три черты в той или иной мере связаны с миграциями, что придает демографическим изменениям в постсоветском Казахстане динамический характер. Хотя в абсолютном и относительном росте численности казахов главную роль играет их высокий уровень рождаемости, тем не менее, политика поощрения возвращения этнических казахов на историческую родину способствовала дополнительному росту численности казахов в стране на приблизительно один миллион человек.

Вторая черта этнодемографических изменений в постсоветском Казахстане также связана с миграцией, точнее, с эмиграцией русских из страны. Особенный размах она приобрела в 1990-х гг., в результате чего числен-

ность русских сократилась с 6227,5 тыс. чел. в 1989 г. (37,8% населения) до 4479,6 млн. чел. (29,9% населения) в 1999 г. [8, с. 6-8]. Свою роль в этом процессе так же играет низкая рождаемость среди русских, что связано с их высоким средним возрастом, а также тем, что абсолютное их большинство проживают в городах. В результате этих и других факторов численность русских в Казахстане сократилось к 2009 г. до 3793,8 тыс. чел., что составило 23,7% населения страны [9, с. 4-6].

Наконец, третья черта постсоветской демографии также связана с внутренней миграцией казахов из сельской местности в города Казахстана. В 2004 г. доля казахов в городском населении Казахстана составила 48,5%, а русских 37%. Если сравнить эти цифры с данными последней советской переписи 1989 г., то мы увидим увеличение доли казахов в городском населении Казахстана к 2004 г. на 20% с уровня 28,7% в 1989 г. Доля русских за этот же период сократилась в городах Казахстана на 14,3% [10, с. 5-7].

Особенно впечатляет рост численности казахов в тех городах, где в советский период она была очень низкой. К таким городам относился областной центр Восточного Казахстана г. Усть-Каменогорск. Вследствие низкой исходной базы здесь численность казахов за 25 лет с 1989 г. по 2014 г. увеличилась почти в четыре раза, с 34097 чел. до 124910 чел. Это означает, что доля казахов в населении городе возросла с 10,6% в 1989 г. до 38,3% в 2014 г. [6, с.72].

Усть-Каменогорск в советское время считался одним из самых «русских» городов Казахстана. На протяжении всего XX века русские в нем всегда превышали 80% населения. Даже на закате советской власти русские составляли в Усть-Каменогорске 81,5% населения города, в то время как казахов было 10,6%, то есть почти 8-кратное превышение численности русских над численностью казахов. Однако, к 2014 г. картина заметно изменилась в результате переезда казахов из сельских районов восточного Казахстана в города. Это привело к увеличению доли казахов в областном центре до 38% в 2014 г., а доля русских к этому времени сократилась до 58%. Хотя численность русских по-прежнему превышает численность казахов, но теперь речь идет только о полуторакратном превышении. При этом тенденция демографического изменения может привести в перспективе к равенству численности казахов и русских в Усть-Каменогорске. В более отдаленной перспективе в областном центре восточного Казахстана может сложиться превалирование казахов над русскими, как это имеет место во многих других городах страны.

Постсоветская этнодемографическая динамика привела к встрече в Усть-Каменогорске, как определил ее казахстанский демограф и историк Александр Алексеенко, «двух миров», казахского и русского [6]. Такая же «встреча» происходит сегодня не только в Усть-Каменогорске, но и в большинстве других городов страны, больших и маленьких. В южной и

западной части Казахстана в городах казахское население доминирует над русским, то есть казахи стали демографическим большинством, а русские, соответственно, демографическим меньшинством.

Исходя из этого, многие эксперты предсказывали, что города в этой части Казахстана, в частности, крупнейший город страны Алматы, станут казахоязычными. В основе их предсказаний лежала корреляция между этнодемографическим фактором численности этнического большинства в сообществе и доминирующим в нем языком.

Реальность современного Казахстана, однако, не соответствует этим предсказаниям. Без боязни ошибиться, можно утверждать, что Алматы, как и другие крупные города Казахстана, остаются в целом русскоязычными. Несмотря на то, что большинство или большую, приближающуюся к половине, часть населения городов Казахстана сегодня составляют казахи, русский язык по-прежнему доминирует в городском социальном пространстве. Как и в советское время, когда казахи были меньшинством в городах, русский язык так же широко используется в межэтническом общении, в предприятиях и организациях, в городском транспорте, в административной коммуникации, в графическом и информационном пространстве городов. Как отмечает Уильям Фиерман, в большинстве городов в постсоветском Казахстане, несмотря на значительное увеличение в них казахского населения, русский язык продолжает затмевать казахский язык [11, p. 92].

Мы считаем, что самое главное условие в деле языковой трансформации в Казахстане состоит в том, чтобы сами казахи говорили на казахском языке. Этого, однако, не наблюдается в настоящее время в казахском этническом сообществе, взятом в целом, то есть в его городской и сельской части. Городские казахи второго и третьего поколения практически все знают казахский язык в объеме, достаточном для изъяснения и общения в социальном пространстве. Многие из них закончили казахские школы, тем не менее, предпочитают общаться на русском языке.

Сегодня казахов можно считать самой крупной русскоязычной неславянской нацией в мире. Это говорит о том, что культурно-языковая русификация казахов воспроизводится и в постсоветских условиях. Именно это является, по нашему мнению, решающей причиной доминирования культурной интеграции этносов на русском языке. В других постсоветских государствах, где титульные нации были в советское время гораздо менее русифицированы, их язык сегодня доминирует в обществе и, соответственно, доминирует культурная интеграция этносов на основе языка и культуры титульной нации и это является нормой.

Провозглашение казахского языка государственным языком Казахстана является ничем иным как стремлением соответствовать этой норме.

Справедливости ради следует, однако, отметить, что титульные народы

постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа, которые рассматриваются как образец национального строительства для Казахстана, не испытали на себе такого широкомасштабного воздействия русского языка и культуры на протяжении длительного времени, через которое прошли казахи. Особенно сильной русификации подверглись казахи в советский период своей истории. Это было связано не в последнюю очередь и с теми демографическими катастрофами, которые испытали казахи в советский период.

У. Фиерман, сопоставляя опыт языковой трансформации в Казахстане и Азербайджане, указывает на различие в сложившихся ситуациях в обеих странах. По его мнению, причиной этого является сохраняющаяся в Казахстане с советского времени инерция социально-культурных факторов [11, р. 98]. Среди этих факторов ведущее место занимает русификация коренного населения, казахов, и других национальностей страны.

Следует отметить, что среди постсоветских государств Казахстан является не единственной страной с высоким уровнем русификации своего населения. К таким государствам можно отнести Белоруссию, Украину и, в определенной мере, Кыргызстан. Из них в Украине и Кыргызстане власть проводит политику поддержания и продвижения языка титульной нации, а также дерусификации языковой сферы. Это политика постсоветского национального строительства, в основе которой лежит язык титульной нации. Этой же политики придерживается в национальном строительстве и Казахстан. Белоруссия в этом плане стоит особняком: здесь два государственных языка – титульный и русский, причем политика поддержки титульного языка очень слабая и совершенно отсутствует дерусификация языковой сферы.

Исследователь языковой ситуации на постсоветском пространстве Анета Павленко выделяет четыре фактора, усложняющих поворот от русификации и потому усложняющих языковую политику во многих постсоветских государствах. Этими факторами являются: 1) большая доля населения этих государств, говорящих только на русском языке; 2) русификация титульного населения; 3) полиэтничное население, использующее русский язык как язык межнационального общения; 4) функциональные ограничения некоторых титульных языков [12, р. 10].

На наш взгляд, языковая ситуация в Казахстане соответствует этим четырем факторам. Во-первых, в Казахстане очень велика доля населения, для которого русский язык является единственным языком, а другого языка оно не знает. Помимо самих русских к таковым можно отнести украинцев, белорусов, немцев, корейцев и ряд других национальностей. В совокупности они составляют значительную часть населения Казахстана. Во-вторых, казахи, как мы указывали, отличаются высоким уровнем русификации. Это позволяет их отнести к числу самой большой русифициро-

ванной нации неславянского происхождения. В-третьих, в силу этих двух причин, русский язык является по своему реальному положению языком межнационального общения в полиэтническом казахстанском обществе. Наконец, в-четвертых, казахский язык очень мало применяется и потому функционально ограничен в сферах технологии, бизнеса и многих других, хотя по своему лингвистическому потенциалу вполне готов для использования в этих и других сферах.

По нашему мнению, не следует переоценивать объяснительный потенциал демографического фактора в анализе ситуации в культурно-языковой сфере Казахстана в ее динамике с советского периода до настоящего времени. В постсоветский период связь между численностью основных этносов и распространением русского и казахского языков не столь очевидна. Поэтому демографический фактор не имеет универсального значения в объяснении культурно-языковой ситуации в Казахстане. Вместе с тем не следует пренебрегать им, поскольку в определенной мере в совокупности с другими факторами он способен объяснить происходящие изменения и на их основе понять тенденции культурной интеграции этносов в стране в ближней и дальней перспективе.

Выводы

По итогам проведенного в статье анализа можно прийти к следующим основным выводам:

1. Политика поддержки и продвижения государственного языка в различные социальные сферы не обеспечивает, как показывает практика, культурной интеграции этносов на основе казахского языка и культуры. В современном Казахстане сохраняется утвердившаяся с советского времени культурная интеграция этносов на основе русского языка.

2. Хотя утвердившаяся за годы независимости этнодемографическая динамика соответствует логике национальных процессов на постсоветском пространстве, однако, она не оказывает прямого воздействия на культурную интеграцию этносов на основе казахского языка и культуры. В отличие от ряда других постсоветских государств в современном Казахстане отсутствует прямая корреляция между демографическим доминированием титульной нации и культурной интеграцией этносов на основе титульного языка и культуры.

3. Одной из главных причин отсутствия прямой корреляции между постсоветской этнодемографической динамикой и культурной интеграцией этносов на основе казахского языка является сохраняющаяся с советского времени инерция социально-культурных факторов, среди которых главную роль играет русификация этносов, в том числе казахов.

Список литературы

1. Геллнер Э. *Нации и национализм*. – М.: Прогресс, 1991.
2. Президент Казахстана считает, что внедрение государственного языка должно происходить поэтапно // *Казахстан сегодня*, 9 апреля 2007 г.
3. Президент в Шымкенте поднял вопросы латиницы, трехязычия и пошутил о советском лозунге // *Отырар TV (Шымкент)*: 27.04.2017.
4. *Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР*. – М., 1928. С. 15-46.
5. *Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.* – Алма-Ата, 1991. С. 7-70.
6. Алексеев А. *Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества*. Астана – Алматы, 2016.
7. Silver, B. 1978. 'Language policy and the linguistic Russification of Soviet nationalities', in Jeremy Azrael (ed.). *Soviet Nationality Policies and Practices*. New York: Random House, pp. 69-92.
8. *Национальный состав населения Республики Казахстан. Т.1. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан*. Алматы, 2000.
9. *Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. А.* – Астана, 2010.
10. *Демографический ежегодник Казахстана 2004*. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по Статистике, 2004.
11. William Fierman. *Language vitality and paths to revival: contrasting cases of Azerbaijan and Kazakhstan*. *International Journal of Social Linguistics*, 198 (2009), pp.75-104.
12. Pavlenko, A. 2008. 'Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal, and sociolinguistic theory', in A. Pavlenko (ed.), *Multilingualism in Post-Soviet Countries*. Bristol/Buffalo/Toronto: *Multilingual Matters*, 1-40.

МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Бауржан Бокаев¹,
Алуа Жолдыбалина²

¹ Директор Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, магистр

² Руководитель отдела социально-политических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, PhD политологии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и тренды миграционных процессов в Казахстане, на основе экспертных опросов, также анализируются причины внешней миграции и миграционные настроения населения, эффективность системы образования и ее влияние на миграционные процессы. Кроме того, даны рекомендации по снижению интеллектуальной миграции в рамках развития человеческого капитала в стране. Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2018–2020 гг. по проекту № AP05136246 «Модернизация миграционной политики Республики Казахстан в контексте развития интеллектуального потенциала страны».

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, внешняя миграция, образование, профессии, специальности, ВУЗы.

ЗИЯТКЕРЛІК ӘЛЕУЕТТІ ДАМЫТУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МИГРАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕР

Бауржан Бокаев, Алуа Жолдыбалина

Аңдатпа. Мақалада сараптамалық зерттеулер негізінде Қазақстандағы көші-қон үдерістерінің мәселелері мен тенденциялары талқыланып, сыртқы көші-қондың себептері мен халықтың көші-қон қатынасы, білім беру жүйесінің тиімділігі және оның көші-қон үдерісіне әсері талданады. Бұдан басқа, елдегі адам капиталын дамыту шеңберінде зияткерлік көші-қонды қысқарту жөнінде ұсынымдар берілді. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің 2018-2020 жылдарға ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру шеңберінде № AR05136246 «Еліміздің интеллектуалдық әлеуетін дамыту контексіндегі Қазақстан Республикасының көші-қон саясатын жаңғырту» жобасы аясында дайындалды.

Түйін сөздер: зияткерлік көші-қон, сыртқы көші-қон, білім, кәсіп, мамандықтар, университеттер.

MIGRATION TRENDS IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL POTENTIAL DEVELOPMENT

Baurzhan Bokayev, Alua Zholdybalina

Abstract. The article discusses issues and trends of migration processes in Kazakhstan, on the basis of expert surveys, also analyzes the causes of external migration and migration attitudes of the population, the effectiveness of the education system and its impact on migration processes. In addition, recommendations were given to reduce intellectual migration in the framework of human capital development in the country. The article was prepared within the framework of the grant financing of scientific research of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2018–2020, project No. AP05136246 “Modernization of the migration policy of the Republic of Kazakhstan in the context of the development of the country’s intellectual potential”.

Keywords: *intellectual migration, external migration, education, professions, specialties, universities.*

Введение

Сегодня процессы миграции вызывают растущую озабоченность, как среди экспертного сообщества, так и населения. Как известно, отток населения несет в себе определенные негативные последствия, которые сказываются на конкурентоспособности, экономической, социальной устойчивости государства и в целом, на общем процессе развития страны. Для Казахстана в последние годы характерно проявление отрицательного сальдо миграции, что говорит о превалировании числа выезжающих за пределы страны над количеством въезжающих. В этой связи особый интерес представляет изучение причин и факторов, способствующих оттоку населения, а также миграционных настроений и устремлений населения Казахстана, что имеет особое значение в рамках реализации политики по регулированию миграционных потоков и выработки контрмер внешней миграции.

Методология.

В рамках исследования были проведены экспертные интервью среди государственных служащих, преподавателей Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан и ее филиалов, экспертов в области миграции и государственной политики.

Исследование охватило следующие регионы Казахстана: Восточно-Казахстанскую, Северо-Казахстанскую, Мангистаускую, Карагандинскую области, города Нур-Султан, Алматы и Шымкент. В опросе приняло участие 147 экспертов от 23 лет и старше.

Причины внешней миграции и миграционные настроения населения

Сегодня одной из актуальных и бурно обсуждаемых тем в стране являются вопросы внешней миграции и проблема «утечки мозгов» - выезд квалифицированных кадров из страны и молодежи на учебу в зарубежные ВУЗы. В ходе опроса респондентам задавался вопрос относительно возможных причин отъезда граждан за рубеж. Как показали результаты опроса, по мнению большинства респондентов, мотивы отъезда лежат в социально-экономической сфере. В частности, респондентами отмечались такие преимущества как более высокий уровень заработанных плат, лучшее социальные условия проживания и в целом, качество жизни:

«Во-первых, уровень жизни, условия труда, условия социального обеспечения. Почему уезжают? Потому что после окончания, трудоустройство в странах Европы, Америки, более проще, чем у нас» (мужчина, 30 лет, государственный служащий, г. Нур-Султан).

Вместе с тем, респонденты экспертных опросов в качестве причин внешней миграции и утечки мозгов также выделяли вопросы возможности саморазвития, самореализации и поиска более качественного образования. Кроме того, привлекательными являются распространяемые принципы свободы самовыражения:

«Наши уезжают, потому что здесь не дают возможности вырасти, не дают высокооплачиваемую работу» (женщина, 38 лет, государственный служащий, г. Алматы).

«В той же Америке реализоваться специалисту, как профессионалу легче. И как человеку реализоваться, наверное, легче» (мужчина, 24 года, государственный служащий г. Нур-Султан).

Стоит отметить и политические мотивы как факторы, способствующие решению выезда из страны. Они выражаются в низком уровне доверия населения к властям, нетерпимости к коррупционным правонарушениям, а также в низком уровне патриотического воспитания:

«Здесь и коррупция высокая. Правительство для граждан, это первые шаги, но люди пока будут уезжать, это объективный процесс. Называется «они голосуют ногами» (мужчина, 47 лет, государственный служащий, г. Нур-Султан).

Особо следует отметить ответы респондентов Северо-Казахстанской области, которые уделили значительное внимание образовательной миграции в Россию, связанную, по их мнению, с более низкой оплатой обучения и высоким престижем российских вузов.

«Имиджевое составляющее: университеты старые, педагоги у них хорошие, плюс, даже медицина. У нас в Академии имени Асфендиярова 800.000 тенге в год просят. В Омске это будет стоить 600.000 тенге - 500.000 тенге» (Мужчина, 40 лет, государственный служащий, Северо-Казахстанская область)

Несмотря на наличие негативного тренда оттока населения среди респондентов были участники, выражавшие положительный настрой, отмечая временность данного явления, ввиду позитивных сдвигов в рамках проводимых реформ в Казахстане.

«Но я надеюсь, это явление временное, если мы реализуем наши программы и стратегические планы, мы будем процветающим государством, и у молодежи не будет причин, желая уезжать и работать» (мужчина, 46 лет, государственный служащий, г. Нур-Султан).

Касательно своих намерений переехать за границу на работу большинство респондентов выразило свою готовность, однако большая часть из них не рассматривает выезд из страны как возможности для ПМЖ, отмечая только желание получить опыт и знания в другом государстве с дальнейшим трудоустройством в Казахстане. В качестве дополнительного фактора отказа от полного переезда также отмечалось наличие семьи и родственников в Казахстане.

«Меня приглашали. Я хотела работать не для того, чтобы бросить Казахстан, ПМЖ – нет, однозначно нет. Для общего развития, для того, чтобы проводить какие-то исследования, общие. Здесь мои дети, мои корни» (женщина, 56 лет, преподаватель, г. Алматы).

Другая незначительная часть респондентов выразила готовность переезда при условии поступления предложений о работе с хорошими условиями труда. В тоже время, отдельные респонденты выразили свое отрицательное отношение к возможностям переезда, в большинстве случаев мотивируя свой ответ патриотическими чувствами и желанием приносить пользу стране. Здесь отдельно следует отметить более взрослое поколение, которое в отрицательном ключе высказывается о переезде за рубеж, мотивируя это возрастом и нежеланием менять свою жизнь.

«Нет, я не поеду, потому что меня все устраивает полностью и такая возможность, конечно, была у нас, есть сейчас. У нас просто родственники живут за границей. Но даже среди моих детей такой вопрос не возникает. Т.е. мы корнями здесь, у нас здесь всё» (женщина, 44 года, государственный служащий, Северо-Казахстанская область).

«Нет, я лучше останусь в своем поселке и буду развивать свой поселок, чтобы он приносил доходы для населения, стремиться идти вперед и становиться лидером и патриотом своей родины» (мужчина, 26 лет, государственный служащий, Восточно-Казахстанская область).

Эффективность системы образования: миграционный фактор

Согласно статистическим данным, сильный отток идет среди профессионалам технических, экономических, педагогических и медицинских специальностей. В связи с этим, в ходе экспертных опросов респондентам задавался вопрос касательно специальностей, необходимых для развития казахстанской экономики. В целом, респонденты сошлись во мнении, что

необходимо развивать и уделять внимание всем специальностям, самое главное – это качественная подготовка. Особо отмечались такие специальности как ИТ, промышленные, технические (машиностроение), сельскохозяйственные (агроном, ветеринар) профессии.

«Те специальности, которые являются наиболее востребованными в современном мире. Это специальности технической направленности, безусловно, специальности ИТ-направленности, потому что это то, что двигает современный прогресс, современную индустрию. И, безусловно, то без чего не может обойтись ни одно общество – это преподаватели, педагогические и медицинские специальности» (мужчина, 37 лет, преподаватель, Северо-Казахстанская область).

Дополнительно выделялись экономические специальности (финансисты, экономисты, маркетологи). Это, по мнению респондентов, будет способствовать развитию бизнеса в стране.

Помимо этого, респондентам был задан вопрос об уровне подготовки кадров в казахстанских вузах. Мнения респондентов по данному вопросу разнятся. Есть те, кто считают, что подготовка кадров в ВУЗах находится на достаточном уровне. В первую очередь, это связывается с успехами выпускников в рамках их профессиональной деятельности, а также с развитой материально-технической базой казахстанских университетов, на основании которых создаются все необходимые условия для получения качественного образования:

«Потому что сейчас очень много молодых людей выпускается, которые образованы, разносторонне развиты» (женщина, 38 лет, государственный служащий, Северо-Казахстанская область).

В качестве «сильных» вузов страны выделяются следующие университеты:

- *«У нас есть флагман Назарбаев университет, и есть Академия госуправления. Мне кажется вот два таких вуза» (мужчина, 48 лет, преподаватель, г. Нур-Султан);*

- *«Я могу подчеркнуть один хороший вуз – это Назарбаев университет. В остальных уровень подготовки отстает от современного уровня жизни, это лично моё мнение» (мужчина, 30 лет, государственный служащий, г. Нур-Султан);*

- *«Например, по техническим специальностям я всегда детям рекомендую, учиться в Караганде, потому что там есть база, педагогическая и производственная. Если скажем, по педагогической, я говорю лучше учись в Кокшетау, Уалихановский, педагоги тоже, там такой уже старый состав. Если медицинский, я им рекомендовал или Караганду, или Алмату» (мужчина, 53 года, государственный служащий, Северо-Казахстанская область).*

Также в качестве положительной тенденции можно выделить поддержку инициативы об отмене заочного образования, которое, по мнению респондентов, служит снижению качества образования.

Также на низкое качество подготовки кадров в вузах влияют:

- Низкий уровень профессиональной компетенции преподавателей вузов, что связывается с процессом уменьшения числа преподавателей с «советской закалкой» как эталона качества образования. Вместе с тем, более молодое поколение считает, что именно преподаватели с советским образованием «не идут в ногу» со временем, что делает образование невостребованным.

- Слабая подготовленность преподавателей, в первую очередь, связывается с социально-экономическими проблемами - низкая заработная плата и слабое социальное обеспечение, по причине чего данная отрасль менее привлекательна для специалистов с высокой квалификацией: *«им нужен постоянный доход, соответственно они просто крутятся в этой среде, и сами при этом не развиваются»* (мужчина, 30 лет, преподаватель, г. Нур-Султан).

- Высокий уровень коррупции и в целом низкая эффективность административного управления считаются сдерживающими факторами роста эффективности системы образования. Высказываются достаточно категоричные мнения о том, что *«система образования у нас в Казахстане самая коррумпированная система, даже в сравнении с другими сферами»* (мужчина, 40 лет, государственный служащий, Северо-Казахстанская область)

- Вместе с тем, платное образование, по мнению некоторых респондентов, является одним из ключевых препятствий на пути к повышению качества в виду отсутствия конкурентных преимуществ среди студентов при повышенной доступности к высшему образованию. Однако были высказаны и мнения о необходимости снижения стоимости на получение высшего образования, что даст возможность большему количеству абитуриентов получить специальность.

Помимо этого, часто отмечается зависимость качества образования от стремлений и потребностей самих студентов, которые, по замечаниям некоторых респондентов, незаинтересованы в получении образования, *«потому что многие студенты в вузы шли просто ради диплома, а не целенаправленно на специальность»* (мужчина, 47 лет, государственный служащий г. Нур-Султан).

Помимо этого, в ходе экспертных опросов респонденты выделили ряд рекомендаций, включающих такие меры, как:

- ✓ Усиление практической направленности образования, внедрение в образовательные программы практических дисциплин, применение в образовательном процессе современных интерактивных форм подачи информации, в свою очередь, все это будет способствовать стимулированию студентов к обучению и повышению практических навыков.

- ✓ Необходимость привести учебные программы в соответствие с требованием времени и современного рынка труда: *«Пересматривать дис-*

циплины и образовательные программы каждые 5 лет, с учетом спроса, т.е. не готовить экономистов по дисциплинам, которым мы готовили давно. Сейчас если надо с IT-и соединить, то значит надо объединить, т.е. надо быть гибким, смотреть на конкурентоспособность» (мужчина, 24, студент, г. Нур-Султан).

✓ Изучение и адаптация зарубежного опыта подготовки кадров по всем специальностям, что можно сделать посредством организации повышения квалификации для преподавателей на базе зарубежных вузов, институтов и предприятий, а также организации зарубежных стажировок для самих студентов;

✓ Расширение академической и управленческой свободы вузов, уменьшение количества высших учебных заведений в целях создания конкурентных механизмов в образовательной среде, что будет способствовать повышению качества образования;

✓ Необходимость улучшения социально-экономических условий посредством повышения заработной платы преподавателей и нивелирования коррупционных рисков путем повышения прозрачности образовательных учреждений;

✓ Создание условий и возможностей для повышения качества «сельского образования», где отмечается нехватка педагогических кадров и в целом необходимость дополнительных мер поддержки сельских абитуриентов при поступлении в вузы;

✓ Необходимость в узкой специализации, учета регионального спроса на специальности, а также разработка мер по удержанию оттока специалистов:

«У нас страна большая, у нас развитие по регионам. Наш регион – агропромышленный, поэтому здесь нужно выращивать кадры в сфере сельскохозяйственного производства. Караганда, запад Казахстана, там все природные богатства, им необходимы технические специальности» (мужчина, 53 года, государственный служащий, Северо-Казахстанская область).

Выводы

На основании проведенного исследования можно выделить следующие тренды в миграционных процессах в Республики Казахстан в контексте развития интеллектуального потенциала страны:

➤ Респонденты связывают свою жизнь и жизнь своих детей с Казахстаном, где основными причинами выступают патриотические чувства к Родине, желание принести пользу развитию собственной страны, а также сформировавшийся быт и стиль жизни.

➤ Вместе с тем опрос показал, что среди экспертов наблюдается определенный миграционный потенциал, связанный с возможностью трудоустройства за рубежом. Однако, данные миграционные устремления носят времен-

ный характер, где желание поработать за границей вызвано стремлением получить ценный опыт, знания, расширить кругозор, самореализоваться.

➤ При этом, можно выделить положительный тренд – желание казахстанцев в применении полученных знаний и навыков во благо развития Казахстана.

➤ Несмотря на то, что эксперты отмечают, что в Казахстане созданы все условия для реализации своих планов и желаний, а также имеется возможность трудоустройства по специальности, основными причинами отъезда граждан за рубеж являются более достойная оплата труда, социальные условия проживания, а также возможность самореализации.

➤ В данном ключе можно выделить определенные риски, связанные с проблемами развития регионов, среди которых можно выделить: несоответствие уровня доходов и уровня развития местности, неудовлетворенность социальной сферой, уровнем безопасности, качеством инфраструктуры, что может негативно сказаться на миграционных настроениях населения, ввиду того, что данные сферы названы в качестве мотивов переезда.

➤ Дополнительно можно выделить молодежь, в отношении которой респондентами выражалась обеспокоенность, связанная с вопросами трудоустройства, качеством образования, что может способствовать оттоку молодых людей в другие страны. Кроме того, стоит отметить Северо-Казахстанскую область, где была особо отмечена данная проблема. При этом в качестве преимуществ Российской Федерации, как основной страны приема молодых людей, выступают более низкая оплата образования, лучшие условия проживания, а также имиджевая составляющая – престиж российских вузов.

➤ В ответах респондентов прослеживается мнение о несоответствии уровня качества образования и развития науки в Республики Казахстан современным трендам рынка труда, где отмечается низкий уровень подготовленности преподавателей как носителей знаний и применение устаревших форм обучения, недостаточный административный потенциал вузов, неопытность и неподготовленность научных сотрудников к проведению исследований в современных лабораториях и др.

➤ Повышение заработных плат и установление социальных гарантий на сегодняшний день является ключевым мотивирующим фактором для высококвалифицированных специалистов.

ОТНОШЕНИЯ УКРАИНА – КАЗАХСТАН: ВИДЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРИОРИТЕТЫ

Петро Токар¹,
Святослав Рубан²

¹ Зарубежный консультант, почетный профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат социологических наук, доцент
² Докторант кафедры политологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва

Аннотация. В статье представлены промежуточные результаты экспертного опроса касательно состояния и перспектив украинско-казахстанского сотрудничества. Это исследование является первой попыткой такого опроса, как в Украине, так и в Казахстане. Методологический дизайн исследования объединил три основных предметных блока: вопросы современного состояния, существующих проблем и перспектив развития дальнейших отношений. Полевой этап исследования реализован в форме рассылки анкет респондентам – экспертам и специалистам этой сферы. По данным опроса установлено, что отношения между странами перешли от уровня двухстороннего сотрудничества к уровню их партнёрства и имеют предпосылки к выходу в перспективе на уровень стратегического партнёрства.

Ключевые слова: украинско-казахстанские отношения, партнёрство, торгово-экономическое сотрудничество, внешняя политика, постсоветское пространство.

УКРАИНА – КАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫ: БОЛЖАМДАР, КЕЛЕШЕГІ, БАСЫМДЫҚТАРЫ

Петро Токар, Святослав Рубан

Аңдатпа. Мақалада Украина-Қазақстан ынтымақтастығының жағдайы мен перспективаларына қатысты сараптамалық сауалнаманың аралық нәтижелері берілген. Бұл зерттеу Украинадағы және Қазақстандағы алғашқы зерттеу әрекеті болып табылады.

Зерттеудің әдіснамалық дизайны үш негізгі пәндік блокты біріктірді: қазіргі жай-күй мәселелері, қазіргі бар мәселелер және алдағы қарым-қатынастарды дамыту болашағы. Зерттеу сауалнаманы респонденттерге – сарапшыларға және осы саланың мамандарына жіберу арқылы жасалды. Сауалнама мәліметтері бойынша, елдер арасындағы қарым-қатынас ынтымақтастық деңгейінен серіктестікке көшкен және келешекте стратегиялық әріптестік деңгейіне шығуға алғышарттар бар екені анықталды.

Түйін сөздер: *Украина-Қазақстан қатынастары, серіктестік, сауда-экономикалық ынтымақтастық, сыртқы саясат, посткеңестік кеңістік.*

RELATIONS OF UKRAINE – KAZAKHSTAN: VISION, PROSPECTS, PRIORITIES

Petro Tokar, Svyatoslav Ruban

Abstract. The article presents the interim results of an expert survey regarding the state and prospects of the Ukrainian-Kazakhstan cooperation. This study is the first attempt at such a survey, both in Ukraine and in Kazakhstan. The methodological design of the study combined three main subject blocks: issues of the current state, existing problems and prospects for the development of further relations. The study was carried out through the distribution of questionnaires to respondents - experts and specialists in this field. According to the survey, it has been established that relations between countries have shifted from the level of cooperation to partnership and have prerequisites to exit in the future to the level of strategic partnership.

Keywords: *Ukrainian-Kazakhstan relations, partnership, trade and economic cooperation, foreign policy, post-Soviet space.*

Введение

Одной из важных проблем международной кооперации в Черноморско-Каспийском регионе выступает наступившая стагнация двусторонних отношений Украины и Казахстана, что не соответствует стратегическим интересам обоих государств, потенциала их двустороннего сотрудничества и обеспечения исторической перспективы взаимовыгодного союзничества. Среди главных причин такого положения дел выступает взаимный дефицит знаний, недостаточное понимание или ошибочные представления сторон об концептуальном содержании приоритетов и возможностей реализации внешней политики относительно друг друга. Предпосылки к положительным сдвигам в украинско-казахстанских отношениях связаны с необходимостью развертывания коллективного политического и экспертного диалога между сторонами, доверчивой и публичной дискуссии по акцентированным / чувствительным вопросам в отношениях с возможностью привлечения к двусторонней полемике истеблишмента главных мировых акторов: ЕС, США, Китая, России. К такому выводу пришли авторы в результате мониторинга, который нами осуществлялся во всех сфе-

рах двухстороннего сотрудничества в течение более 5-ти последних лет и опубликованных около 20 статей на эту тематику. Многолетние наблюдения и научно-методические выводы привели к необходимости проведения упомянутого исследования, а представленные ниже его результаты детерминируют необходимость осуществить более масштабный коллективный межстрановой научно-исследовательский проект.

Именно поэтому авторы от имени Украинского центра науки и культуры при ОЮЛ «Рада украинцев Казахстана» (далее УЦНК) предложили осуществить инициативный проект под названием «Отношения Украины и Казахстана: видение, перспективы, приоритеты» (далее - Проект). Цель проекта - изыскания и предоставление дополнительных ресурсов, направленных на повышение уровня доверия между политическими кругами и экспертного понимания необходимости разработать Концепцию новых подходов и наполнения современными смыслами содержание, приоритеты и возможности внешней политики Украины и Казахстана в новых условиях, усиление эффективности двухстороннего сотрудничества, выработки внедрения стратегических принципов этих отношений, научной кооперации и партнерства.

Содержание проекта на данном этапе включает в себя создание украинско-казахстанской экспертной группы (далее - УКЭГ) из числа сторонников взаимного сближения и развития партнерства Украины и Казахстана, а предварительно завершить в 2019 году комплексное политолого-социологическое исследование по различным аспектам современных украинско-казахстанских отношений. По замыслу проектной группы эксперты, которые примут участие в исследовании как респонденты, потенциально войдут в состав УКЭГ и будут приглашены к участию в обсуждениях результатов исследования, в контексте существующих и актуальных вопросов и выработки новых подходов к развитию отношений между Украиной и Казахстаном. Соответствующие задачи были включены в инструментарий исследования - анкету, которую проектная группа опробовала недавно среди опрошенных экспертов - потенциальных участников УКЭГ, а именно известных политологов, социологов, специалистов в области международной безопасности, международных отношений и журналистики.

Анализ последних публикаций и исследований

На сегодняшний день тема украинско-казахстанских отношений остается мало исследованной как в Украине, так и в Казахстане. Среди авторов, которые занимались исследованием украинско-казахстанских отношений можно выделить таких: В. Моргацкий [1], П. Токарь [2], М. Никитчук [3], М. Полякова [4], В. Майко [5] В. Лажник [6]. Вместе с тем, относительно состояния проблем и перспектив взаимоотношений Украины и Казахстана, наблюдается отсутствие комплексных исследований. В большинстве случаев внимание исследователей посвящается проблемам энергетического и торгово-экономического характера.

Цель и задание исследования заключаются в том, что на основе анализа и теоретического обобщения промежуточных результатов экспертного опроса следовало изучить состояние, причины и особенности украинско-казахстанских отношений и подтвердить выдвинутую гипотезу относительно перспективы дальнейшего их развития.

Методология комплексного исследования

Оценка двусторонних отношений выступает сложным явлением, которое формируется с учетом комплекса факторов. Она требует специального планирования и проектирования на разных уровнях – от определения исследовательских вопросов и выдвижения гипотез, формирования инструментария, обработки и анализа полученных эмпирических данных. Для исследования темы украинско-казахстанских отношений целесообразно применить метод экспертного опроса [7].

Финальный вариант анкеты содержал 50 вопросов по теме исследования, с методикой постановки открытых и альтернативами ответов, завершился блоком социально-демографическим характеристик респондентов. Общая выборка экспертов составила 100 экспертов. По состоянию на 30 марта 2019 года предоставленные ответы 50 украинских и казахстанских экспертов были обработаны. В ближайшее время ожидается завершение данного предварительного этапа исследования, соответственно, ожидаемый response rate опрос должен составить не менее 50%. Следует отметить, что наиболее активными участниками опроса стали эксперты от неправительственных аналитических центров и исследователей. Они проявили не только более активную заинтересованность в содержании и целях проекта, но также дают представление значения их позиции как институтов НПО, формирующих ядро гражданского общества. В работе авторы использовали методы аналитического и системного подходов.

С точки зрения социально-демографических характеристик экспертов, то большинство из них оказались представителями мужского пола - 53% опрошенных экспертов Украины и Казахстана. По возрасту: 37% - до 50 лет, 37% - до 40 лет, а 10% составили молодые люди до 30 лет. По уровню образования - 80% опрошенных имеют высшее образование, 20% имеют научную степень кандидата или доктора наук. По специальности и основной сферы деятельности – 31.8% работают исследователями и аналитиками неправительственных исследовательских центров или НПО, 18.2% - это сотрудники государственных органов. Дополнительно некоторые респонденты работают в научной сфере (в вузах), а также имели опыт дипломатической деятельности. Объективные данные профессионального уровня респондентов дают основания отнести их к числу подготовленных экспертов высокой квалификации относительно содержания поставленных в анкете вопросов. Опрос проводился путем анонимного анкетирования.

Оценка отношений между Украиной и Казахстаном (предварительные результаты)

На основе полученных на первом этапе результатов можно описать промежуточную картину экспертных оценок отношений между Украиной и Казахстаном. Так, эксперты оценивали текущее состояние отношений между Казахстаном и Украиной по сравнению с отношениями до ноября 2013 года (начало Революции Достоинства в Украине) с использованием шкалы от «1» до «4», где «1» означает «Полностью негативные» и «4» - «Полностью положительные».

Таблица 1. Оценка отношений между Украиной и Казахстаном: сравнение текущего состояния по отношению к ноябрю 2013 года.

Период	До ноября 2013 г.	Настоящее время
Скорее отрицательно	13,6	36,4
Отрицательно	31,8	37,3
Скорее позитивно	18,2	12,7
Позитивно	36,4	13,6

Становится ясным, что, несмотря на сложившиеся традиционно взаимовыгодные партнерские отношения, эксперты признают тенденцию к их ухудшению. Данный вывод подтверждается и некоторыми другими позициями опрошенных. Так, обратившись к респондентам с просьбой оценить динамику текущего уровня взаимоотношений по отношению к прошлым годам, мы получили следующие ответы: треть экспертов (36,4%) отметили, что произошел заметный спад, а 27,3% респондентов считают, что скорее произошёл спад. То есть, более половины экспертов констатируют, что в отношениях наступил спад. Менее четверти опрошенных (22,7%) считают, что уровень взаимоотношений остался на прежнем уровне, без особых изменений. 13,6% опрошенных наблюдают некоторый рост, видимо в какой-то отдельной сфере.

Последующий вопрос анкеты должен был определить, на каком уровне проявляется качество сотрудничества Украины для Казахстана и Казахстан для Украины. В обоих случаях, больше половины респондентов (54,5%) сошлись в определении «партнёр». В свою очередь 36,4% респондентов рассматривают страны «скорее партнёрами, чем соперниками». Таким образом, находит свое подтверждение гипотеза о переходе двусторонних отношений между Украиной и Республикой Казахстан, который официальные политики и дипломаты оценивают преимущественно на уровне межгосударственного сотрудничества, к его новой форме – уровню партнёрства. 77,3% опрошенных считают текущий характер отношений взаимовыгодным для обеих стран.

Для более точной оценки отношений Украина-Казахстан, мы также просили респондентов сравнить их с отношениями этих двух стран с клю-

чевыми партнерами (Европейским Союзом, Россией, Китаем, странами СНГ). Оценки экспертов варьировались от «значительно хуже» (код 1) до «значительно лучше» (код 4), в результате сравнивались средние оценки по каждой паре партнеров. По предварительным данным полученная нами общая картина демонстрирует, что отношения между Украиной и Казахстаном эксперты оценили, как несколько лучше, чем Украины со странами СНГ, но значительно лучше, чем украинско-российские отношения. Относительно оценок РК, то эксперты считают, что Республика Казахстан имеет лучшие отношения с Китаем, чем с Украиной, но несколько хуже с Европейским Союзом. Учитывая стандартные отклонения средних оценок для каждой пары стран, можно утверждать, что в целом отношения Казахстана с соседними государствами получили больше положительных оценок от всех экспертов, чем отношения Украины со своими соседями.

Об изменениях в перспективах развития отношений между Украиной и Казахстаном в будущем, мнения экспертов разделились: больше половины респондентов (59,1%) ожидает положительного развития, а 36,4% опрошенных считают, что отношения будут «законсервированы». Менее половины опрошенных (40%) считают, что на изменения в украинско-казахстанских отношениях понадобится более чем 5 лет, не раньше. Среди «оптимистов», то есть сторонников постепенного улучшения, а 20% таких, кто предполагает изменения уже в ближайшие 1-2 года, и 25% тех, кто не ожидает изменения быстрее, чем через 3-5 лет. Вполне логично, что развитие отношений на ближайшее 5 и более лет будут зависеть от политической воли новых лидеров Украины и Казахстана, ведь в обеих странах в текущем году пройдут президентские выборы - 21 апреля в Украине и 9 июня - в Казахстане.

Кроме вопросов, которые касались оценки состояния отношений, эксперты также определяли влияние различных факторов на отношения между двумя государствами, прежде всего с точки зрения возникновения проблемных моментов. Общие результаты представлены на Рис.1, где полученные ответы экспертов систематизированы по форме от наиболее влиятельного к наименее влиятельному факторам.

Рис.1. Влияние различных факторов на отношения Украина-Казахстан (%)

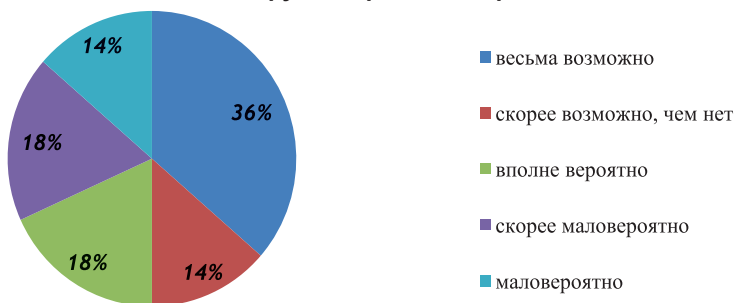
Таким образом, по мнению большинства экспертов, больше всего проблем в украинско-казахстанских отношениях происходит от таких факторов как недостаток правительственных контактов и активности сотрудничества (59,1% опрошенных), нехватка контактов на уровне глав государств (54,5%), информационная политика Российской Федерации (54,5%). При этом несущественным, по мнению большинства опрошенных, влияние на двусторонние отношения производят стереотипы населения двух стран о друг друге (9,1% опрошенных), слабые контакты на международных площадках (9,1%) и недостаточный уровень рентабельности торговли (9,1%). На основе полученных данных мы можем утверждать, что фактор развития политического диалога между двумя странами является ключевым сегментом, влияющим на уровень состояния и развитие межгосударственных отношений.

Полученные данные также дают нам возможность сделать вывод о том, что успешное развитие двусторонних отношений зависит от динамики политического диалога на высшем уровне. Это является главным условием в дальнейшем развитии сотрудничества.

Кроме этого, по мнению подавляющего большинства экспертов (95,5% опрошенных) в отношениях между Украиной и Казахстаном присутствует т.н. «российский фактор». Большинство экспертов (54,5% опрошенных) отмечают, что он влияет на все сферы взаимоотношений, 22,7% на торгово-экономическое сотрудничество и 18,2% определяют его влияние на политическое сотрудничество между странами. При этом, только 13,6% экспертов считают проевропейский вектор внешней политики Украины причиной спада отношений, а подавляющее большинство (81,8% опрошенных) считают главной причиной спада ухудшение отношений между Украиной и Россией. Таким образом, преодоление кризиса в украинско-российских отношениях может благоприятно отразиться и на состоянии партнерства Украины с Казахстаном.

Экспертам не удалось сформировать большинство в их ответах на вопрос о возможной исключительности двухстороннего сотрудничества Украины и Казахстана при минимальном посредственном участии других стран либо международных организаций.

Рис.2 Возможность развития двусторонних отношений без влияния других стран либо организаций

Следовательно, данный вопрос нуждается в более глубоком и комплексном исследовании причинно-следственных связей и зависимостей. Ведь ключевыми факторами улучшения отношений между Украиной и Казахстаном, по мнению экспертов, могут стать (далее представлены цитаты ответов на открытый вопрос анкеты):

- «официальная и неофициальная внешняя политика правительств»;
- «создание группы высокого уровня для двусторонних консультаций в качестве механизма выработки мер доверия»;
- «межправительственное сотрудничество обеих стран»;
- «совместные действия в рамках международных организаций и структур»;
- «привлечение международных структур к реализации совместных проектов»;
- привлечение других заинтересованных групп общественности к сотрудничеству (обмен студентами, академическое сообщество).

Роль заинтересованных сторон (представителей гражданского общества и различных социальных групп) эксперты оценивали, выбирая две группы заинтересованных сторон, которые, с одной стороны наиболее влиятельные, а с другой - наиболее активны в содействии взаимно выгодному двустороннему сотрудничеству между Украиной и Казахстаном. В общем, две группы общественности были отмечены экспертами и как влиятельные, и как активные - это международные организации и деловые круги, а также крупные национальные компании (см. Таблицу 2). Однако наиболее влиятельными, по мнению большинства экспертов, являются правительственные чиновники (77,2% респондентов), которые не проявляют достаточной активности в налаживании украинско-казахстанских отношений. Вместе с тем, респонденты отметили высокую активность представителей малого и среднего бизнеса (45,5%), но влиятельными их считает весьма незначительная часть экспертов (4,5%). Также, респонденты рассматривают студенчество / молодежь и украинскую диаспору как потенциально влиятельные группы в отношениях Украины и Казахстана, так как обе группы заинтересованной общественности получили по 9,1% голосов респондентов.

Таблица 2. Роль заинтересованных структур в налаживании отношений Украина-Казахстан

	ГРУППЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	
	Влиятельные,% *	Активные,% *
Правительственные	77,2	9,1
Академическое сообщество	13,6	18,2
Негосударственные аналитические центры и НПО	9,1	27,3
Международные организации	27,3	22,7

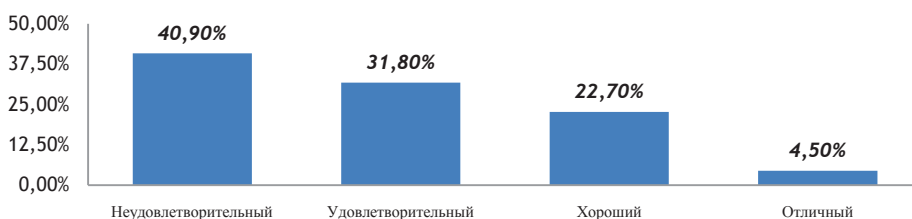
	ГРУППЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	
	Влиятельные, % *	Активные, % *
студенты, молодые лидеры (включительно с диаспорой)	9,1	40,9
Бизнес-сообщество: большие мультинациональные компании	27,3	18,2
деловые круги крупные национальные компании (украинские либо казахстанские)	50%	27,3
представители малого и среднего бизнеса	4,5	45,5
медиа-общества, журналисты	18,2	18,2
сами граждане стран	4,5	31,8
криминальные группировки	9,1	13,6
украинская диаспора	9,1	40,9

Сумма процентов ответов по каждому вопросу превышает 100, поскольку респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа.

Следовательно, в большинстве групп мы наблюдаем очевидный разрыв между их активностью и реальным влиянием на двусторонние отношения.

Что касается акторов гражданского общества, которые являются активными согласно ответам экспертов, мы также просили респондентов оценить для этой группы уровень осведомленности о чувствительных вопросах и привлечение третьей стороны к урегулированию чувствительных вопросов в двусторонних отношениях (Таблица 3).

Таблица 3. Уровень осведомленности и привлечения институтов гражданского общества к решению чувствительных вопросов в двусторонних отношениях между Украиной и Казахстаном.

Оказалось, что большинство экспертов (58%) считают акторов гражданского общества, в частности негосударственные аналитические центры и ОО, недостаточно информированными, и еще больше экспертов (79%) отмечает недостаточный уровень привлечения этой группы общественности к политике решения чувствительных вопросов двусторонних отношений. Можем предположить, что такая ситуация наблюдается вследствие недостаточного сотрудничества между представителями гражданского общества и наиболее влиятельной по оценкам экспертов группой – правительственных чиновников.

Отдельно необходимо отметить вопрос о чрезвычайной влиятельности медиа на имидж Украины в Казахстане и Казахстана в Украине, о чем говорит подавляющее большинство экспертов (75% касательно Украины в Казахстане и 100% - Казахстана в Украине).

Таблица 4. Влияние СМИ на формирование имиджа

	Отрицательно	Скорее отрицательно	Скорее положительно	Положительно	В общем
Украины в Казахстане	23,7	31,3	40,5	4,5	100%
Казахстана в Украине	-	13,6	63,2	23,2	100%

Конечно, общая оценка влияния масс-медиа не дает полной картины о роли различных медиа - источников на формирование имиджа, возможно - регионального уровня (газеты, телеканалы и т.д.), а также не позволяет оценить присутствие стереотипных образов и суждений в медиа-сюжетах и сообщениях. Для этого необходимо провести контент-анализ отдельных изданий, телепрограмм, возможно интернет-форумов и блогов, а также сравнить его результаты с состоянием общественного мнения (например, данные о региональных особенностях отношения украинцев к представителям других национальностей). Также, в анкету был включен вопрос о влиянии молодых профессионалов из диаспоры на двусторонние отношения между Украиной и Казахстаном и на их имидж за рубежом. Половина экспертов (50%) считают это влияние является положительным, остальные - не наблюдают никакого влияния. Другими словами, респонденты не склонны видеть большое значение в роли молодых профессионалов из числа диаспоры. Возвращаясь к самой влиятельной группе «правительственных чиновников» в налаживании двустороннего взаимовыгодного сотрудничества, респонденты отмечают важность инициатив, исходящих со стороны правительств обеих стран в ответах на открытые вопросы. Поэтому, важно определить индикаторы сотрудничества на региональном, государственном и глобальном уровне.

Что касается потенциала взаимоотношений между странами, то здесь эксперты разошлись во мнениях. Только 22,7% респондентов дают высокую оценку перспективам, 31,8% - хорошую, а 40,9% - удовлетворительную.

Такая оценка видимо связана с существующей договорно-правовой базой и механизмами реализации достигнутых договоренностей между Украиной и Казахстаном. По мнению респондентов договорно-правовая база между странами соответствует уровню отношений (54,5% респондентов), но механизмы её реализации не работают (63,6% респондентов). Следовательно, эксперты единодушно (100% респондентов) указывают на необходимость обновления договорной базы сотрудничества. Тем не менее,

54,5% респондентов считают, что для повышения эффективности механизмов сотрудничества нужно решить вопрос о разработке стратегического и концептуального подходов к развитию отношений. Меньше четверти экспертов (22,7% респондентов) считают составление соответствующих программ необходимой частью повышения эффективности.

По мнению незначительного большинства (57,1% респондентов) существует возможность перехода двусторонних отношений между странами на уровень стратегического партнерства. Но очень важно, что эксперты подтвердили возможность развивать взаимовыгодное сотрудничество в условиях участия стран в разных интеграционных объединениях (ЕС и ЕАЭС). 45,5% респондентов дали ответ «да» и 40,9% – «скорее да, чем нет».

Подавляющее большинство экспертов (90,9%) убеждены в том, что торгово-экономическая сфера сотрудничества является особенно выгодной в отношениях Украины и Казахстана. Не менее выгодными сферами по-прежнему остаются энергетическая с авиакосмическая (54,5%), сельскохозяйственная (45,5%), транспортно-логистическая (40,9% респондентов) и военно-техническая (36,4% респондентов). Что касается других сфер, то самые низкие показатели в туристической (4,5%), внешнеполитической (9,1% респондентов), культурно-гуманитарной (13,6%) и машиностроительной (18,2%).

Полученные в результате опроса данные подтверждают выдвинутую авторами главную гипотезу, что полноценные партнерские отношения Украины с Республикой Казахстан возможны на основе политического консенсуса, экономической взаимозависимости, учитывая наработанный опыт, а также исторические предпосылки.

Выводы

На основании результатов опроса получена объективная картина восприятия экспертами украинско-казахстанских межгосударственных отношений. Опираясь на результаты, мы можем выделить несколько тенденций в оценках уровня сотрудничества между Украиной и Казахстаном:

- Экспертная оценка текущих отношений между Украиной и Казахстаном по сравнению с отношениями к ноябрю 2013 года свидетельствует о существенном ухудшении ситуации: часть экспертов, которые оценили отношения как «полностью позитивные» за прошедшие два периода составляет 36,4% (к ноябрю 2013 г.) и 13,6% (в наст. время).

- Общие оценки экспертами отношений Украины с Европейским Союзом лучше, чем общие оценки украинско-казахстанских отношений; вместе с тем, Казахстан, по мнению экспертов, имеет лучшие отношения с Китаем и Россией, чем с Украиной.

- В будущем, по мнению более половины респондентов (59,1%), можно ожидать положительные изменения, но 36,4% экспертов считает

отношения «законсервированными»; видимо, поэтому около половины (40%) из них склонны ожидать изменения не ранее, чем через 3-5 лет.

- По мнению подавляющего большинства экспертов нехватка неправительственных контактов / сотрудничества, а также контактов на уровне глав государств и информационная политика Российской Федерации превагируют над другими причинами их стагнации.

- По мнению экспертов, такие заинтересованные группы общественности как международные организации и деловые круги в лице крупных национальных компаний являются и влиятельными, и вместе с тем активными в развитии отношений между Украиной и Казахстаном.

- Влиятельными, но мало активными являются правительственные чиновники, в свою очередь активными, но слабо влиятельными эксперты считают представителей малого и среднего бизнеса, а также украинскую диаспору в Казахстане.

- О негативной роли СМИ на формирование имиджа Украины в Казахстане и Казахстана в Украине указывает подавляющее большинство экспертов, однако этот фактор влияния требует более развернутого исследования и применения специальных методологических подходов.

- Наиболее выгодными сферами двустороннего сотрудничества эксперты считают: торгово-экономическую, энергетическую, авиакосмическую, сельскохозяйственную, транспортно-логистическую и военно-техническую, менее - туристическую и гуманитарную сферы.

Исходя из выше упомянутой главной гипотезы, по нашему мнению, дальнейшему развитию украинско-казахстанского сотрудничества будут способствовать продолжение активного политического диалога на уровне президентов, глав правительств и укрепления межпарламентских связей между Украиной и Казахстаном. Однако, актуализировались функции НПО и других институтов гражданского общества, предпринимателей. Необходимо разработать новую концепцию развития партнерских отношений и выстроить стратегию взаимодействия двустороннего сотрудничества с учётом новых возможностей межцивилизационного посредничества двух стран. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут выступать политическая, экономическая, культурно-гуманитарная, научно-техническая сфера и неправительственных организаций.

Список литературы

1. Morgatskyi V. (2017) *Ukraine and central Asia in new geopolitical realities : geoeconomic and geostrategic aspects*. *Visnyk Kyivskogo natsionalnogo universytetu, Geografiya [Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv, Geography]*, 3-4 (68-69), 180-187 (in Ukrainian, abstr. in English).
2. Токарь П. В. *Основные направления сотрудничества между Украиной и Казахстаном на современном этапе его развития (2010-2016гг.)* // *Вісник УЖНУ. Сер. Іст.* – 2016. – № 2(35). – С. 26-35.

3. Микитчук Н. М. Взаємовплив українсько-казахстанських та російсько-казахстанських відносин в умовах трансформації міжнародної системи / Микитчук Н.М. // Вісник Дніпропетровського університету. – 2015. – Вип. 4. – С. 16-23.
4. Полякова М. Є. Українсько–казахстанське співробітництво на сучасному етапі: фактор політичної кризи 2014 року / М. Є. Полякова // Гілея: науковий вісник. – 2014. - Вип. 90. - С. 405-408.
5. Лажник В. Й. Основні напрями співробітництва між Україною і Казахстаном / Лажник В. Й., Мамбетова В. С. // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки, 2009. – Вип. 11. С 142-153.
6. Майко В. Зовнішньополітичні та економічні пріоритети України в країнах Центральної, Південної та Південно-Східної Азії / В. Майко // Зовнішні справи. — 2011. — № 10. — С. 10–14
7. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования [Текст] : учебное пособие для вузов / И. Ф. Девятко. — 6-е изд. — М.: КДУ – 2010. — 295 с.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ ООН ПО ПРАВАМ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

Марем Бузурганова

Докторант Факультета философии и политологии
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
по целевому гранту КИСИ при Президенте РК

Аннотация. Международная и внутренняя легитимность государства Казахстан в том числе зависит от того, насколько эффективно страна придерживается международных норм, признанных обеспечить соблюдение прав человека.

В этой статье рассматривается вопрос об эффективности некоторых из таких обязательств, а именно защита прав женщин и детей посредством анализа участия Казахстана в многостороннем правовом режиме договорных органов ООН. Анализ основан на следующих источниках: международные конвенции ООН и дополнительные протоколы, доклады государств-участников, заключительные замечания соответствующих договорных органов ООН, доклады специальных докладчиков и другие официальные документы в рамках специальных процедур ООН.

Автор приходит к выводу, что режим ООН по правам человека привел к принятию ряда международных правовых обязательств. Тем не менее, Казахстан избирателен с точки зрения их внутренней реализации, продвигая те права, которые служат цели дальнейшей консолидации и уделяя меньше внимания тем правам, которые могут нести риск внутренней дестабилизации. Права женщин и детей относятся к первой категории.

Ключевые слова: права человека, договорные органы ООН по правам человека, права ребёнка, права женщин, международный правовой режим, международные правовые обязательства, соблюдение прав человека.

ҚАЗАҚСТАН МЫСАЛЫНДА БҰҰ-НЫҢ ӘЙЕЛДЕР МЕН БАЛАЛАР ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ ШАРТТЫҚ ОРГАНДАРЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІ ТУРАЛЫ

Марем Бузурганова

Аңдатпа. Қазақстан мемлекетінің халықаралық және ішкі заңдылығы, оның ішінде адам құқықтарының сақталуын қамтамасыз етуге бағытталған халықаралық нормаларды елдің қаншалықты тиімді ұстауына байланысты.

Мақалада осындай міндеттемелердің кейбірінің тиімділігі туралы мәселе қарастырылады, атап айтқанда Қазақстанның БҰҰ-ның шарттық органдарының көпжақты құқықтық режиміне қатысуын талдау арқылы әйелдер мен балалардың құқықтарын қорғау. Талдау мынадай көздерге негізделген: БҰҰ-ның халықаралық конвенциялары және қосымша хаттамалар, қатысушы мемлекеттердің баяндамалары, БҰҰ-ның тиісті шарттық органдарының қорытынды ескертулері, арнайы баяндамашылардың баяндамалары және БҰҰ-ның арнайы рәсімдері шеңберіндегі басқа да ресми құжаттар.

Автор БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі режимі бірқатар халықаралық құқықтық міндеттемелерді қабылдауға алып келді деген қорытындыға келеді. Дегенмен, Қазақстан оларды ішкі іске асыру тұрғысынан, одан әрі шоғырландыру мақсаттары қызмет ететін құқықтарды алға жылжыта отырып және ішкі тұрақсыздандыру тәуекелін көтере алатын құқықтарға аз көңіл бөле отырып сайланады. Әйелдер мен балалардың құқықтары бірінші санатқа жатады.

Түйін сөздер: адам құқықтары, БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі шарттық органдары, Бала құқықтары, әйелдер құқықтары, халықаралық құқықтық режим, халықаралық құқықтық міндеттемелер, адам құқықтарын сақтау.

ON EFFECTIVENESS OF THE UN HUMAN RIGHTS TREATY AND CHARTER BODIES: THE CASE OF KAZAKHSTAN

Marem Buzurtanova

Abstract. In order to succeed internationally Kazakhstan, as a relatively young nation, is to adhere to internationally recognized human rights to claim its international and domestic legitimacy. This means participating in certain regimes. This article addresses the question of effectiveness of such engagements in terms of the respect for and the fulfilment of the right of the child and the women's rights through an analysis of Kazakhstan's participation in UN Treaty Bodies, namely CRC and CEDOW. The analysis is based on the following sources: the UN International Human Rights Instruments, State Party Reports, Concluding Observations and Follow-Ups of the respective UN Treaty Bodies, Reports of Special Rapporteurs and other Special Procedures' official documents.

The author concludes that the UN human rights regime has resulted in assuming a number of legal obligations of permanent nature. However, Kazakhstan is selective in terms of their domestic implementation promoting those rights that are good for further consolidation of the statehood and paying less attention to those rights that may bear risk of internal destabilization. The right of the child and the women's rights belong to the first category.

Keywords: human rights, UN Treaty Bodies, women's rights, right of the child international legal regime, international legal obligations, respect for human rights.

Introduction

These days, in order to survive and succeed, new independent nations have

to socialize themselves into the environment that has already been there for a while, they have to adjust to the rules that have been formulated before and they have to incorporate the norms that have been constructed by others. When talking about those norms, human rights are among the most significant. It means that states have to embrace human rights to maintain their international and domestic legitimacy.

Thus, human rights having become a permanent component of international relations make the nature of these relations principally different; both the foreign policies of individual governments and the multilateral regimes are now aimed at influencing not the international behavior of states, but their domestic affairs. Similarly, unlike previously developed international law that stipulated the responsibilities of states in regard of each other, international human rights law means that states voluntarily commit themselves before each other in regard of the treatment of their own citizens. Thus, the two major conundrums of international human rights; firstly, states are the *duty bearers* and yet are the most possible *violators*; secondly, states assume *international* responsibilities for their *domestic* affairs.

Public articulation of shared commitments and legal obligations assuming internationally means that the domestic behavior of states shall change accordingly. For newer states, this is a problem of unprecedented importance and tremendous risks. They are not only more vulnerable before the external factors, they are often very unstable from within. Political transformation, economic modernization, state and nation-building, all are upholding as closely interconnected challenges and all have to be addressed by respective national governments.

The article presents the analysis of Kazakhstan within the UN Treaties Bodies and discusses how Kazakhstan's participation changes its domestic policies in terms of the rights of the child and the women's rights. Methodologically, this is an evaluative, exploratory case study [1] employing illustrative and interpretive techniques that borrows its analytical tools predominately, but not exclusively, from the writings of Donnelly [2, 3] (1984, 2003). The article is sourced by the UN International Human Rights Instruments, State Party Reports, Concluding Observations and Follow-Ups of the respective UN Treaty Bodies, namely CRC and CEDOW, Reports of Special Rapporteurs and other Special Procedures' official documents as well as the materials from the official websites of the UN agencies in Kazakhstan as well as the domestic legislature and court decisions, reports memorandums and press releases of the local and international NGOs, media materials.

Results

Kazakhstan became a member of the United Nations Organizations in 1992 [4]. Kazakhstan has been integrating into the UN human rights regime

gradually; as its international legal responsibility increased both quantitatively and qualitatively, the country had to adjust to the new realities via building new institutions and legal frameworks as well as incorporating new practices.

Rights of the Child

The Convention on the Rights of the Child (CRC) [5] was ratified by Kazakhstan first in 1994. The optional protocols CRC-OP-SC [6] and CRC-OP-AC [7] were ratified in 2003. Kazakhstan submitted the reports on the CRC in 2003, in 2007 and in 2015. Additionally, Kazakhstan became a party to *the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction* in 2012; to *the Hague Convention on Protection of Children and Cooperation in respect of Intercountry Adoption* in 2010; to *the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children* in 2008 [8].

While Kazakhstan's performance in terms of children's rights has been steadily improving, the issues remain, namely children deprived of a family, street and refugee children, sexual exploitation and trafficking (as noted by CRC-OP-SC in 2007) [9]. Although Kazakhstan ratified the *ILO Convention on Prohibition and Immediate Action for the Elimination of the Worst Forms of Child Labor* [10] back in 2003, economic exploitation of children still exists. Juvenile justice was a problematic issue emphasized by the Committee in 2007 (CRC/C/KAZ/CO/3, [11, para 5]; this is where the achievements have been significant. In 2008, *the Juvenile Justice System Development Concept and the Plan of Action* were adopted and carried out during 2009–2011; legislation was amended in 2009 and 2010, the rehabilitation centers were transferred from the Ministry of Internal Affairs to the Ministry of Education; the Ombudsman's authorities have been strengthened. As the result, juvenile prison population decreased dramatically [12].

Following the most recent Kazakhstan's report in 2015, the Committee on the Rights of the Child (CRC) welcomed the adoption of numerous legislative acts addressing the rights of children that brought Kazakhstan's legislation closer to the provisions of the Convention and specifically, the decision of the Supreme Court on direct application of international treaties and the draft code of civil procedure to make direct application of international treaties mandatory [13].

The CRC noted with appreciation the following legislative measures: the *Amendments to the Criminal Code* and the *Code of Administrative Offences* on 1 January 2015 to strengthen the liability for sexual or economic exploitation of children and aggravate the punishment for parents for not fulfilling or improperly fulfilling their parental responsibilities. The amended *Domestic Violence (Prevention) Act* on 18 February 2014 that increased penalties for offences in the family, including those committed against minors. Certain other legislative acts of Kazakhstan were also amended, namely in those articles concerning the

right to housing of orphaned children, *the Act on the State Education Savings Account, the Marriage and Family Code* enhancement of children's rights, for example the right to a name and property [13].

The Committee also welcomed number of the policy measures taken by Kazakhstan over the period such as the *Plan of action to combat and prevent offences involving trafficking in persons 2015-2017, the State Programme for the Development of Education for 2011-2020, the Kazakhstan State Health-care Development Programme for 2011-2015* [14].

However, there is still room for improvement for Kazakhstan. Thus recommendation made back in 2007 in terms of better coordination, independent monitoring, and data collection have not been addressed. Some additional efforts are also needed for better dissemination of the Convention. Moreover, the CRC noted that the overall implementation of legislation and the Convention remained insufficient and recommended introduction of the sanctions for violations of children's rights and raising the awareness on children's rights under the Convention and its Optional Protocols of judges, law enforcement officials and children themselves [13].

The Committee rightly emphasized the delay in establishment of the post of the ombudsperson for children and pointed out that that since the previous Children of Kazakhstan State Programme had terminated, there was no any new strategic documents adopted by Kazakhstan on this matter. Moreover, according to the CRC, the *National Human Rights Action Plan for 2009-2012* [15] had not fully implemented enough. As for allocation of resources, the Committee noted the lack of information about any budget and recommended to establish a proper budgeting process and to boost Kazakhstan's technical cooperation with the United Nations Children's Fund (UNICEF) and its regional mechanisms [13].

One of the new area of the CRC concern is children's rights and the business sector, particularly that Kazakhstan lacks any regulations for business activities, including those on corporate social responsibility and codes of conduct respecting human rights and environmental standards [13].

Women's Rights

Kazakhstan ratified *the Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination against Women (CEDAW)* [16] in 1998, the Optional Protocol (OP-CEDAW) [17] in 2001 recognized the competence of the Committee to receive individual complaints concerning violations of rights under the CEDAW and reported to the Committee in 2001, 2007, 2014, and 2019. Kazakhstan also ratified *ILO Convention on Maternity Protection* and *Convention on Equal Opportunities and Equal Treatment for Men and Women Workers: Workers with Family Responsibilities*.

All forms of discrimination are strictly prohibited under the Constitution of Kazakhstan. The Equality Act of 2009 defines "gender discrimination" as any

limitation or violation of human rights and freedoms or humiliation on the basis of gender. Article 21 of the Code of Criminal Procedure prohibits discrimination of any kind and Article 145 of the Criminal Code establishes criminal liability, the Constitutional Act on Elections, the Code on marriage and the family, the Education Act, Article 4 and 6 of the Labor Code, and the Code of Ethics for civil servants, all contain the relevant articles [18].

Following the Committee's recommendation [19, para 174], the National Commission on Women's and Family Affairs was established in 2003. The National Commission is attached to the Office of the President and is headed by the Secretary of State. the 2006-2016 Gender Equality Strategy was adopted. Kazakhstan approved the plan of action to implementation the concluding observations of the CEDOW on the combined third and fourth periodic reports.

In the fifth State Party Report to the CEDOW, Kazakhstan reported on almost twofold increase of number of women (33, or 22 per cent) in the Parliament and on 22 per cent of women all levels of local representative bodies (maslikhats) as well as on 41.5 per cent of women among Supreme Court judges and almost one half of the local court judges (48%). By 1 January 2018 (the time of submission of the State Party Report), Kazakhstan had exceeded 30-per-cent threshold of representation of women in managerial positions in the financial sphere of the corporate sector of the country's economy [19].

Under the 2030 Conceptual Framework for Family and Gender Policy approved in 2016, the target indicator of the proportion of women in the executive, representative and judiciary bodies and corporate sectors at the decision-making level are set at 22 per cent by 2020, 25 per cent by 2023 and 30 per cent by 2030 [20].

The State Party also reported on steady decline of domestic crime since 2010, when the Domestic Violence Act – which was amended seven times during 2010–2016 - came into force and on establishment of the working group within the Office of the Procurator-General [19].

In 2015 the Statistics Agency of Kazakhstan Committee conducted a national survey on domestic violence against women jointly with the United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), the United Nations Population Fund (UNFPA) and the World Health Organization (WHO) and posted the findings on the Internet site [20]. Additionally, Kazakhstan considers ratification of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence.

The country was ranked the 61st out of 128 countries in the Women's Economic Opportunity Index; the 47th out of 180 countries in the Social Institutions and Gender Index (SIGI, 2019); and the 60th out of 149 countries in the Global Gender Gap Index (WEF, 2018), the current GII value is 0.197, ranking Kazakhstan 58 out of 189 countries among the countries with 'very high human development' (HDR, 2018).

Discussion

The case of Kazakhstan has been studied in order to reveal the role and place of human rights, namely the rights of the child and the women's rights, in its multilateral relations on the global level with the UN. The analysis has been mostly based on a rationalist presumption where relations are seen as a transaction (or, to be precise, a series of transactions with the actors calculating relative cost and benefits in political, economic and social spheres. This kind of analysis, however, does not preclude that understanding of the costs and benefits is purely rational and is immune from applying a logic of appropriateness that is a product of numerous influences in a historically conditioned environment.

The case of UN has revealed the following a) the UN regime is highly institutionalized and founded on a number of legally binding obligations arising from the Charter and Treaties and, therefore, is seen by the participants as a legitimate mechanism of human rights promotion and protection. Thus, the impressive progress in the number of treaties' ratifications by Kazakhstan; b) the body of expertise, including that in creation of institutions and legislature, is unprecedented and often is voluntarily used by state parties (Kazakhstan in this case) when there is a political will to improve human rights at home; c) given relative law costs of the assumed obligations (the enforcement potential of the regime is limited the state parties are willing to make strategic choices in favor of cooperation; d) participation of Kazakhstan in the multilateral global human rights regime of the UN is efficient. Kazakhstan has made considerable amendments into its domestic laws; e) Kazakhstan will promote those rights it finds necessary according to its calculation of internal and external cost and benefits.

In the final analysis, although the UN provides all tools needed to promote and protect human rights, the implementation on the ground depends on individual states (in this case, Kazakhstan), their willingness and capacities to employ them. The rights of the child and the women's rights are regarded favorably both by the population and elite and, therefore, their promotion enhances the domestic stability. Thus, one may expect better respect for and fulfillment of the above mentioned rights in Kazakhstan as compared with other rights, particularly civil and political ones.

REFERENCES

1. Thomas, G. *A typology for the case study in social science following a review of definition, discourse and structure* // *Qualitative Inquiry*. 2011 – Vol. 17. - № 6. - P.511-521.
2. Donnelly, J. *International human rights: a regime analysis* // *International Organization*. 1986. – Vol. 40. - №3. – P. 599-642.
3. Donnelly, J. *Universal Human Rights in Theory and Practice*. - Cornell University Press: Ithaca, 2003.

4. UN General Assembly, 1992. *Resolution on Admission of the Republic of Kazakhstan to Membership in the United Nations. A/RES/46/224.*
5. UN General Assembly, 1989. *Convention on the Rights of the Child. United Nations, Treaty Series, vol.1577, p.3.*
6. UN General Assembly 2000. *Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict. A/RES/54/263, [online] Available at: <https://www.ohchr.org> [accessed 2 June 2019].*
7. UN General Assembly 2000. *Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography. A/RES/54/263, [online] Available at: <https://www.ohchr.org> [accessed 2 June 2019].*
8. Kazakhstan, 2019. *UN Treaty Body Database, [online] Available at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=KAZ&Lang=EN [accessed 3 June 2019].*
9. UN Committee on the Rights of the Child (CRC), 2007. *UN Committee on the Rights of the Child: Concluding Observations, Kazakhstan. CRC/C/KAZ/CO/4.*
10. International Labor Organization, 87th ILC session, 1999. *Convention concerning the Prohibition and Immediate Action for the Elimination of the Worst Forms of Child Labor, [online] Available at: <https://www.ilo.org> [accessed 1 June 2019].*
11. UN Committee on the Rights of the Child (CRC), 2007. *UN Committee on the Rights of the Child: Concluding Observations, Kazakhstan. CRC/C/KAZ/CO/3.*
12. UNICEF, 2012. *Juvenile Justice in Central Asia: Reform Achievements and Challenges.*
13. UN Committee on the Rights of the Child (CRC), 2007. *UN Committee on the Rights of the Child: Concluding Observations, Kazakhstan. CRC/C/KAZ/CO/4.*
14. *National Action Plan on Human Rights of the Republic of Kazakhstan 2009-2012. [pdf] Available at: <<http://www.ohchr.org/Documents/Issues/.../Kazakhstan2009-2012.pdf>> [Accessed 20 May 2019].*
15. UN General Assembly, 1979. *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women. United Nations, Treaty Series, vol.1249, p.13.*
16. UN General Assembly, 1999. *Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (A/RES/54/4)*
17. UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women, 2012. *State Party Report submitted under article 18 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. CEDAW/C/KAZ.*
18. UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women, 2012. *State Party Report submitted under article 18 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: combined 3rd and 4th periodic reports: Kazakhstan. CEDAW/C/KAZ/3-4.*
19. UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women, 2012. *State Party Report submitted under article 18 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: 5th periodic reports: Kazakhstan. CEDAW/C/KAZ/5.*
20. *Presidential decree No. 384 of 6 December 2016, the conceptual framework for family and gender policy in Kazakhstan up to the year 2030.*
21. *Economic Opportunity Index, [online] Available at: <https://opportunityindex.org> [Accessed 10 May 2019].*
22. *Social Watch. 201. Gender Equity Index. [online] Available at: <<http://www.socialwatch.org/taxonomy/term/527>> [Accessed 10 May 2019].*
23. *World Economic Forum. Global Gender Gap. [online] Available at: <[Indexhttp://www.weforum.org/issues/global-gender-gap](http://www.weforum.org/issues/global-gender-gap)> [Accessed 10 May 2019].*

РЕЦЕНЗИЯ

Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении. – М.: Аспект-Пресс, 2019. – 224 с.

Мурат Лаумулин

Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК,
доктор политических наук, профессор

И.Д. Звягельская (ИМЭМО РАН) опубликовала в рамках исследовательских программ МГИМО новую работу, в которой попыталась на глобальном уровне проанализировать опыт государственного строительства и поиска своего места на международной арене странами в двух регионах – достаточно отличных друг от друга – на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Задача сложная, но решить ее помогает колоссальный опыт автора как востоковеда (ранее автор в течение многих лет работала в ИВ РАН), хорошо знакомого с обоими регионами. В монографии анализируются проблемы национальных государств и роль этноконфессиональных идентичностей, общие процессы десекуляризации (читай: деевропеизации и демодернизации, а в Центральной Азии – десоветизации).

По мнению автора, в обоих регионах происходит усиление религиозного фактора и межконфессионального соперничества. Также имеет место трансформация понятия суверенитета, возникновение новых конфликтов; происходит усиление влияния международного терроризма. С геополитической точки зрения идет процесс становления новых региональных держав и формирование новых альянсов. Исследователь не оставляет без внимания проблемы архаизации местных обществ перед лицом новых социально-политических вызовов и соотношение традиции и модерна. В качестве основной геополитической посылки И.Звягельская

называет возвышение Китая и Индии, «активистскую» роль России на мировой арене, декларируемое возвращение США к большому изоляционизму при наращивании реальной вовлеченности в мировые дела, обострение внутренних проблем в Евросоюзе, повсеместный кризис элит на Западе, всплеск этно-национализма.

Таким образом, считает автор, мы станем свидетелями глубоких и еще до конца неосознанных сдвигов в привычной политической картине мира и человеческого социума, которые сопровождаются изменением соотношения сил на мировой арене. Книга состоит из семи глав, которые охватывают практически все стороны внешнеполитического и внутреннего развития данных регионов. Сравнивая в первой главе проблемы государственного строительства, исследователь приходит к выводу, что модели этого строительства отличаются по степени устойчивости. На Ближнем Востоке десятилетиями господствовал арабский национализм; в Центральной Азии имеет место абсолютизация суверенитета. От себя добавим, что подобный анализ затруднен (если даже некорректен) в силу примерно 50-летней исторической дистанции двух процессов. Эти процессы происходили в совершенно разных исторических условиях.

И.Звягельская утверждает, что при становлении государственности в Центральной Азии решающую роль сыграли внешние силы. Сегодня вопросы суверенитета выглядят по-разному на Ближнем

Востоке и в Центральной Азии. В арабском мире ослаблению государственности способствовали объективные и долгосрочные факторы. В нашем регионе угроза десоверенизации существует на перспективу, но специфика международного расклада сил пока способствует выживанию молодых государств ЦА. По мнению автора, государства региона испытывают все больший нажим экстремистских группировок, действующих на Ближнем Востоке и в Афганистане. Этот регион в их глазах представляет собой ценный ресурс, борьба за который началась сразу после обретения независимости. В РК объектами внимания исламистских сил являются Южный и Западный Казахстан. В целом, исследовательница – помимо прочих – основную причину появления и усиления международного терроризма видит в процессе глобализации.

В данном контексте в книге рассматривается проблема гибридной (в военном смысле) и гибридных режимов с точки зрения политического устройства. Государства Центральной Азии, по мнению автора, представляют собой типичный пример гибридных режимов – сочетание авторитаризма и фасада из демократических институтов. Но автор не исключает, что в будущем это сочетание может дать самые неожиданные результаты в результате воздействия стремления к модернизации и экономическому росту.

Говоря о феномене архаизации и возрождения традиционализма, И.Звягельская вполне обоснованно утверждает, что советская модернизация не была для местных обществ одной лишь формой без содержания. Они получили широкий круг образованных специалистов, собственные кадры управленцев и современные для XX века институты. Это разительно отличает советскую Среднюю Азию от ее восточных соседей и арабского мира, где ностальгия по прошлому и его идеализация всегда были распространены еще с колониальных времен. Основной вывод, который делает ученый, заключается в том, что разрушение прежних (светских,

роевропейских, социалистических и т.д.) институтов в ходе возрождения традиционализма неизбежно ведет к архаизации (т.е. социальному упадку) и фрагментации общества.

Также автор считает, что борьба за передел власти и собственности в условиях традиционного общества имеет высокие шансы вылиться в гражданскую войну (что и наблюдалось в 1990-е годы в Таджикистане, а также в ходе переворотов в Киргизии в 2005 и 2010 гг.). В работе затрагивается проблема распада официальных структур, прежде всего силовых, в ходе конфликтов, истоки которых лежат в усилении традиционных и архаичных институтов. Особенно это касается государств Ближнего Востока (наглядный пример – Сирия).

Основной вывод в книге звучит таким образом, что в отличие от Ближнего Востока Центральная Азия располагает более широким и рациональным набором экономических, политических и военных средств с опорой на многие внешние силы, который волей или неволей обеспечивают баланс сил и сохранение стабильности в регионе. Таким образом, перед нами книга, которая представляет собой исследование не только региональных проблем, но и связывает их с общемировым контекстом. К сожалению, в работу вкралась маленькая неточность: пусть и формально, но Туркменистан все же является членом ОБСЕ, как и все постсоветские государства.

Мы склонны рассматривать данную работу И.Звягельской, которая в очередной раз доказала свою высокую и заслуженную репутацию блестящего востоковеда, как своего рода предупреждение всем постсоветским республикам Центральной Азии, чтобы они не повторили судьбу стран Ближнего Востока, которые в результате т.н. «Арабской весны» откатились в своем развитии на десятилетия и даже столетия назад, и чтобы наши государства сохранили все лучшие достижения советской эпохи в социальной и технологической областях.